№ 252–263, 265–298.

[illegible] отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 80 руб. вместе с иллюстрир. [illegible]

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12–2 дня и с 3–[illegible] веч.
Телефоны:
Телефонограммы 1-28-72
Секретарь редакции 9-0[illegible]
Ночной редакции 37-67. ● Общий 1-51-12.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата: [illegible]
ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—200 р. [illegible]
Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 252. Вторник 7 ноября 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № [illegible]

МЫ НЕ СТАРИКИ—[illegible]
МЫ ТОЛЬКО НА[illegible]
ПРОРЫВОМ, УДАРОМ—
ВПЕРЕД!

-ПЯТЬ ЛЕТ-

„Правде“!
Дорогие товарищи! Поздравляю вас [illegible] с [illegible] [illegible] революции. [illegible]
2. XI. 1922. [illegible]

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
МИРОВОЙ ОКТЯБРЬСКИЙ ШТАБ, IV КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!
ПРИВЕТ ТЕБЕ, РАБОЧИЙ ЗАПАД:
ТЫ ДЕРЖИШЬ РАБОЧУЮ РЕСПУБЛИКУ РОССИИ.

1917

Красная армия—[illegible]
Слава от рядового до [illegible]!
Будь на стороже!
Семь тысяч верст [illegible] за нами.

Рабочий, крестьянин,
красный солдат!
—Слушай!
—Оглядывайся!
—Смирно!
—Крупную промышленность не сдадим.
Нажмем и нажмем—!
спорее и круче за труд.
Только так мы укрепим Советы.

ОСОБЕННО ВАМ, НЕМЕЦКИЕ МОЛОТОБОЙЦЫ КОММУНИЗМА,
свалившие Вильгельма,
[illegible] новый окровавленный трон короля Стиннеса.

1922

ЮНОСТЬ,
ЮНОСТЬ!
ИДИ ЖЕ СКОРЕЕ
УХОДЯЩИМ НА СМЕНУ.

Д. МООР.

КОММУНИЗМ.

Мы боремся за коммунизм.

За то, чтобы люди не грызлись между собой, как волки, а общими усилиями, как товарищи, шли в поход против враждебных сил природы, брали их на аркан, заставляли их служить человеку.

Мы боремся за то, чтобы не было гнусных богачей, угнетателей человечества, золотой цепочкой, голодом, палачами держащих в порабощении сотни миллионов рабов.

За то ведем мы борьбу со всей страстью и силой, всеми нашими нервами и мускулами, тратя наши жизни, чтобы не было на земле рабов, забитых, бесправных, униженных и задавленных нуждой, пришибленных капиталом, вечных тружеников из-под палки, получающих крохи от своих господ.

Мы, коммунисты, ведем борьбу за то, чтобы не было власти, угнетения, государств, тюрем, палачей. Чтоб не было границ между народами. Мы боремся за единое человечество, за дружную всечеловеческую семью народов, единственного хозяина на земле.

Мы боремся за разумное плановое хозяйство, которое ведет не рынок торгашей, не слепая стихия, не конкуренция и войны, а человеческий разум культурных [illegible] знающих, что им нужно, опытных, [illegible], энергичных, солидарно берущих приступом стихии природы.

За великую технику, за культуру, за мир, братство, настоящую свободу боремся мы мечом пролетарской диктатуры!

КУЛЬТУРА.

В Советской России пролетариат взял власть. Шестой год держит ее в руках. Нужно чинить, строить. Нужно управлять, организовывать. Нужно подсчитывать, взвешивать, соображать. Нужно знать и уметь выполнять.

А в капиталистическом обществе рабочий класс был задавлен не только нищетой. Он был задавлен культурно. Школа была для него закрыта. Его сыны не шли в университеты и академии. Дело рабочего было—тянуть свою лямку, и только. Все тайны техники и науки были у буржуазии. Она заперла их на ключ, и ключ этот был в кармане у нее, у класса жадного и корыстного, который выставлял сторожевых псов против бедняков.

А теперь рабочий класс должен побить буржуазию, растущую снизу, своей умелостью и своим знанием!

Для этого, прежде и раньше всего, нужно понять, что наш класс еще очень мало знает и умеет. Что он отстал. Что нельзя хвастать и чваниться, что нужно бешено учиться.

Только тогда мы побьем буржуазию.

ВСЕМ ПРОЛЕТАРИЯМ И КРЕСТЬЯНАМ. Грамотность. Уметь считать и писать. Работать точно и четко. Знать, куда мы идем. Следить за всем развитием в России и во всем мире. Газета, книга должны побывать в руке у каждого.

КАДРАМ ПРОЛЕТАРИАТА, идущим в высшую школу. Помнить, что из них должны выйти красные спецы. Свой инженер, агроном, бухгалтер, химик! Свой учитель и профессор! Свой директор завода, голова треста! В кратчайший срок! Но со всеми необходимыми знаниями и полной преданностью коммунизму. Наука плюс коммунизм! Коммунизм плюс наука—и долой дилетантскую болтовню всезнаек, которые не знают ничего!

А за этим у нас будет решена и гордая задача нашей, своей, великой культуры: без фетишей буржуазии, без ее анархичности, без ее индивидуализма. Культура великой солидарности и труда будет построена освободившимся разумом нашего класса!

ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Смерть старому миру!

Коммунистический Интернационал об'единяет рабочих всех стран, пролетариев, которые не хотят быть наемными рабами капитала.

Он ведет за собою армию колониальных рабов: черных, желтых, красных.

Поднимает знамя возмущения и восстания против ига капитала по всей земле.

Против изменников рабочего класса, против двурушников, окропленных розовой водицей—ненависть, разоблачение, уничтожение!

Железная дисциплина в рядах международной армии труда! Стройный рокот тяжелых шагов рабочей рати!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Угнетенные колониальные народы, соединяйтесь!

Завоюем массы! Сделаем из покорных рабов бунтарей и строителей нового мира!

Стачкой, восстанием, винтовкой перебьем позвоночник великому угнетателю—капиталу!

ЭКРАН ИДЕЙ.

НАША ВОЙНА.

—Наша война—война против старого мира, война за коммунизм и за уничтожение войн.

Клин нужно вышибать клином. Всерьез и НАВСЕГДА.

У международного пролетариата есть главная крепость. Та, которую он отбил у врага. Та, которая раньше была самодержавной империей русских царей. Ее зовут теперь СОВЕТСКАЯ РОССИЯ.

Тысячи злобных врагов есть у нее. Лес штыков вонзали в ее тело. Она сломала эти штыки. Выгнала врага. Сбросила его отряды в море.

Теперь—затишье. Но каждую минуту может направить капитал на нашу крепость жерла своих пушек.

Мы сократили нашу армию. Мы должны улучшать ее качественный состав. Просвещение красноармейцев, воинов революции. Обучение кадров. Забота о казарме. Поднять флот, чтоб гордо веяло знамя молодого коммунизма на морских подступах к нашей крепости!

Просвещение, обучение, тренировка. Сознательность. Преданность. Выдержка. Смелость. Решительность. Стойкость.

Наша война—война всех угнетенных против капитала. Великая оборона против его наступления. И когда голос пролетариата, голос Советской России, скажет: «Воины трудового народа, в бой!»—вся наша армия ответит:

«Есть».

ТРУД.

Все создает труд.

На чистом поле, в пустыне, человек может построить города, цветущими садами одеть скалы.

Нас раздел и разул международный капитал своей войной, своей блокадой, разорил наши города, испепелил наши деревни.

Нам нужен правильный, рациональный труд.

Труд, который не боится трудностей.

Труд, который перемалывает все.

Труд, который вылечит наши раны, приведет в порядок нашу землю, восстановит наши заводы, наши фабрики, наши рудники.

Который извлечет из недр земли новые богатства, укрепит и поднимет общее хозяйство страны.

Не [illegible], разгильдяйский, «истинно-русский», с прохладцей, ковырянием в носу, [illegible]. А труд деловой, строгий, точный, учтенный, систематический, правильно организованный.

Трудом своим мы должны побить буржуазию. У нас сейчас с ней бег взапуски. Растет новая буржуазия. Растут ее магазины, ее предприятия, ее фабрики и заводы. Если она будет расти скорее, чем мы; если у нее работа будет лучше, чем у нас,—она нас пожрет целиком и без остатка.

Мы должны в этой гонке обогнать ее, первыми укрепиться на чугунных плацдармах нашей промышленности. Мы должны поднять каменные громады Донбасса, [illegible] Юга и Урала, привести в [illegible] замолкнувшие металлургические заводы, заложить сеть электрических станций, поправить, починить, поставить на ноги наш транспорт. Стальными орудиями нашей тяжелой промышленности должны мы запугать и взять в плен буржуазную рать.

Это может, это должен сделать НАШ ТРУД.

ВНУТРИ СТРАНЫ.

Пять лет тому назад мы штурмовыми колоннами сбросили врага, опрокинули его мощь, разбили орудия его господства и власти, заняли его хоромы, захватили его имущество, притянули к себе все узлы хозяйственной жизни.

Но у нас не было еще времени строить. Не давали покою. Не давали ни отдыха, ни срока. Терзали и мучили на всех фронтах. Нужно было биться и биться. Нужно было вырвать все экономические корни у сопротивлявшегося врага — взять у него все, с чем мы не могли даже справиться сами. Нужно было кормить защитников страны, — большую армию, которая геройски сражалась и мерзла в снегах, босая и раздетая. Кормить голодные города. Стиснув зубы, нужно было отнимать последний кусок хлеба у крестьянина, уводить для армии его лошадей, крутыми мерами обеспечить оборону республики. Иначе — помещик. Иначе — хаос и анархия. Иначе — смерть и разложение.

Это суровое время военного коммунизма не могло быть временем роста хозяйственных сил. Но когда война кончилась, мы должны были повернуть руль.

Все, с чем сами не можем справиться, пусть будет не у нас, пусть будет даже у наших внутренних врагов, если только они ведут хозяйство и выполняют наши законы.

Внимание к нуждам [illegible]! Без под'ема сельского хозяйства не [illegible]. Помощь крестьянскому хозяйству!

Пусть оно свободно движется и оружует на той земле, которую дала ему революция.

Строгий расчет и [illegible] на наших предприятиях! Без «[illegible]», с большей самостоятельностью в своих операциях, с ответственностью руководителей, пусть живут наши фабрики. Пусть будет заинтересован каждый в своей работе: лучший работник — лучшая оплата. Поднимем, вытянем на поверхность наше хозяйство. Научимся и заработаем по-новому. Потом [illegible] до дня, когда будем расти и [illegible] вглубь, вытесняя капитал и [illegible] из всех пор нашей хозяйственной жизни.

ЗАГРАНИЦА И МЫ.

Мы — островок среди враждебного моря. Вчера еще это море хлестало нас по спинам и сдирало кожу. Штык и брань стояли в [illegible] дня. Теперь они не могут уже воевать с нами; переходят на мирное положение.

Все растут наши сношения с капиталистической заграницей. Внешняя торговля увеличивается. Страны врагов покрываются сетью наших торговых агентур, наших политических представительств. Держава российского пролетариата выходит на мировую арену. Шаг за шагом отвоевывает свои права. После войны, капитализм требует жить с нами в мире. Мы требуем мира [illegible] с капитализмом. Нам нужны [illegible] Запада и Америки. Мы должны [illegible] передышку, чтобы [illegible] хозяйственный фронт. [illegible] уступки, но [illegible] уступки, которые [illegible] области [illegible].

А там, [illegible] могучей [illegible] — [illegible] на очередь [illegible]. Не только Россия — [illegible] быть [illegible].

МОЛНИЯ СОБЫТИЙ.

1917 год.

Временное правительство предполагает сдать Петроград немцам: само хочет переехать в Москву, гарнизон перебросить на фронт. Фронт не желает войны.

Образован Военно-Революционный Комитет.

На экстренном заседании Петроградского Совета тов. Троцкий сообщил, что питерские рабочие вооружились.

«Рабочий Путь» призывает к восстанию. «Рабочий Путь» закрывается Временным правительством.

Революционный Комитет срывает печати с «Рабочего Пути». «Рабочий Путь» выходит.

24 октября Красной гвардией заняты государственные учреждения.

Восстание в разгаре.

Гарнизон переходит на сторону восставших.

Временное правительство растерялось.

Идет бой за мосты. Мосты взяты.

Зимний Дворец окружен.

Керенский убежал в Гатчину.

Зимний взят. Временное правительство сдалось.

В 10 час. 50 мин. вечера 26 октября открылся 2-й Всероссийский С'езд Советов, взявший государственную власть.

Декреты о мире и земле.

Образован Совет Народных Комиссаров под председательством тов. Ленина.

Восстание юнкеров в Петрограде. Гражданская война в Москве. Власть переходит к Советам.

Ставка главнокомандующего—против революции. Тов. Крыленко—Верховный главнокомандующий.

Наступление немцев. Перемирие с Германией, Австрией, Турцией и Болгарией. Демобилизация армии.

Корнилов, Каледин, Дутов вербуют белогвардейцев для борьбы с Советами.

Национализированы банки.

Учредительное Собрание — лозунг контр-революции.

1918 год.

Советская власть создает Красную армию.

Разгон Учредилки.

Церковь отделена от государства.

Брестский мир.

Десант во Владивостоке.

Национализация внешней торговли.

Декрет о продразверстке.

Скоропадский—гетман Украины.

Восстание чехо-словаков.

Эсерами убит Володарский.

Национализирована промышленность.

Мятеж левых эсеров.

Уральскими рабочими расстрелян Николай Романов.

Ярославский мятеж.

Союзники захватили Архангельск. Образовалось северное правительство.

В Баку—англичане, в Одессе—французы.

Эсерка Каплан стреляет в тов. Ленина. Тов. Ленин ранен. В Питере убит тов. Урицкий.

Организована Чрезвычайная Комиссия. На юге разбиты Корнилов и Краснов. Наступление союзников и разгром германских армий. В Германии революция. Вильгельм II отрекся от престола.

В Баварии, Саксонии, Вюртемберге и Бадене провозглашены Советские Республики.

Колчак—диктатор.

Революция в Австрии. Император Карл свергнут.

1919 год.

Восстание спартаковцев в Германии. Шейдемановцами убиты Либкнехт и Люксембург. Образован III Коммунистический Интернационал.

Носке задушил Советскую власть в Баварии.

В Венгрии Советы.

В Бремене Советская власть.

Версальский мир.

Советы в Венгрии пали.

Деникин подходит к Орлу. Юденич наступает на Питер.

Бьем Юденича. Бьем Деникина. Разгром колчаковской армии. Архангельск и Мурманск освобождены.

1920 год.

В Баку Советы. Мир с Эстонией и Литвой. Сибирские партизаны расстреляли Колчака.

Война с Польшей. Победы и неудачи.

Врангель наступает.

Перемирие с Польшей.

Перекоп. Освобождение Крыма. Бегство Врангеля.

Ликвидация петлюровцев.

Образование Дальне-Восточной Республики.

1921 год.

Мартовское восстание в Германии и его разгром.

Кронштадтский мятеж. Мир с Польшей. Декрет о продналоге.

В Грузии Советы.

Торговля с Финляндией, Италией, Норвегией, Англией. Русско-германское торговое соглашение. Договор о дружбе и братстве с Турцией.

Голод. Голод. Голод.

Ликвидация Махно и Антонова.

Международный с'езд красных профсоюзов в Москве. Создан Профинтерн.

В Москву прибывают представители европейских государств.

1922 год.

Декрет об электрификации.

Красная армия освободила Карелию от белофинских налетчиков.

Генуя.

Договор с Германией в Рапалло. Постановление о ненападении. Разговоры в Гааге.

В Москву прибыли итальянская торговая делегация, монгольская и китайская дипломатические миссии.

Нижегородская ярмарка.

Дайренская и Чан-Чунская конференции с Японией.

Разгром греческой армии турками. Приглашение Советской России на Лозаннскую конференцию.

Маневры Балтийского флота. РСФСР—шеф Красного флота РСФСР. [illegible]

Победа фашистов в Италии.

Открылся IV всемирный конгресс Коминтерна.

Памяти безвременно погибших меньшевиков.

Памяти меньшевиков эти строки. Памяти тех, чьи дела долго будут вспоминаться рабочим классом России. Их печальной памяти хочется посвятить несколько строк в день пятой годовщины Октябрьской революции.

Ведь и они принимали участие в памятные дни Октября и впоследствии. Правда, их участие как две капли воды похоже на участие в гражданской войне Соед. Штатов тех, кого еще тогда окрестили кличкой „wight trash", т.-е. «белая сволочь». Та «белая сволочь» воевала тоже «за негров», т.-е. за то, чтобы негры оставались рабами у белых рабовладельцев. Участие меньшевиков в нашей гражданской войне может быть аналогично названо: «за рабочих», т.-е. за то, чтобы рабочие продолжали быть рабами у капиталистов.

Но меньшевики не только воевали «за рабочих», они и говорили «за рабочих». А говорили они так много, что многое уже забылось. Историческая дата вызывает воспоминания об исторических покойниках.

Так пусть же встанут мертвецы из могил... пусть повторят нам свои речи:

«Народ получит вместо земли—цепи, гнет и неволю. Мятеж большевиков близок к концу. Завтра же при неудаче большевистские руководители сбегут за границу»...

(Из прокламации меньшевиков в дни Октября).

Плакала народная земля. Плакали большевики за границей. Пророчество меньшевиков было выполнено на все 100 процентов.

Ау, Мартов! Ау, Дан!.. Где вы там в Берлине, откликнитесь!..

Ваше вещее слово, гражданин Дан! (Из речи Дана на заседании Ц. И. К. первого созыва 24 октября 1917 г. в 12 ч. 25 мин. ночи).

«Товарищи большевики говорят, что массы идут за ними. Если это так, то это явление кратковременное»...

«Не верь глазам своим». Верь только Дану—вождю меньшевиков. Он, как известно, никогда не лгал. Кто смеет говорить, что массы идут за большевиками уже шестой год?.. Ложь!—Они идут за... Даном.

Сегодняшняя демонстрация тому подтверждение.

Из той же речи, вероятно, в 1 ч. 30 м. ночи:

«И власть, организованная большевиками, будет свергнута немедленно же широким недовольством масс»...

...И царствию Гоц-Либер-Дана не будет конца... Аминь. Ах, большевики, большевики! Зачем вы не послушались Дана и организовали власть. Ведь говорил он вам, что будете свергнуты «немедленно же»... Не послушались, теперь пеняйте на себя.

Любуясь плавностью своей собственной речи, Дан продолжал:

«С большевиками идет только тонкий слой пролетариата, у них нет большинства даже в рабочей среде, и в случае их победы—это будет победа голого насилия...»

Что ни лишняя минута речи Дана, то лишняя истина срывалась с его языка. Язык у Дана, как известно, без костей и всегда служил ему верную службу: до Нева он его хоть и не довел, но до Берлина Дан все же со своим языком добрался.

Уже скоро светало, а Дан все говорил, говорил:

«Большевики соответственно этой тактике голого насилия имеют и соответственные методы управления. Арестовать капиталистов и т. д.—вот их метод действия...»

Какие бессовестные, эти большевики! Какие неприличные методы они применяют! Не только к капиталистам, но и к тем, кого подразумевает Дан, говоря: «арестовать капиталистов и так далее».

Эти самые «и так далее» были-таки арестованы. Посидели немного (к сожалению), а теперь издают в Берлине «Социалистический Вестник». Советуем капиталистам «и так далее» в РСФСР не являться: голо-насильственная тактика все еще продолжается.

НЭП разрешает продажу только булок, селедок, колбас и т. п. Продажа России и рабочего класса все еще запрещена.

Большевики, ведь, известные насильники...

Красный день восходил над столицей... Дан кончал свою речь следующими словами:

«Победа их будет недолговечна,—победители будут раздавлены, и пролетариат потерпит поражение и лишится своих идейных руководителей. Не делайте этого пагубного дела. Знайте, что вы губите всю силу рабочего класса...»

Не послушались большевики. Слезы Дана не подействовали. Сделали это «пагубное дело», и вот результаты:

1) Победа была только на один час.
2) Победители-большевики раздавлены.
3) Пролетариат потерпел поражение.
4) Погибла сила рабочего класса.

Вот что значит не слушаться меньшевиков... Плачь, не плачь—все равно прошлого не воротишь. Все погибло!.

Единственное утешение то, что не все «идейные руководители» погибли. Дан, Мартов и К° еще дышат,—значит существуют. На голой земле остались же они—голые «идейные руководители».

Привет вам, «руководители» и пророки. В день пятой годовщины гибели рабочего класса, погибшие шлют вам пламенный привет и пожелание:

К шестой годовщине гибели Советской власти издайте полностью ваши пророческие речи. Можете совместно с [illegible] Чернова. [illegible] их [illegible] пророчествам. Ведь не всегда же им только погибать, страдать и работать...

Посмеяться тоже охота.

С. ЗОРИЧ.

На Ближнем Востоке.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ОТКЛИКИ НА УНИЧТОЖЕНИЕ СУЛТАНАТА.

АНГОРА, 4 ноября. (Роста). Видные ангорские политические деятели оценивают принятый 1 ноября ВНСТ акт об уничтожении султаната, как начало революции и, по аналогии с великой французской революцией день 1 ноября называют турецким 4 августа, когда национальное собрание революционной Франции торжественно провозгласило уничтожение феодальных привилегий старого режима. Кемалистская газета «Хакимеет Миллие» сравнивает события французской и русской революцией с событиями, происходящими в Турции, а поведение султана, предавшегося Англии и призвавшего греков с поведением казненного французского короля Людовика XVI. Газета подчеркивает что революционное движение Турции еще далеко не закончилось. Вслед за ликвидацией султанской камарильи и призванных ею внешних сил наступает пора внутреннего переустройства.

Высказывается уверенность, что особого сопротивления султан не окажет и до занятия Константинополя правительством ВНСТ администрация Стамбула будет подчинена представителю Ангоры Ганид-бею.

СУЛТАН ЕЩЕ ЦЕПЛЯЕТСЯ ЗА КОРОНУ.

НОРДХОЛЬД, 5 ноября. (Радио бр. прессы). По сообщению из Константинополя состоялся коронный совет под председательством султана. После обсуждения акта ангорского правительства от 1 ноября, великий визирь посоветовал султану не отрекаться от власти до подписания мирного договора. С другой стороны, сообщают, что султан решил подписать отречение в воскресенье, 5 ноября. (РОСТА).

ОТСРОЧКА КОНФЕРЕНЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ ФАШИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА.

ГАННОВЕР, 4 ноября. (Радио герм. прессы). По сообщению «Чикаго Трибюн» Лозаннская конференция будет отсрочена до 20-го ноября, в связи с правительственным кризисом в Италии. (РОСТА).

СОСТАВ ТУРЕЦКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

АНГОРА, 3 ноября. (Роста). Окончательно сконструирована делегация на Лозаннскую конференцию в составе 22 человек под председательством Исмета-паши. Делегация выезжает в Лозанну 5 ноября. По частным сведениям, Константинополь отказался от участия в конференции.

Фашисты у власти.

ПОГРОМЩИКИ У ВЛАСТИ.

БОРДО, 4 ноября. (Радио фр. прессы). По сообщению «Мессаджеро», фашисты разгромили все социалистические и коммунистические клубы в Риме и заняли все общественные здания, передав их затем в распоряжение властей. В результате возникшей перестрелки три человека тяжело ранены. Сообщается также о столкновениях и в других местностях Италии, особенно в Катане и Вико ди Панте, где насчитывается 3 убитых и несколько раненых. (РОСТА).

«ПОПОЛАРИ» ПЕРЕКИНУЛИСЬ НА СТОРОНУ ФАШИСТОВ.

РИМ, 3 ноября. (Радио ит. прессы). Президиум народно-католической партии «пополари» принял резолюцию, обещающую поддерживать правительство во всех его усилиях к восстановлению порядка, дисциплины и национальной солидарности.

По сообщению агентства «Вольта», в высших ватиканских кругах также выражают глубокое удовлетворение по поводу «благополучного» (фашистского) разрешения национального кризиса. (РОСТА).

Д'АНУНЦИО ГОТОВИТСЯ К ОЧЕРЕДНОЙ АВАНТЮРЕ.

ЛИФИЛЬД, 3 ноября. (Радио бр. прессы). По полученным в Риме сообщениям легионеры д'Анунцио, при поддержке местных фашистов и националистов, готовят новый переворот в Фиуме, с целью присоединения этой территории к Италии. (РОСТА).

ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ЮГО-СЛАВИЕЙ.

ГАННОВЕР, 3 ноября. (Радио герм. прессы). По сообщению «Коррьере делла Сера», Муссолини обратился к юго-славскому посланнику в Италии Антоневичу с требованием, чтобы юго-славское правительство отозвало сконцентрированные в районе Зары юго-славские войска. (РОСТА).

Классовая борьба в Польше.

БЕЗОБРАЗИЯ ПОЛЬСКИХ ФАШИСТОВ.

ВАРШАВА, 3 ноября. (Роста). В последние дни предвыборная хроника обогатилась целым рядом нападений организованных польскими фашистами. Во вторник, 1 ноября, нападение было совершено на сотрудника «Речи Посполитой» Новачинского, возвращающегося около 7 час. веч. вместе с женой; один из нападающих [illegible] тупым [illegible] между глаз. В тот же день [illegible] в редакцию «[illegible]» [illegible] группа молодых людей, вооруженных палками, камнями и кусками железа. [illegible] разбили оконные стекла в помещении конторы, два больших выставочных стекла с улицы, повредили телефоны секретариата, забросали камнями секретаря редакции, потушили свет, и после этого бросились бежать. На шум подоспела полиция и арестовала трех участников нападения, оказавшихся студентами Левандовским, Пхановским и Яновичем. После допроса, студенты-фашисты были освобождены.

По сообщению «Газеты Поранной», в Ченстохове, 2 ноября, в 5 час. утра, в помещение типографии «Курьера Ченстоховского» была брошена бомба. Взрывом бомбы разрушено все помещение [illegible].

ГОЛОДОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

ВАРШАВА, 3 ноября. (Роста). В Лодзи на-днях началась голодовка политических заключенных. Голодает 61 человек. Заключенные выставили следующие требования: освобождение членов выборного комитета «Союза пролетариата города и деревни», свобода избирательной кампании, привлечение к судебной ответственности чинов дефензивы за избиение заключенных, ускорение следственного производства, разрешение пользования [illegible] и ряд других требований. В связи с голодовкой, часть заключенных переведена в тюрьмы Сарадза и Петрокова. Оставшиеся в лодзинской тюрьме заключенные продолжают голодовку.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ «СОЮЗА ПРОЛЕТАРИАТА».

ВАРШАВА, 3 ноября. (Роста). Полиция попрежнему продолжает интенсивную борьбу с «Союзом пролетариата города и деревни». По сообщению львовской «Газеты Поранной», полиция произвела обыск в квартире Шуровского, на ул. Костелянской, где помещался выборный комитет союза. Произведено также много обысков в других квартирах. Арестовано около 20 человек.

В Самборе полиция об'явила местный выборный комитет союза пролетариата распущенным и арестовала фигурировавшего в списке кандидатов Билинского. Одновременно окружная избирательная комиссия отказалась принять список кандидатов союза по формальным причинам.

ГЕНЕРАЛ ГАЛЛЕР—ДИКТАТОР ГАЛИЦИИ.

ГАННОВЕР, 4 ноября. (Радио германской прессы). По сообщению из Вены, польский генерал Галлер назначен военным диктатором Восточной Галиции. (РОСТА).

НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ ГОРНОРАБОЧИХ.

ВАРШАВА, 3 ноября. (Роста). По сообщению «Роботника» из Сосновиц, сегодня, в 6 часов утра, должна начаться забастовка горнорабочих в Домбровском, Домбровецком, Верхнесилезском и в Краковском районах. Постановление о забастовке было вынесено во вторник на конференции рудниковых комитетов большинством 35.000 голосов против 1.000.

РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ ПОВЫШЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

ВАРШАВА, 3 ноября. (Роста). Рабочие текстильной промышленности в Лодзи потребовали увеличения платы с 6 ноября на 60 проц. Ответ предпринимателей ожидается на следующей неделе.

В Германии.

НА ПУТИ К КОММУНИЗМУ.

БЕРЛИН, 2 ноября. (Роста). Силезская организация германской коммунистической партии основала производительный кооператив и превратила свой орган «Шлезише Арбейтерцейтунг» в ежедневную газету. Дела кооператива и газеты пошли так успешно, что организация получила возможность приобрести собственные типографию и здание для редакции в Бреславле. Бреславльские коммунисты постановили для быстрой и дешевой перестройки приобретенных зданий прибегнуть к коммунистической самопомощи. Строительные работы в домах, принадлежащих партии, производятся товарищами-коммунистами безвозмездно во время, свободное от занятий.

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 3 ноября. (Роста). На состоявшихся недавно городских выборах в Порхиле (Мекленбург) правые партии получили 20 мест, вместо 17, коммунисты—10, вместо 2, а социал-демократы—4, вместо 11.

ПРОСЬБА О МОРАТОРИУМЕ.

ГАННОВЕР, 4 ноября. (Радио герм. прессы). 6 ноября германский министр финансов Гермес передал репарационной комиссии письменный доклад о финансовом положении Германии. Как подчеркивает *берлинская печать*, в своих докладах германское правительство не делает никаких конкретных предложений. Однако, как пишет «Форвертс», правительство указало, что единственной возможностью добиться стабилизации курса марки и равновесия в германском бюджете является предоставление Германии внешнего займа. В случае предоставления займа германское правительство не откажется использовать часть золотого запаса Рейхсбанка для стабилизации марки. Внешний заем возможен только в том случае, если требуемые от Германии по условиям лондонского договора, обязательства будут пересмотрены, и ей будет дана отсрочка обязательных денежных платежей и поставок натурой. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Размеры поражения рабочей партии.

БОРДО, 4 ноября. (Радио французск. прессы). В результате муниципальных выборов в Лондоне рабочая партия потеряла 313 мест. В настоящее время она располагает лишь 260 вместо прежних 573 мест. (РОСТА).

Национал-либералы увеличивают число своих кандидатов.

ЛИФИЛЬД, 3 ноября. (Радио брит. прессы). Национал-либералы, после предварительного совещания решили выставить еще 15—20 кандидатов в тех округах, представителями которых в парламенте до сих пор были консерваторы. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Падение франка.

ГАННОВЕР, 3 ноября. (Радио герм. прессы). За новым катастрофическим падением курса германской марки на лондонской бирже 3 октября последовало падение курса французского франка. (РОСТА).

ГОЛЛАНДИЯ.

Удлинение рабочего дня.

ГАННОВЕР, 3 ноября. (Радио герм. прессы). Гаагский совет министров постановил удлинить на ½ часа рабочий день почтовых, телеграфных и телефонных служащих. (РОСТА).

ОГОНЬ — КРОВЬ — ПОБЕДА —

С. КАМЕНЕВ.

Пять лет борьбы.

Перед нами диаграмма боевых операций Красной Армии за четыре года.

Серебрик этой диаграммы, исполненные живым историческим содержанием говорят о двух годах жесточайшей борьбы, приведшей Красную Армию к славным победам, и двух следующих годах так-называемого «мирного» периода строительства Республики.

1919 год отмечен началом нашей знаменитой операции на Восточном фронте, когда Колчак уже вплотную подошел к берегам Красной Волги и мы нанесли ему удар с юга, результатом которого было сперва безостановочное отступление армии Колчака, а затем полное ее уничтожение. Последний эпизод этой операции завершается в октябре и ноябре этого же года.

Последние месяцы 1919 года отмечены целым нагромождением столбиков. Тут как-то наслоились друг на друга кровавые периоды чуть ли не на всех фронтах. Да оно и понятно, так как именно в этот момент Республика находилась в той тягчайшей боевой обстановке, при которой победителем может оказаться только морально сильнейший. На востоке наши части заканчивали свою славную историю побед, дойдя до Байкала и оторвавшись, таким образом, на тысячи верст от центра. Почти в таком же удалении находились части Туркфронта, дошедшие до Гурьева и Красноводска. На Южном фронте мы только что пережили ряд тягчайших неудач, в результате которых частями Деникинской армии был захвачен Орел и возникли серьезнейшие опасения за участь Тулы—нашего почти единственного источника вооружения. Тут мы напрягая последние усилия с большим трудом сдерживали натиск все более и более наглевшего противника и готовились нанести ему решительный контр-удар. А в это время на северо-западе, из пределов Эстонии, на Красный Питер обрушился Юденич.

Таким образом, 1919 год, как это ярко и подчеркивает диаграмма, характеризуется завязкой таких боевых событий, которые по своему значению равносильны вопросу: быть или не быть Красной Армии. Уже к декабрю эта тяжелая атмосфера начинает рассеиваться, при чем Красная Армия выходит победительницей на всех боевых участках. Законченные заштрихованной столбики сухо свидетельствуют, что некоторые из этих операций в этом году были доведены до полного [illegible], в частности и Юденическая операция.

[illegible] белогвардейцы просмотрели. Не суждено им было видеть эту силу, силу революции, которая так ярко выявляется всеми заштрихованными столбиками. Это эта сила заштриховала двух-годичный путь Красной Армии без единого дня передышки. Это эта сила четко заканчивала операцию за операцией.

Одновременно с этими яркими успехами Красной Армии в борьбе с противником, обозначился новый враг—эпидемия тифа, которую мы получили через пленных при продвижении наших частей на восток. Это новое бедствие сделалось спутником Красной Армии в течение всего наступившего 1920 года.

В этом году Красная Армия столкнулась еще с одним осложнением—с нарастающей разрухой железных дорог.

В боевом отношении весь 1920 год характеризуется, как это видно на диаграмме, ликвидацией ряда важнейших операций и затем, новой серьезнейшей схваткой на Западном фронте вследствие предательского нападения на нас белой Польши.

Из операций, завершившихся в 1920 году, обращают на себя внимание февральские и мартовские бои на Кубани. Эта небольшая полутора-месячная операция отличается своим героизмом. Надо отметить, что победоносный для нас перед этой операцией период борьбы сильно утомил, истрепал и обессилил Красную армию. К этому надо еще добавить те кошмарные санитарные условия, которые Деникиным были нам оставлены. Наши части попали в область сплошной заразы тифом и не могли уберечься от повальных заболеваний. Железные дороги, совершенно разрушенные противником, не действовали. Между Красной армией и центром образовалась пропасть в 400 верст, через которую ни подвезти пополнения, ни произвесть эвакуации, ни организовать санитарную помощь было невозможно. При этих условиях и победители, и побежденные оказались в одинаково тяжелых условиях. При малейшей передышке уже побежденные белые, имея в своем распоряжении тыл, с работающими железными дорогами, получали полную возможность привести свои силы в порядок, усилить их и стать сильнее нас, победителей. Эту передышку, которая сулила много преимуществ противнику и угрожала нам губительными последствиями, Деникин получил. Части Красной армии, достигнув реки Дона, в силу чрезмерной усталости не обеспечили за собой переправ через эту реку. Эта наша оплошность была быстро использована противником, который, приведя в порядок части, [illegible] на противоположном берегу Дона, успешно отражал наши попытки переправиться на неприятельский берег. Наступившая оттепель и близкая возможность вскрытия Дона совсем осложнили обстановку. Противник, учитывая складывающуюся обстановку и ободрившись успехами своей обороны, перешел мало-по-малу от пассивной обороны к активным действиям, при чем 21 февраля ему даже удается овладеть Ростовом, но удержать Ростов за собой противник не мог. Вслед за этим казаки начинают захват Новочеркасска и кое-какие успехи в этом направлении им удаются. Таким образом, перед Красной армией начинает намечаться ряд неблагоприятных для нас признаков, могущих свести к нулю все ее блестящие успехи. Армейское командование на Ростовском направлении переживает нервное настроение. Вот та обстановка, при которой Кавказскому фронту предстояло вступить в бой решительного значения. Беспримерная выносливость Красной армии, крепкие «нервы» и решимость Кавказского фронтового командования с честью вывели Красную армию из испытаний при исключительно невыгодных для нас условиях. Проиграй Красная армия этот период—кампания для нас была бы потеряна, в особенности при тучах, которые уже нависали на Западе.

Затем следуют крайне интересные в этом году операции на Врангелевском фронте, [illegible] «сти» совпали с периодами нашей жесточайшей борьбы на белопольском фронте.

Размеры настоящей статьи не позволяют нам подробно излагать все те события, которые значатся под заштрихованными столбиками. Напряжение боевых действий тут, конечно, достигало высокой степени, но обстановка этого времени была много легче. К ноябрю этого года, все эти операции были закончены.

К началу 1921 года все операции на внутренних фронтах, повидимому, были закончены. Это обстоятельство позволяло рассчитывать, что Красная армия 1921 год проведет без боевых столкновений. Однако, расчеты не оправдались и мы в этом году видим [illegible] столбики, говорящие нам о боевых действиях. Здесь продолжают обращать на себя внимание боевые операции, отмеченные на Западном фронте в районе Белоруссии и на Украине. Они ведутся на границе, где мы только что заключили мир с белопольским правительством, когда не успели еще засохнуть чернила на бланке протокола мирных договоров. Из-за рубежа к нам стали просачиваться банды всяких наименований, инсценируя, якобы местные восстания вдоль пограничной полосы. Несвоевременная чистка этих районов от банд занимает наши части в продолжение четырех слишком месяцев. Едва закончили мы эти операции, как по тем же шаблонам [illegible]. Карельская авантюра. Период очищения Карелии захватывает и январь 1922 года.

Кроме этих операций, в пограничной западной полосе на долю Красной Армии выпадает задача ликвидации банд Унгерна, нашедших себе приют в степях далекой Монголии. Операция против Унгерна имеет чрезвычайный интерес и свидетельствует о высокой доблести Красной армии. Начало операции положил Унгерн, который вторгся со своими бандами в наши пределы. Преследуя его, мы вынуждены были действовать в чуждых нам условиях борьбы на монгольском театре. Тут при страшных недостатках и всевозможных трудностях местного порядка, красные части успешно довели свое дело до конца.

Из изложенного видно, что и 1921 год протек в серьезной боевой работе, но характерной чертой этого года не является указанная боевая работа Красной армии. Она лишь характеризует, при каких условиях протекала основная работа Красной армии, заключающаяся в демобилизации и приведении армии к мирным штатам.

Своевременно будет также отметить, что, как основная, так и боевая работа в Красной армии протекала в условиях голода, который охватил громадные районы республики. Существуя положительно впроголодь, Красная армия, однако, нашла в себе силы делиться своим скудным пайком с голодающим населением.

В условиях демобилизации, осложненной общей обстановкой голода, армия вступила в 1922 год под лозунгом —учебы. Однако, всецело этому делу Красная армия отдаться не могла, так как и в этом году на далеких окраинах Туркестана и приморья образовались боевые фронты.

Особого внимания заслуживает Туркестанский фронт, правильнее, фронт в Восточной Бухаре. Здесь Энвер-паша воспользовавшись басмаческим движением, сумел об'единить несколько главарей басмачей, затем, якобы под видом добровольческих формирований из Афганистана, создал достаточно организованные силы, имея намерение овладеть всем Туркестаном. Наглость его дошла до того, что он открыто заявлял о своих намерениях.

Можно предполагать, что мечты его шли гораздо дальше, чем овладение Туркестаном. Таким образом, тут зарождалась авантюра очень крупного масштаба. Это обстоятельство вынудило принять безотлагательные меры к ее ликвидации. С этой целью в районе Восточной Бухары была произведена операция, приведшая к разгрому энверовского фронта и гибели самого Энвера. Условия, при которых происходила операция,—климат, горная обстановка, молодой и мало испытанный состав красноармейцев и, наконец, санитарные условия—сделали эту операцию из ряда вон трудной, почему успех наш там должен быть об'яснен чрезвычайно большой моральной стойкостью Красной армии.

В несколько иных условиях разыгралась операция на Дальнем Востоке в районе Приморья. Ценность этой операции—вся в своевременности ее производства. Надо напомнить, что мы уже давным давно стояли перед выполнением этой задачи, но стоило нам приступить к очищению района от белогвардейских банд, как мы неизменно сталкивались грудь с грудью с японскими частями, за спину которых поспешно укрывались белогвардейские формирования. Не имея никакого желания вступить в боевые операции с японцами, мы неоднократно были вынуждены к прекращению уже начатых против белых действий. И вот, наконец, только теперь нам удалось провести операцию до желанного конца. Однако, и тут японское командование сумело создать обстановку, при которой главные виновники авантюры — члены Меркуловского правительства, и командующий белогвардейцами генерал Дидерихс со своим штабом, а равно и остатки старого русского флота успели скрыться.

С овладением Владивостока кончается пятилетняя боевая работа Красной армии. Ко дню пятой годовщины великого Октября Красная армия выполнила все возложенные на нее пролетариатом боевые задачи и к этому великому празднику Красная армия, гордая своею мощью, стоит тесными рядами в готовности выполнить дальнейшие задачи, которые будут возложены на нее правительством рабочих и крестьян.

С. КАМЕНЕВ.

Диаграмма

Операции Красной Армии в 1919-22 гг.

(Диаграмма по месяцам 1919, 1920, 1921, 1922 гг.; строки: фронт — наименование и сущность операции, в т. ч.: Наступление от Волги до Урала; ... Ликвидация Зарубежных банд в Белоруссии; Ликвидация Петлюровских банд (Тютюник—Палий); Карельские события; Ликвидация Энвер-Паши; Ликвидация белой Армии Дитерихса.)

Подготовка операции — Выполнение

КРАСНАЯ АРМИЯ,

рапортуй:

— Что ты сделала за эти пять лет?

ВЕДЕМ мировой ПРОЛЕТАРИАТ

ВСЕМ ТОВАРИЩАМ, ВЗЯТЫМ В ЖЕЛЕЗО БУРЖУАЗНЫМИ [illegible],

всем сидящим в каменных мешках и подвалах тюрем; всем преследуемым, гонимым; всем, кого пытают, мучат и казнят за их верную службу коммунизму— через стены их тюрем, через границы, через головы палачей—

в пятую годовщину пролетарской победы ПЛАМЕННЫЙ НАШ ПРИВЕТ!

Бессмертное в русской революции.

В журнале «Le Commune», одном из важнейших журналов времен Парижской Коммуны, по поводу восстания парижских коммунаров говорилось, что «в сущности дело идет не о «республике», но о «революции». Это сказано необычайно метко. Эти слова тем более замечательны, что писались они 21-го марта 1871 года, т.-е. всего через [illegible] дня после начала восстания, [illegible]. Т.-е. это было не буржуазно-республиканский переворот, но—начало пролетарской революции. Это было движение, которое по своей глубине и историческому смыслу впервые действительно заслужило высокое название: революции.

Если это верно относительно Парижской Коммуны, то вдвое, втрое верно это в приложении к нашей великой революции в России. Подводя итоги первому пятилетию Советской власти, [illegible] в приложении к нашей революции слова парижского журнала: и у нас в России дело идет не о «республике», но о «революции».

«...Традиция была разрушена. [illegible] совершилось в мире. В правительстве не было ни одного члена управляющих классов».—Так характеризовал Парижскую Коммуну Артур Арну. А П. Л. Лавров в его известной книге «Парижская Коммуна» говорит:

«Революция 1871 года в первый раз в истории решилась с самого начала поставить в своей главе «неизвестных людей» из народа. Парижская Коммуна 1871 года была первою попыткою [illegible] общества, во главе которой стали Франкель, Варлены, Тейсы, [illegible] и другие работники физического труда, и при всех ошибках, при всех несовершенствах управления Коммуны, она доказала, что рабочий класс может выставить из своей среды людей, [illegible] работники интеллигенции, считающие до тех пор администрацию своею специальностью». [illegible]

В приведенных словах Арну и П. Л. Лаврова характеризуется то, что было бессмертного в Парижской Коммуне.

Но со сколь большим правом могли бы повторить о себе эти слова наша великая пролетарская революция в России! Разница между Парижской Коммуной и Советской властью в России [illegible]. Парижская Коммуна просуществовала 72 дня и была потоплена в крови лучших ее сынов. Победоносная революция в России празднует свое первое пятилетие в обстановке, дающей полную гарантию того, что самые трудные времена остались позади и что окончательная победа рабочего класса, безусловно, обеспечена.

В великой русской революции есть не мало и преходящего, случайного, тленного. Так великая река, катя свои волны, наносит с берегов и щепку, и пену, и хлам, и разложившийся труп. Но в русской пролетарской революции есть и нечто такое, что бессмертно [illegible] вечным и бессмертным.

Что же это такое?

Бессмертное в нашей революции прежде всего то, что [illegible] с того, что она сокрушила вдребезги старый аппарат буржуазного государства. Буйные ветры революции развеяли без остатка всю мистику, окружавшую в глазах народных сил [illegible] государственной власти. Трудящиеся массы России воочию увидели, как [illegible] государство. [illegible]

В течение пяти лет [illegible] шестой части земного шара, называемой Россией, «Слесаря и переплетчики» держат власть в своих руках на фабриках и заводах, в шахтах и на железных дорогах, в волостях и уездах, в губерниях, [illegible] России.

Сколько было зубоскальства по поводу знаменитой фразы т. Ленина о том, что [illegible] кухарку [illegible] управлять государством.

Посмотрите вокруг себя, Фомы Неверующие! Разве не оправдалось это предсказание? Разве не «работники физического труда», говоря словами Лаврова, управляют нашим государством теперь? Из кого же состоят наши Советы, как не из людей физического труда?

— Но в России нет Советов,—кричат на всех перекрестках меньшевики и другие сторонники буржуазии.—Ваши Советы только фикция...

Нет Советов? [illegible] буржуазный парламент, а буржуазный парламент—это их идеал, [illegible].

Нет Советов?—это говорят нам к пятому году Советской власти, когда Советы на деле уже стали бытом, когда они вошли в плоть и кровь народа.

Нет Советов? Пусть бы эти господа посмотрели хотя бы на последние выборы Петроградского Совета, когда в великом возрождающемся пролетарском городе не осталось ни одного рабочего и работницы, ни одного труженика, ни одной кухарки, ни одного рабочего подростка, которые так или иначе не принимали бы участия в выборах своего Совета.

Бессмертное в русской революции заключается в том, что народные массы, миллионы и десятки миллионов тружеников из об'ектов государства превратились в его суб'екты. Именно этот факт создал новую Россию, пробудил неслыханные источники человеческой энергии, создал новое поколение подрастающей молодежи, пробудил у наших пролетариев такую смелость и отвагу, какой еще не знал мир. Троны царей сокрушались не раз и в предыдущих революциях; [illegible] у нас в России. Впервые в истории человечества в течение пяти лет на страх врагам стоит, живет и развивается не «республика» (в буржуазном смысле этого слова), но революция — великая пролетарская революция.

Во многих странах передового рабочего движения Европы и Америки рабочие гораздо культурнее, чем наши русские рабочие. Но наши русские пролетарии к пятому году Советской власти имеют одно преимущество перед своими собратьями, рабочими всего остального мира. Это преимущество заключается в том, что наши рабочие имеют за собою драгоценный опыт первой пролетарской революции. Они не только видели, «как это делается», они сами это сделали. В этом смысле они выросли по сравнению со всеми остальными рабочими мира на целую голову. [illegible]

В конце-концов, этот практический опыт и сделал русский пролетариат [illegible] международного рабочего движения. [illegible] всего Коммунистического Интернационала.

Кто у кого находится на службе: Советская Россия у мировой революции, или мировая революция у Советской России? Советская власть у Коминтерна или Коминтерн у Советской власти? Этим вопросом не перестают интересоваться наши недруги, [illegible] разрабатывают эту тему [illegible] побуждений, а другие из простого тупоумия. Мудрецы! [illegible] Подумайте над этой парадой.

Малый, но [illegible] великий, практический опыт Парижской Коммуны обессмертил восстание парижских коммунаров [illegible]. Гигантский пятилетний опыт большевистской революции обессмертил восстание русских рабочих в несравненно большей мере. Русская пролетарская революция—что бы там ни говорили скептики и маловеры—живет в сердцах рабочих всего мира, является их примером, зовя их к победам, служа им надеждой и путеводной звездой.

Чтобы сказать совсем коротко: бессмертное в русской революции состоит в том, что она—начало мировой революции.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

К ПЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ МИР ИМЕЕТ ОДНУ ВЕЛИКУЮ СОВЕТСКУЮ ДЕРЖАВУ, ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА, К 10-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВСЕ ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ВЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ СОВЕТСКИМИ!

Железная когорта революции.

Пять лет стоит у власти российский пролетариат, и даже противники его видят, что крепнет эта власть, пускает прочные, мощные подземные корни, охватывает ими рыхлую российскую землю, переделывает российский народ, железной рукой великана ведет миллионы людей по тернистому, кровавому пути, через проволочные заграждения, под ураганными огнем врага, по голодной степи, к светлой победе всеединого человечества.

Как совершилось это историческое чудо, на которое, разинув рот от удивления или истекая бессильным бешенством, смотрит всесветное мещанство?

Конечно, здесь «виноваты», прежде всего, общие исторические рамки, внутри которых шли чугунным шагом черные трудовые батальоны, свергающие ненавистный режим. История дала русскому рабочему классу необычайно благоприятные условия для его победы: расшатанную войной дьявольскую машину российского самодержавия, слабую буржуазию, которая не успела еще отточить себе острых империалистических клыков и была настолько глупа, что во время войны дезорганизовала силы царизма; могучие стихийные пласты крестьянства, не «дорвавшегося еще до патриотизма», с дикой ненавистью к помещику и с необузданным желанием земли, уже пропитанной сплошь крестьянским потом. Вот что дало победу пролетарскому орлу, который взмыл в небо, расправив свои молодые крылья.

Но на-ряду с этими условиями было еще одно: наличие беззаветно-героической железной когорты революции, нашей партии, такой партии, какой еще не было в истории великих классовых битв. Партии, которая прошла через суровую школу подпольной работы, в пороховом дыму закалила свою классовую волю, в муках, лишениях и страданиях вскормила своих сынов, воспитала и поставила на ноги первоклассных рабочих-крепышей, которым суждено переделать и завоевать весь мир...

Для того, чтобы понять, каким образом создавалась такая партия, нужно бросить беглый взгляд на некоторые основные черты в ее развитии.

Прежде всего, несколько слов об ее главном штабе. Теперь уже признано нашими противниками, что у нас первоклассное руководство. Один крупный идеолог немецкой буржуазии и властитель дум современной Германии, граф Кейзерлинг, пишет даже в своей книге: «Wirtshaft. Politik, Weisheit», что крепость Советской России об'ясняется исключительно тем, что эта Россия имеет руководителей, которые далеко превосходят всех руководителей буржуазных стран. Это, конечно, преувеличение: «исключительно» дело к этому не сводится. Но, что многое этим об'ясняется, не подлежит никакому сомнению. В чем же здесь дело? Дело в тщательном подборе вождей, подборе, который бы гарантировал и надлежащую их квалификацию и абсолютную сплоченность и единство воли. Вот под этими лозунгами и закладывались основы партийного руководства. Здесь партия многим обязана тов. Ленину. То, что филистеры оппортунизма считали «анти-демократизмом», «заговорщичеством», «личной диктатурой», «тупой нетерпимостью» и проч.,—на самом деле было прекраснейшим организационным принципом. Подбор группы единомышленников, горящих одной и той же революционной страстью и в то же время совершенно единых по своим взглядам,—был первым необходимейшим условием для успешной борьбы. Это условие было обеспечено беспощадным преследованием всяких уклонений от ортодоксального большевизма. Но это беспощадное преследование, постоянная самоочистка сплотили ряды основной партийной группы в такой кулак, который нельзя разжать никакими силами.

Дальше, вокруг этого кулака, сплачивались и остальные, т.-е. основные партийные кадры. Суровая дисциплина большевизма, спартанская сплоченность его рядов, его строжайшая «фракционность» даже в моменты временного сожительства с меньшевиками, крайняя однородность взглядов, централизованность всех рядов—были всегда характернейшими признаками нашей партии. Все партийные работники были крайне преданы партии; партийный «патриотизм», исключительная страстность в проведении партийных директив, бешеная борьба с враждебными группировками всюду,—на фабриках и заводах, на открытых собраниях, в клубах, даже в тюрьме,—делали из нашей партии какой-то своеобразный революционный орден. Оттого так неприятен был тип «большевика» всем либеральным и реформистским группам, всем «безголовым», «мягким», «широким», «терпимым». И в то же время от членов партии требовалась настоящая партийная работа в массах, работа при всех условиях, несмотря ни на какие трудности. Вспомним, что именно на этом пункте начались первые разногласия с меньшевиками. Именно здесь шел процесс подбора кадров. Не из болтунов, не из «симпатизирующей» интеллигенции, не из «попутчиков», которые сегодня здесь, а завтра—там; а из людей, готовых для революции, для развертывающейся борьбы, для победы партии пойти на все: на каторгу, на баррикады, на скитания и постоянные преследования. Так закладывался, так смыкался второй круг нашей партии: основные кадры рабочих большевиков.

Но при всем этом наша партия никогда не была сектантской, замкнутой, варившейся в собственном соку. Вот это нужно подчеркнуть со всей решительностью. Она никогда не смотрела на себя как на самоцель. Она смотрела на себя как на стальной инструмент, обрабатывающий ковки массы, сплачивающий массу, руководящий массой. Ибо все искусство политической диалектики состоит в том, чтобы, имея ряды сплоченные и сомкнутые, не замкнуться в себе, не быть сектой, не вертеться на холостом ходу, а быть действительной двигательной силой, вращающей гигантские колеса механизма всего класса и всей массы трудящихся. И здесь история нашей партии, а в особенности история ее за революционный период, показывает, как чутко относилась партия к запросам массы. Кто энергичнее всех действовал среди солдат империалистической армии, рискуя быть растерзанным офицерами? Большевик. Кто без устали сплачивал, агитировал, организовал? Большевик. Не упуская ни единой возможности воздействия на массу, используя царскую Думу и профессиональный рабочий союз, массовку и клуб, воскресную школу и фабричную столовую—всюду, везде, был всепроникающий и вездесущий большевик, тот, который, по выражению современного беллетриста, «эргично фукцирует». Он всегда «эргично фукцировал», этот большевик. Ибо наша партия всегда была партией класса и—через него—партией масс.

Так складывался третий и четвертый круг, уже выходящий из рамок партии: круг рабочих организаций, стоявших под влиянием партии, и круг всего класса и массы, через все эти организации руководимый своим партийным авангардом.

Нужно теперь остановиться на некоторых частях нашей партийной политики, которые точно также об'ясняют громадные успехи РКП.

Прежде всего, теоретическая марксистская выдержанность. Не даром однажды, после весеннего кризиса 1921 года, господин Мартов об'яснял сохранение большевистской диктатуры тем обстоятельством, что партия «как-никак прошла марксистскую школу». Да, партия прошла хорошую марксистскую школу. Теоретическое предвидение хода событий, анализ классовых группировок, «счет миллионами», который, как замечательно определяет это тов. Ленин, и составляет суть политики,—все это характеризует наше партийное руководство в высочайшей степени. Но здесь нужно отметить одну специфическую особенность, которая персонифицируется раньше всего в тов. Ленине, как признанном руководителе всей партии. Никогда марксизм не застывает у нас в мертвую догму, а всегда является живым орудием практики. Не текст, а дух. Не схоластика и талмудизм, а гениальное понимание марксовой диалектики, как орудия практической борьбы. У нас есть марксистское учение, но нет «марксистских» предрассудков. У нас есть великолепный инструмент, которым мы владеем, а не который владеет нами. И этот живой революционный марксизм действительно помогает делать чудеса.

Отсюда—величайшая эластичность тактики. Громадное большинство политических ошибок состоит в перенесении методов, правильных в одной обстановке, в другую обстановку, когда они становятся вредными. Непонимание конкретности обстановки, а следовательно и необходимости величайшей конкретности в тактике, составляет основу для доброй половины всех ошибок. И вот тут как раз наша партия может почитаться образцовой.

Она умела быть чрезвычайно терпеливой, когда приходилось считаться с «добросовестным» заблуждением масс. Вспомним период непосредственно после февральской революции, когда нужно было «терпеливо раз'яснять» и с величайшей выдержкой завоевывать массы под свое влияние.

Она сумела быть беззаветно смелой и решительной, необычайно быстро действующей. Так вела себя партия в дни Октября. Здесь история поставила партию перед водоворотом. Нужно было, трезво учтя всю обстановку, броситься в водоворот, чтобы всплыть на гигантской волне. Малейшее промедление, колебание, нерешительность были бы гибельны. Нужно было величайшее дерзание, беззаветная смелость и решимость. Партия бросилась в водоворот и стала у власти.

Она умела круто поворачивать руль, когда это было нужно. Эта часть партийной политики особенно поучительна. Если мы вспомним, как партия оперлась на крестьянство, целиком и дословно взяв крестьянскую, с.-р. составленную, программу; или как был повернут партийный, а вместе с тем и весь государственный руль в 1921 г. от «военного коммунизма» к «новой экономической политике», то этих двух примеров будет достаточно, чтобы понять всю эластичность партийной тактики, сочетающей весь реализм с уверенным шагом к нашей конечной цели.

Рабочий класс не может в рамках капитализма вырасти в силу, уже совершенно выревшую для руководства всем обществом. Рабочий класс задавлен и порабощен капитализмом. Выпрямившись во весь рост, он может только раздробить капиталистическую оболочку общества. Он готовит свои силы, он организует своих администраторов, он вырастает в настоящего «управителя» всем обществом лишь в период своей диктатуры. Здесь, за этот период, он «переделывает свою собственную природу», из раба превращаясь в руководителя и творца. Эта огромнейшая работа требует величайшего напряжения сил и от всей массы и от ее классового авангарда. Наша партия может гордиться: она создала своих полководцев и красных воинов, она создала своих администраторов из рабочих, правящих страной; она создает свой кадр на культурном фронте и на фронте хозяйственной борьбы. Новое поколение, воплощающая [illegible], уже попадает сразу в огромную лабораторию Советского государства. Пережив ужасную гражданскую войну, голод и мор, становится на ноги великая красная страна, и труба победы зовет призывным зовом рабочий класс всего мира, колониальных рабов и кули, на смертный бой с капиталом. Впереди несметной армии идет мужественная фаланга бойцов, в рубцах и шрамах, под славными знаменами, пробитыми пулями и разодранными штыком. Она идет впереди всех, она всех зовет, она всеми руководит.

Ибо это—железная когорта пролетарской революции, Р. К. П.

Н. БУХАРИН.

Путь Коммунистического Интернационала.

«II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков», но и от оппортунизма III Интернационал... III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!».

Так писал тов. Ленин за несколько недель до начала всемирной войны. В том потоке шовинизма и оппортунизма, который, казалось, захватил осенью 1914 года всех идейных руководителей рабочего движения, русские большевики ни единой минуты не упускали из виду своей цели. Там, где волна военного опьянения вздымалась всего выше, они старались вбить в головы рабочих сознание необходимости нового революционного Интернационала для борьбы с международным капитализмом.

Не случайно наши русские товарищи взяли на себя роль людей, указывающих выход из всеобщего хаоса. Опыт и знания, делавшие их способными выполнить эту задачу, они купили ценой кровавых жертв и неустанной работы, необходимых для борьбы с царизмом, ценою революции 1905—6 года. Их принципиальная ясность усилилась в теоретической и практической борьбе с меньшевиками. Благодаря этому факту они оказались лучше вооружены в духовном отношении, чем революционеры всех прочих стран. Именно поэтому они и стали играть руководящую роль на конференциях Циммервальда и Кинталя, где делались первые попытки создания нового Интернационала. Они умели быстро сформулировать ближайшие задачи в момент наступления революции и были способны превратить империалистическую войну в гражданскую, восстановив из Швейцарии связь с теми, кто оставался верен классовой борьбе, помогая им всеми средствами и энергично развивая революционную пропаганду.

Взрыв революции перенес центр тяжести борьбы за создание III Интернационала в Россию. Одним из главных лозунгов демонстрации 1 мая 1917 года было требование создания революционного Интернационала. Еще горячее прозвучал этот клич, когда российский пролетариат захватил в свои руки власть и в борьбе с буржуазией всего мира отшвырнул в сторону 2 Интернационал.

Было весьма естественно, что первые организационные шаги по созданию III Интернационала были сделаны российской коммунистической партией. В январе 1919 года, два месяца спустя после взрыва революции в Центральной Европе, российская коммунистическая партия выпустила воззвание, где указывала на необходимость создания международной организации, задачей которой было бы об'единение и руководство борьбой революционного пролетариата с буржуазией. При этом перечислялись все партии и организации, на которых она рассчитывала для проведения этой работы. Все они были приглашены на конгресс в Москву. Кроме российской коммунистической партии, воззвание было подписано находившимися тогда в России бюро польских, венгерских, австро-германских, латышских, финских коммунистов, революционной балканской федерацией и социалистической рабочей партией Америки.

Первый конгресс Коммунистического Интернационала состоялся в марте 1919 года. Полная блокада Советской России, наглухо отрезанной тогда от всего мира, не дала возможности присутствовать на нем делегатам Западной Европы. Но брожение в рабочих массах, отсутствие платформу революционной работы и необходимость об'единения борющегося пролетариата в международную организацию были столь велики, что не позволили отсрочить основание Интернационала.

Первый конгресс выработал общие линии революционной работы, борьбы с буржуазией и социал-предателями. Были намечены ближайшие задачи, и конгресс закончился пламенным призывом к штурму расшатанного капитализма. В первый год существования Коминтерна руководящую роль, естественно, играли в нем российские товарищи. Их богатый опыт помогал им давать в нужную минуту совет и указания неопытным, идущим ощупью революционерам других стран. Российская пролетарская революция служила примером и стимулировала энергию в освободительной борьбе всего мира. С той поры Коминтерн развернулся в охватывающую весь мир боевую организацию пролетариата. К маленькой группе инициаторов присоединились могучие секции, но российская компартия и российская пролетарская революция и дальше оставались оплотом Интернационала. Каждая победа, одерживаемая российским пролетариатом на фронте борьбы с вооруженной мировой буржуазией, была победой и новой могучей волной, поднимавшей пролетариат всех стран. По мере того, как российский пролетариат побеждал своих врагов и укреплял свою власть, крепла и сила Коминтерна. Основанием Коминтерна был создан центр для собирания революционной партии, кристаллизационный пункт всех революционных стремлений. Начался приток разочарованных тактикой 2 Интернационала рабочих масс в Коминтерну. В марте 1919 года вступила в его состав итальянская социалистическая партия, в мае—норвежская рабочая партия, [illegible]

«тесняки»; в июле—левое крыло шведской социалистической партии, социалистически-коммунистическая партия Венгрии и т. д. Одновременно с этим началось форменное бегство из 2 Интернационала, из которого выходила одна партия за другой. Брожение происходило во всех рабочих партиях. Вопрос—за или против Коминтерна, за революцию или за реформизм, стоял в порядке дня каждой партии.

Если в момент своего основания Коминтерн был скорее знаменем борьбы, чем боевой организацией, то в период II конгресса он уже об'единял в своих рядах внушительную армию из революционных партий. Главной задачей, на-ряду с пропагандой, была организация вновь возникших коммунистических партий и оформление брожения в революционных рабочих массах. Соответственно этому, II конгресс занялся вопросами организации и тактики компартий. В рамках 21 пункта были изложены условия присоединения к Коминтерну, необходимые для революционной борьбы рабочих партий с буржуазией. Эти пункты потребовали ясной позиции по важнейшим вопросам революционной классовой борьбы и стали оселком для распознавания реформистских элементов, по духу своему оставшихся еще во 2 Интернационале, но проложивших путь к III, под давлением со стороны масс. Второй конгресс выработал более подробную платформу деятельности коммунистов в профсоюзах, парламенте, фабрично-заводских комитетах, осветил аграрный и колониальный вопрос, выработал устав Интернационала и избрал из представителей крупнейших партий исполком, которому должно было принадлежать руководство в промежутке между двумя конгрессами.

После II конгресса развитие Интернационала быстро продвигалось вперед. В сентябре 1920 года раскололась чешская социал-демократическая партия, и ее громадное большинство вылилось в коммунистическую партию. В октябре большинство независимой социал-демократической партии Германии высказалось за присоединение к Коминтерну и об'единилось с коммунистической партией Германии в одну могучую массовую партию. В декабре подавляющее большинство французской социалистической партии присоединилось к Коминтерну. В январе 1921 года раскололась итальянская социалистическая партия, часть которой тоже образовала чисто коммунистическую партию. Тот же процесс происходил и во всех других странах. Коммунисты обособлялись от реформистов, и организовывали революционную рабочую партию своей страны, как секцию Коминтерна.

III всемирный конгресс, состоявшийся в июне прошлого года, замыкал первую эпоху развития Коминтерна. Из мелких революционных партий или находившихся в брожении групп, бывших налицо в период основания Интернационала, в течение трех лет создалась сильная боеспособная организация. Интернационал за это время укрепился, имел в каждой стране свою боевую организацию. Теперь предстояло завоевать возможно более широкие слои рабочих масс, вступив в важнейший этап, необходимый для победы над буржуазией. Дело касалось теперь не только организационных задач, разрешавшихся в процессе роста Интернационала и его секций, но еще в большей степени речь шла об установлении новой тактики, соответствующей мировому положению, существенным образом изменившемуся со времени основания Интернационала.

Высоко вздымалась революционная волна весной 1919 года. Казалось, еще одно новое напряжение сил, один новый натиск—и рухнет гнилая постройка капитализма. Тактика Интернационала строилась на учете этого положения. Лозунги его звали на штурм, воззвания—в атаку.

Буржуазии удалось отразить первый натиск революции. Ей бы этого не удалось, если бы она не нашла верных союзников в лице социал-демократов и амстердамцев. Эти последние пускали в ход все свое красноречие, чтобы удержать пролетариат от революции (Отто Бауэр и Фриц Адлер в Австрии), или с саблей наголо играли роль услужливого палача буржуазии (Носке и Шейдеман). Последовавший за войной экономический кризис наступил не тотчас же по окончании войны. Наоборот, первое время казалось, будто, кон'юнктура улучшается, позволяя капиталистам размещать немедленно по фабрикам возвращающихся с фронта ожесточившихся рабочих. Другим был заткнут рот субсидиями, смягчавшими нужду от безработицы. Только что избегнув опасности и голода, связанных со всемирной войной, рабочие массы тосковали по покою, жаждали большего куска хлеба, и с радостью предались иллюзиям, говорившим, что можно достигнуть улучшения положения без революции, без тяжелой борьбы и жертв. Их сознание было затуманено рецидивом патриотизма. В победоносных странах рабочих баюкали репарациями, которые будет уплачивать «враг» по заключении мира. В побежденных странах всю ответственность за нужду и бедствия тоже возлагали на «врага». Поскольку коммунистические партии в этот период высочайшего под'ема революционной волны были уже организованы, они еще не обладали опытом для об'единения всех революционных сил, не вполне ясно понимали зачастую важнейшие вопросы и не умели использовать революционное брожение для победы пролетариата.

[illegible] буржуазии [illegible], позволяя ей собрать свои распыленные, расшатанные силы. А когда надвинулся мировой экономический кризис 1920 года, неся чудовищную нужду и бедствия и много миллионов безработных, первая революционная волна уже отливала. Если бы этот кризис совпал после войны с политическим, то буржуазии едва ли удалось бы отразить натиск пролетариата. А теперь ей удалось не только помешать дальнейшему продвижению пролетариата, но отвоевать обратно потерянные раньше позиции.

Капитализм отразил первый натиск. Из открытой атаки борьба превратилась в мелкую партизанскую войну, где тяжелой борьбой отстаивалась каждая пядь. Коминтерн должен был применять тактику, рассчитанную на то, чтобы—в эту эпоху отлива первой революционной волны, когда еще не начала нарастать вторая,—завоевать, вышколить и об'единить рабочие массы, чтобы в момент под'ема новой волны повести их в национальном и международном масштабе на штурм капитализма. Изменение тактики, естественно, было связано с некоторыми трудностями. Кое-кто из товарищей видел в новом курсе шаг в направлении оппортунизма и находился в оппозиции. Но подавляющее большинство III всемирного конгресса признало необходимым такое изменение тактики. Были выработаны тезисы, обнимавшие деятельность коммунистов во всех областях рабочего движения, был основан Красный Профинтерн для руководства борьбой и завоевания профсоюзов, кооперативная секция, об'единение красных гимнастических обществ, одним словом были предприняты все шаги, дававшие возможность коммунистической партии пускать корни в самых широких слоях пролетариата.

Мировой экономический кризис выкинул на улицу миллионы рабочих. Заработная плата сокращалась, рабочий день удлинялся. Чем более обострялся кризис, тем энергичнее пытались капиталисты обеспечить себе остаток прибыли за счет рабочего класса. Реформистские профсоюзные вожди, работавшие во всех странах рука об руку с капиталистами, и грандиозная армия безработных облегчали им наступление, начавшееся во всех индустриальных странах в 1921 году. Пролетариат, увидевший в 1918 году при свете российской и среднеевропейской революции смертельный ужас на лице класс капиталистов, искал самообороны. В период революции он познал, что, только ведя борьбу об'единенными силами, он может разбить буржуазию. Сознание этого факта легло в большинстве стран в основу самопроизвольно вспыхнувшего движения, обозначаемого словами «единый фронт».

Простые рабочие, видавшие, насколько сплоченно и об'единенно наступают капиталисты, в то время как рабочие оказываются расколотыми на две, а то и на три взаимно борющихся партии, громко выражали желание, чтобы силы пролетариата были тоже об'единены. За этим желанием еще смутно, скорее инстинктивно, чем сознательно, скрывалось начало нарастания воли к борьбе, зародыш ближайшей революционной волны. Коминтерн не был бы вождем передовых частей пролетариата, если бы он тотчас же не заметил этого поворота и не ухватился бы за него. Он сознательно стимулировал это стихийное движение, ставя ему ближайшие достижимые цели. 2 и 2½ Интернационалы тоже уловили, откуда дует ветер, и пытались использовать новое настроение в своем духе, для создания единого фронта с буржуазией против коммунистов.

Но прошли уже те времена, когда подобные маневры могли им удаваться, благодаря тому, что у коммунистов не было ни организации, ни органов печати, через посредство которых они могли бы растолковывать свои идеи массам. Коминтерн разоблачил этот маневр социал-предателей и взял в свои руки инициативу освещения и оформления движения по созданию единого фронта. Принятые исполкомом Коминтерна в декабре 1921 г. тезисы по вопросу о едином фронте внесли ясность в этот вопрос и вынудили 2 и 2½ Интернационалы выявить свою физиономию. Связанные тысячами нитей с буржуазией, «вторые» и «двухсполовинники» не хотели вести энергичной борьбы против капиталистов, даже ради удовлетворения самых элементарных потребностей пролетариата. Они попали в убийственное для них положение. Теперь даже и простые, не понимавшие конечных целей и основных линий коммунизма, рабочие увидели и поняли, на вопросах повседневной жизни, на борьбе за больший кусок хлеба, различие между коммунистами и социал-демократами.

В феврале текущего года Коминтерн созвал для обсуждения вопроса о едином фронте расширенный пленум исполкома, на котором были представлены почти все секции. Только французская, итальянская и испанская партии не всецело и полностью одобрили эту тактику. Расширенный пленум согласился на созыв общей конференции всех трех Интернационалов, и эта конференция состоялась в Берлине в апреле месяце.

Как известно, конференция ни к чему не привела. Первая попытка создать единый фронт против капитала сверху, при содействии реформистских партий и профсоюзных бюрократов, должна была потерпеть крушение, но она имела громадное значение для Коминтерна.

Первый ее результат состоял в том, что коммунисты перестали быть «раскольниками» с точки зрения простого рабочего.

Откол коммунистов был неизбежной необходимостью. Результатом его было во всех странах временное ослабление рабочего движения, подобно тому, как самая умелая операция приводит к временному ослаблению пациента. Это обстоятельство было искусно использовано социал-демократами, изолировавшими коммунистов на долгое время от широких масс. Благодаря тактике единого фронта, рабочие увидели, что компартия считает своей [illegible] установление единого фронта [illegible] в массы. Начался медленный процесс переоценки коммунистов простыми рабочими, что в странах, где искусно применялась тактика единого фронта, способствовало быстрому росту влияния компартии и развалу социал-демократических организаций и подрыву их влияния.

Этот процесс ярче всего выявился в Германии и в Чехо-Словакии.

Единый фронт был пробой гибкости и силы Коминтерна. То обстоятельство, что он взял в свои руки и держит по сей день инициативу в этом вопросе, [illegible] этим развитие 2 и 2½ Интернационалов—является убедительным доказательством его силы. Организационные и идеологические слабые стороны отдельных секций, выявившиеся в процессе проведения этой тактики, стали предметом обсуждения и определенного решения нового расширенного пленума, состоявшегося в июне этого года. Так как экономические предпосылки тактики единого фронта в дальнейшем лишь усилились, то даже и те партии, которые в начале были противниками ее, как, напр., французская и итальянская, оказались в конечном счете вынужденными строить свою тактику именно на линии единого фронта. Борьба за создание снизу единого фронта борьбы за [illegible] злободневные требования—главный лозунг всех наших секций. В важнейших странах нам удалось, благодаря этой тактике, значительно ослабить влияние реформистов. Исчезновение германской независимой партии, слияние 2 и 2½ Интернационалов, присоединение итальянской социалистической партии к Коминтерну суть различные симптомы одного и того же явления—роста коммунистического влияния в массах.

Коминтерн насчитывает теперь в своем составе свыше 50 национальных секций, около 3 милл. членов и около 700 ежедневных газет. Он—единственная охватывающая весь мир организация мирового пролетариата, секции которой обнимают все части света, всех эксплоатируемых без различия национальности и расы. Секции эти находятся на самых различных ступенях развития и охватывают множество партий, начиная от крупных массовых партий, [illegible] за собой большинство пролетариата индустриальных стран, и вплоть до самых мелких, только что возникших. Временами та или иная партия оказывается зараженной [illegible] на известной ступени развития [illegible] болезнью или болезнью роста, после которой она—выздоровевшая и окрепшая—продолжает свою борьбу.

Точно так же обстоит дело с конфликтами, возникающими порой между отдельными секциями и исполкомом Коминтерна. Это — сопутствующие явления в процессе взаимного врастания отдельных секций в единое организационное целое. Большинство кризисов и конфликтов приводило в последнее время лишь к укреплению Коминтерна.

О не менее крупном росте силы свидетельствует факт укрепления положения Российского Советского государства среди капиталистических стран. С первого дня его существования широкие массы питали горячие симпатии к Советам. Этого сочувствия не могли погасить систематические кампании лжи со стороны социал-демократов. Ярче всего это сказалось тогда, когда в прошлом году разразилась над русским народом голодная катастрофа. Самопроизвольно вспыхнувшее движение по оказанию помощи голодающим охватило весь мир. Рабочие, которым самим недоставало необходимого, с трогательным проявлением участия отдавали свою последнюю рубашку, чтобы смягчить беду.

Экономические уступки буржуазии, вызванные в Советской России замедленным темпом мировой революции и провозглашенные социал-демократами всего мира в качестве полной реставрации капитализма и ликвидации Советской власти, вместе с голодным бедствием, оказали некоторое отрицательное влияние на мировой пролетариат. Тем сильнее было изумление, когда на Генуэзской конференции Советская Россия предстала в качестве крупной сильной пролетарской державы, единственного мужественного представителя и защитника интересов мирового пролетариата и мировой революции посреди взаимно борющихся капиталистических держав. Легенды о Советской России, якобы ставшей—благодаря новой экономической политике—спасителем гибнущего капитализма, разлетелись в пух и прах при свете Генуэзской конференции. Рабочие массы ясно видели на одной стороне укрепившуюся Советскую власть, которую на протяжении целого четырехлетия не удалось преодолеть ни оружием, ни блокадой; на другой — раз'единенные, интригующие друг против друга и взаимно борющиеся группировки капиталистических стран. Они просто и правильно ответили себе это положение: сила капитализма слабеет, сила Советской России крепнет.

На Генуэзской конференции Советская Россия одним махом восстановила свой престиж, пошатнувшийся благодаря голоду и экономическим уступкам. Параллельно переоценке коммунизма шла новая волна переоценки Советской России.

Судьба российского пролетариата теснейшим образом связана с судьбой Коминтерна с самого начала его возникновения. Укрепление Советской России, вновь пробуждающееся к ней сочувствие, завоевывающее российскому пролетариату умы и сердца рабочих всего мира, вливают новые силы в Коминтерн и его секции.

Сегодня, 7-го ноября, российский пролетариат празднует 5-ю годовщину своей победы над буржуазией. В пятый раз делает он смотр своему войску, пробует и показывает из года в год растущие силы. И Коминтерн собирает свои секции, делает смотр своему войску и [illegible] свою [illegible] волю к борьбе. [illegible]

КУРС НА МАШИНУ.

Хозяйственное строительство Р.С.Ф.С.Р. в связи с планом электрификации.

«Мы живем ныне в век сознательного строительства жизни. Широкие круги населения чувствуют себя вынужденными, хотят ли они того или не хотят, занять определенную позицию по отношению к выявившимся течениям. Все [illegible] становится тот факт, что дело идет о новом порядке жизни».
Д-р Отто Неурат: «Через военное хозяйство к хозяйству натуральному».
(D-r Otto Neurath, „Durch die Kriegswirtschaft zur Naturalwirtschaft", s. 228).

В текущем 1922 году план электрификации РСФСР, принятый 8-м и 9-м с'ездами советов, стал известен широкому кругу европейских читателей. Кроме статьи в особом приложении к «Манчестер Гардиан», вышедшем в связи с Генуэзской конференцией в громадном количестве экземпляров и на всех языках *), руководящий орган германских электротехников также поместил обстоятельную статью инж. Гуревича, излагающую сущность обширного трактата «План электрификации РСФСР» и ряд заметок на ту же тему **). Наконец, в самое последнее время мы читаем в известном американском техническом журнале «Электрикаль Ворлд» от 30 сентября изложение плана электрификации РСФСР, принадлежащее перу популярного проф. Штейнмеца.

Несколькими словами проф. Штейнмец отмечает тот, по его мнению, поразительный факт, что впервые представители государственной власти—он имеет в виду известную резолюцию ВЦИК о значении электрификации—обнаруживают подлинное понимание значения техники в народном хозяйстве. Такой правительством оказалась лишь одна рабоче-крестьянская власть.

Это признание со стороны авторитетного ученого совпадает по времени с ожесточенными нападками на самую идею электрификации со стороны многочисленной своры явных и тайных врагов Советской России по сю и по ту сторону советского рубежа. Гражданин Мартов соперничает в своем злословии со многими, якобы, беспристрастными чиновниками от науки и техники, носящими инженерские и профессорские мундиры. И на первый взгляд может показаться, что нашим врагам дует попутный ветер. В самом деле, не продолжает ли вся наша крупная промышленность находиться в состоянии угнетения и, сопровождаются ли отчеты нашей печати о состоянии наших промышленных левиафанов злорадным гулом белой печати?

Электротехника—венец крупной промышленности, каким же образом, мы рискуем говорить «Б», не умея сказать «А»?

Европа—во власти [illegible], так характерных [illegible] [illegible]. Вся строительная работа [illegible], несомненно, заторможена [illegible] разрухой. Каким же образом, мы, находящиеся «на дне» этой разрухи, посягаем на большой хозяйственностроительный план, именуемый планом электрификации? 1920 г. уже был у нас неурожайным

1921 г. явил всему миру картину ужасающего голода, величайшей разрухи основы всей нашей экономики, нашего крестьянского сельского хозяйства, а нам преподносят расчеты на механизацию, рационализацию и электрификацию сельского хозяйства, еще не наблюдаемые в богатых капиталистических странах! Не плод ли подобного рода измышления, в лучшем случае, досужей фантазии, принимающей заемое и мыслимое за наличное и существующее?

Так именно думают и пропагандируют наши враги, высмеивая перспективный план нашего хозяйственного строительства на базе электрификации. Но лишь тот хорошо смеется, кто смеется последний. Обратимся к фактическому материалу и посмотрим, прежде всего, как и откуда родилась идея электрификации России и какими фантазерами она проводилась и проводится.

В довоенной России высшим органом электротехнической коллективной мысли, несомненно, являлись всероссийские электротехнические с'езды, созывавшиеся регулярно почти каждые два года вплоть до 1912 г.

«Эти с'езды привлекали к себе большое число участников из разнообразных по преимуществу научно-технических кругов населения и тем не только способствовали популяризации значения электротехники, но и давали толчок к развитию этой отрасли промышленности. Постепенно с'езды завоевали себе значение широкой общественной организации и заслужили репутацию компетентного учреждения, постановления коего имели практическую важность независимо от оформления их государственными органами» *).

Центральная группа работников по составлению плана электрификации как раз и состояла из постоянных сотрудников этих с'ездов.

Шестой всероссийский электротехнический с'езд открывается торжественной вступительной речью известного экономиста проф. Постникова, который, развивая тему своего доклада «Источники [illegible]», [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] электрической [illegible] основе и с большой проницательностью отметил социальные следствия такого [illegible].

*) Труды 8-го Электротехн. С'езда. Русское издан. Вып. I, 1921 г., стр. 8.

На седьмом всероссийском электротехническом с'езде, последнем перед войной, пленумом с'езда принимается специальная резолюция по вопросу об электрификации страны путем сооружения районных электрических станций и сети электропередач, в которой подчеркивается значение электрификации для правильного использования естественных богатств страны и рассеяния по ней промышленности для нужд земледелия и мелких кустарных промыслов.

В 1913 году сооружается крупная районная электрическая станция на торфяном топливе в 75 верстах от Москвы, а в Донецком бассейне продолжают свои работы несколько групп инженеров и экономистов, подбирающих обширные материалы для проекта электрификации юга России. Строители первой районной станции и значительное число работников юга также вошли в состав основной группы, разрабатывавшей проект электрификации РСФСР.

Наконец, вполне реалистическую оценку значения электрификации для России можно найти также в работах двух виднейших знатоков русской техники и экономики покойных профессоров В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша. В 1918 г. В. И. Гриневецкий в своей известной работе «Послевоенные перспективы русской промышленности» писал:

«Технические меры сбережения топлива должны будут получить широкое развитие в ближайшем будущем, в виду дороговизны топлива, быстро окупающей затрату на такие меры. Среди этих мер на первом плане можно поставить электрификацию промышленности со снабжением ее энергией от районных станций, работающих на местном малоценном, но зато дешевом топливе. Опыт Германии и отчасти других стран выяснил технические выгоды и экономическую ценность такого способа улучшения теплового хозяйства. Наибольшее развитие районные централи могут получить в области торфа и подмосковного угля, не выгодных для транспорта, но удобных для сжигания в крупных котельных» *).

Группа ближайших сотрудников, названных профессоров и, в частности, т. н. Тепловой Комитет, организованный проф. Киршем, принимали самое деятельное участие в разработке проекта электрификации, доложенного 8-му с'езду Советов. Только в силу такой преемственности работы и значительной подготовленности материалов и удалось в краткий девятимесячный срок существования государственной комиссии по электрификации создать тот обширный портфель работ и материалов, один перечень которых составляет целую брошюру.

В октябре 1921 г. созывается очередной 8-ой всероссийский электротехнический с'езд, отличавшийся необычайным многолюдством (около 1.500 участников) и количеством заслушанных докладов (свыше 200) **). В центре оживленных дискуссий был как раз план электрификации, доложенный 8-му с'езду Советов. В специальной резолюции электротехнический с'езд констатирует, что работа по составлению плана электрификации была выполнена «с полным сознанием специалистами, как в центре, так и на местах, серьезности возложенного на них поручения и с научной добросовестностью, несмотря на крайне тяжелые условия творчества научной мысли». С'езд единогласно признает, что

«а) план электрификации государственной комиссии, об'единившей для работы лучшие научные и технические силы страны, в общем и целом является правильной схемой, по которой должно строиться государственное хозяйство. С'езд, придавая особое значение развитию добывающей промышленности, признает, что предложенную сеть районных станций следует рассматривать, как основную;

б) дальнейшее развитие этого плана, который нельзя считать жестким ни в смысле очередности, ни в смысле срока его выполнения, т. к. это всецело зависит от реальных условий внутренних и международных, должно проводиться с привлечением местных экономических сил и органов;

в) вместе с тем, с'езд полагает, что новая экономическая политика открывает новые возможности для широкого проникновения в жизнь электричества, путем создания мелких и средних станций, как подготовительной стадии к намеченной электрификации народного хозяйства».

Эти справки наглядно показывают, что сама идея электрификации и разработка проекта отнюдь не являлись плодом скороспелой выдумки, а обусловлены всем ходом развития хозяйства России и обобщающей мысли ее научных работников. Но лишь одна рабоче-крестьянская власть сумела правильно оценить те перспективы, которые связаны с переходом нашего хозяйства на электрическую базу и подчеркнуть с высоты трибуны Всероссийского С'езда Советов перед всем миром, что она рассматривает «план электрификации России, как первый шаг великого хозяйственного начинания». И в этом обстоятельстве также нет никакой исторической случайности.

Пролетариат—дитя современной промышленности, его потенции, его судьбы неотделимы от этой основной базы его бытия. Но прогресс современной крупной машинной техники, рационализация всего ее строя в свою очередь неотделимы от электротехники, от все более глубокого внедрения хозяйства электрического в хозяйство народов. Вот почему хозяйственные перспективы, связанные с победой пролетариата, не только в многочисленных [illegible], но и в практике жизни всегда [illegible] будут связываться с упованиями на ресурсы нового века—века превалирующего значения в хозяйственных процессах электрической энергии.

Никто не вливает вино новое в мехи старые. Победа пролетариата неумолимо связана с глубоким процессом распада прежних общественных связей с катастрофическими явлениями в области производства и обмена в том хозяйственном коллективе, который завоевывается пролетарской властью. У нас—эта борьба за пролетарскую власть совершалась в обстановке грандиозной катастрофы мировой войны, поэтому поле нашего труда загромождено такими обломками старого хозяйственного уклада, что по существу дела перед нами стоит задача не столько процесса восстановления, сколько громадная созидательная работа, лихорадочная строительная деятельность. Модернизация новых сооружений является для нас совершенно необходимой в прямых целях экономии наших сил и средств. Мы уже не говорим о том, что в более или менее длительной исторической перспективе власть пролетариата оказалась бы построенной на песке, если бы непосредственным следствием его диктатуры не оказалась большая экономия сил при достижении хозяйственных целей, чем то было в предшествовавший капиталистический век.

Таким образом, расчет, предвидение, план, модернизирование наших производственных органов, а в последнем счете—сбережение энергии всего нашего общественного коллектива,—таковы властные директивы окружающей нас социально-хозяйственной среды.

Расчеты на крупные периоды времени, ставка на крепкие величины массового производства, верность основной хозяйственной линии, сугубая организованность всего хозяйственного механизма—вот наши основные козыри в борьбе с наступающими на нас со всех сторон стихиями прошлого. Продуманность научной мысли мы должны сочетать с решительным размахом грубого топора строителей, не самообольщаясь налично-выми успехами, пренебрегая досадою и [illegible] нашей работы во имя тех громадных заданий, которые стоят перед нами. Это как нельзя более соответствует тем количественным отношениям, которые связаны с громадностью нашей страны, с гигантской массой ее живой силы, с колоссальными ресурсами ее природы. На таких принципах и был построен по заданиям ВЦИК план электрификации РСФСР — этот генеральный план нашего строительства, нашедший себе такой дружный прием в нашей стране. И как бы ни были велики тернии действительности, наше сознание подсказывает нам, что год за годом в тяжкой трудной борьбе, в мучительных ошибках, в наступлениях и отступлениях, но тем не менее неустанно мы идем вверх, а не вниз и закладываем краеугольные камни действительно великих начинаний.

Г. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

СХЕМА ЭЛЕКТРИФИКА[illegible]

ПЕТРОГРАД. МОСКВА. НИЖНИЙ. КИЕВ. ДОНБАС. ЦАРИЦЫН. ОДЕССА. ЕКАТЕРИНБУРГ.

*) В. И. Гриневецкий. «Послевоенные перспективы русской промышленности», стр. 93.

**) Два первых тома трудов с'езда вышли из печати, остальные три тома готовятся к выпуску.

*) Manchester Guardian Commercial „Der Wiederaufbau in Europa". Erste Nummer. S. XXII.

**) Elektrotechnische Zeitschrift. 1921. Heft 50. 8. V. 2. 1922, s. 391. «N. O. Lifschitz die Elektrisierung Russlands» etc.

Будущее страны.

Электрификация была задумана, как централизованная кампания, но на практике она вылилась в стихийное творчество.

Иначе это было бы невозможно.

Стройный план организации электрического хозяйства посредством постройки небольшой группы мощных централей, перебрасывающих энергию из одного края в другой, осуществим лишь в стране, располагающей громадными резервами свободной трудовой силы и материальных ценностей. Россия не принадлежит к числу таких стран, и противоречие мирового развития идеи электрификации как раз и заключается в том, что в тех странах, где такие резервы имеются на-лицо, там капиталистическая конкуренция не позволяет их применить на практике, а в нашей стране, где электрификация является символом освобождения рабочего класса и крестьянства—не имеется достаточного резерва для ее немедленного проведения в жизнь.

План ГОЭЛРО рассчитан на централизованную кампанию, на период широкого строительства, в котором хозяйственная инициатива государственной власти бьет полным пульсом и когда связь с мировым хозяйством осуществлена в полной мере. На деле этого нет. Россия — отрезанная страна и по сию пору. Техническая и экономическая связь с мировым хозяйством едва только намечается. Хозяйственные резервы находятся лишь в грядущем периоде. Поэтому задуманная идея не может быть осуществлена центральным аппаратом в том масштабе, в каком это было бы желательно. [illegible] показал, что нам придется различать два вида электрификации, которые могут быть названы Большой и Малой электрификацией. Большая электрификация—это именно осуществление грандиозного замысла ГОЭЛРО,—постройка централей, питающих током большие, тяготеющие к ним районы, и Малая электрификация—экстенсивное строительство мелких силовых станций, обслуживающих группы деревень и сел, и имеющих чисто-местное значение. Крестьянский характер нашей страны выдвигает в настоящий момент на сцену именно этот второй вид электрификации, делая его наиболее распространенным.

Возможно, что осуществление генерального плана Большой электрификации, сделало бы излишним существование таких мелких местных станций. Но в этом отношении мы имеем перед собою эпоху строительства, которую нам не перескочить, именно благодаря нашему всеобщему обнищанию, с одной стороны, и преимущественно крестьянскому характеру народного хозяйства—с другой. Малая электрификация—это промежуточный период электрификационных работ, период, благодаря которому страна переходит от непосредственного труда человека к [illegible] с использованием небольшого генератора и местной кабельной сети. Конечно, это не решение вопроса. Следующий период будет периодом реконструкции больших электрификационных замыслов. Ближайшая эпоха является необходимой для накопления резервных средств среди населения, создания материальной базы для перехода к следующему периоду, постройки больших районных станций.

В течение первых 5 лет страна заложила фундамент и для этой эпохи. Известные всем станции: Каширская, Шатура, Кизел, Уткина Заводь—мы должны рассматривать только как фундамент, как зародыш будущей деятельности, ибо эти станции не только не построены полностью, но лишь в небольшой части будущего грандиозного здания.

Пара цифр дает ясное представление о росте нашей сельской электрификации:

Число построенных станций в революционный период:

Годы	Городские. Число станций	Городские. Средняя мощность в кл.	Сельские. Число станций	Сельские. Средняя мощность в кл.	% числа сельских станций к городским
1917	8	848,7	5	19,1	100
1918	16	77	12	31,9	75
1919	41	68,4	20	15,5	48,8
1920	60	48	103	17,1	171
1921	45	61,5	77	15,8	171
Итого	167	83,4	217	17,4	124

Отсюда видим, как из года в год растет стихийная деятельность населения по постройке мелких электростанций, и насколько настоятельной является эта работа.

В настоящее время уже создаются специальные крестьянские общества, кооперативы, артели и пр. для того, чтобы об'единенными усилиями продолжить эту работу.

В центре создано Акционерное общество по финансированию мелкой электрификации, об'единившее, главным образом, силы, тяготеющие к крестьянским кооперативным организациям.

Нам не только нет надобности сопротивляться этому стихийному росту малой электрификации, но нужно способствовать ей всеми силами, несмотря на то, что в будущем, может-быть, ряд построенных станций Малой электрификации окажутся излишними. Все же этот период строительства для нас важен, как втягивание всей народной массы в большую работу по перестройке народного хозяйства.

Еще один момент играет здесь большую роль. Постройка больших станций в настоящее время тесно связана с производством больших заказов на электротехническое оборудование за границей. При нынешнем состоянии нашей экономики мы поневоле должны сокращать размеры этих заказов, а вместе с тем и размеры электрификационных работ. Нам не под силу платить золотом за то электротехническое оборудование, необходимое для строительства центральных станций. И в этом факте выражается влияние обнищания страны на темп ее электрификационной реорганизации.

Советская власть [illegible] [illegible] средства на закупку электротехнического оборудования. Между тем, вся малая электрификация опирается почти целиком на наши собственные [illegible] строительные и электротехнические заводы. Более того, даже целый ряд заказов на оборудование, необходимое для крупных станций, может быть выполнен на наших электротехнических заводах, и [illegible] [illegible] [illegible] —есть только [illegible] в [illegible] как Малой, так и Большой электрификации.

Заводы оживились. В них теперь занято почти столько же рабочих, сколько в 1914 году. Производственная программа этих заводов на текущий год достигает половины производительности 1914 г., выраженной в золоте (50 милл. в 1914 г., 27 милл. в 1922—1923 г.): выпуск этих заводов в 1922 г., при 10.000 рабочих, достигал ценности 15.300.000 руб. золотом, что составляет ¼ части их [illegible] продукции. Но и этого [illegible] [illegible]. Эта отрасль промышленности капиталистами приспособлялась для военных целей, а мы должны ее бы приспособить для мирного строительства. Нынешняя загруженность в 25 проц. их возможности должна быть повышена, и, главным образом, за счет заказов на электрификационные работы.

Расширение производства этих заводов дает нам полную гарантию ускорения процесса коренной перестройки народного хозяйства под знаком электрической стрелы. Не только заказы для Малой электрификации, но и ряд заказов на машины большей мощности, которые отдавались нами из-за [illegible] [illegible] за границу, должны быть пересмотрены. В нашей стране имеются крупные электротехнические заводы, которые ничем не хуже многих западно-европейских предприятий могут построить машины громадной силы. Передача заказов, выполнимых на этих предприятиях, за границу, — является больше, чем преступлением,—это ошибка. Нагрузка предприятий за счет таких заказов, их тесная связь с крестьянской электрификацией дают нам материальный залог будущего страны. Вся ее перестройка опирается на труд рабочих этих отраслей производства. Они закладывают фундамент грядущего. Они являются носителями следующей эпохи: и здесь, как и во всей современной политической жизни, рабочий класс, в лице одного из его отрядов, осуществляет в настоящем будущее страны.

А. З. ГОЛЬЦМАН.

Главная улица.

ПОЭМА.

Движутся, движутся, движутся, движутся,
В цепи железными звеньями нижутся.
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут,
На последний, на главный редут!

Главная Улица в панике бешеной:
Бледный, трясущийся, сворою помешанный,
Страхом смертельным [illegible] ужаленный,
Мечется—клубный [illegible] накрахмаленный,
Плут-фабрикант и банкир продувной,
Мануфактурщик и модный портной,
Туз-меховщик, ювелир [illegible],—
Мечется каждый, тревожно-[illegible]
Гулом и криками, издали слышными,
У помещений с витринами пышными,
Средь облигаций меняльной конторы,—
Русский и немец, француз и еврей,
Пробуют цепи, сигналы, запоры:
— «Эй, спускайте железные шторы!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Вот их прогулки, проклятых зверей,
Чтоб бунтовать [illegible] [illegible]!»
С грохотом падают тяжкие веки
Окон зеркальных, дубовых дверей.
— Скорей!..
— Скорей!..
— Что же вы тянетесь, будто калеки?
Или [illegible] тянется и тут?!
Думы одни с этой сволочью движете?
— Слышите?..
— Слышите?..
— Слышите?..
— Слышите?..
— Вот они!.. Видите?.. Вот они, тут!..
— Идут!
— Идут!!..

С силами, зревшими в нем, необ'ятными,
С волей единой и сердцем одним,
С общею болью, с кровавыми пятнами
Алых знамен, полыхавших над ним,
Из закоулков,
Из переулков
Темных, размытых, разрытых, [illegible],
Гневно выметнув свои тысячи—миллионы,
Черных, корявых, мозолистых рук,
Тысячелетьями скованный, скованный,
Бурным порывом [illegible] [illegible],
Исторический круг,
Из закоптелых [illegible] окраин
Вышел на Улицу новый хозяин,
Вышел—и все [illegible] [illegible]:
[illegible] замерла Улица Главная,
[illegible]

Воля стальная, рабоче-державная,
Властной угрозой сковала ее:
— «Это—мое!!.
Улица эта, дворцы и каналы,
Банки, пассажи, витрины, подвалы,
Золото, ткани, и снедь, и питье,—
Это—мое!
Библиотеки, театры, музеи,
Скверы, бульвары, сады и аллеи,
Мрамор и бронзовых статуй литье,
Это—мое!!»

Вновь ответила Улица Главная.
Стал богатырь. Загражден ему путь.
Хищных стервятников стая бесславная
Когти вонзила в рабочую грудь.
Вмиг ощетинясь штыками и пиками,
Главная Улица—страх позабыт!—
Вся огласилася воплями дикими,
Гиком и руганью, стонами, криками,
Фырканьем конским и дробью копыт.
Прыснули злобные, пьяные шайки
Из полицейских, жандармских засад:
— Р-рысью... в атаку!
— Бери их в нагайки!
— Бей их прикладом!
— Гони их назад!
— Шашкою, шашкой, которые с флагами.
Чтобы вперед не сбирались ватагами,
Знали-б, ха-ха, свой станок и верстак,
Мать их растак!!..

— В мире подобного нет безобразия!
— Темная масса.
— Татарщина.
— Азия!
— Хамы!
— Мерзавцы!
— Скоты!
Подлецы!
— Вышла на Главную рожа суконная!
— Всыпала им жандармерия конная!
— Славно работали тоже донцы!
— Видели лозунги?
— Да, ядовитые!
— Чернь отступала, заметьте, грозя.
— Правда-ль, что есть средь рабочих убитые?
— Жертвы... Без жертв, моя прелесть, нельзя!
— Впрок-ли пойдут им уроки печальные?
— Что же, дорвутся до горшей беды!

Вновь засверкали витрины зеркальные,
Всюду кровавые смыты следы.
Улица, злого полна ликования,
Залита светом вечерних огней.
Чистая публика всякого звания
Шаркает, чавкает снова на ней,
Чавкает с тупо-тупою беспечностью,
Меряя срок своих чавканий вечностью,
Веруя твердо, что с рабской судьбой
Стерпится, свыкнется «хам» огорошенный,
Что не вернется разбитый, отброшенный,
Глухо рокочущий где-то прибой!

Снова...
Снова...

Бьет роковая волна...
Гнется гнилая основа...
Падает грузно стена.
— На!..
— На!..
— Раз-два,
Сильно!!
Раз-два,
Дружно!!
— Раз-два,
В ход!!..
Грянул семнадцатый год!

— Кто там?
Кто там
Хнычет испуганно:—«стой»?
— Кто не лихим животом
Выстрел дает холостой?
— Кто там визжит умильно?
К черту господских пролаз!
— Раз-два,
Сильно!!
— Е-ще
Раз!!
— Нам подхалимов не нужно.
Власть—весь рабочий народ!
— Раз-два,
Дружно!!
— Раз-два,
В ход!!
— Кто нас отсюдова тронет?
Силы не сыщется той!

Главная Улица стонет
Под пролетарской пятой!!

ЭПИЛОГ.

Петли, узлы—конец исторической...
Пробил—второй или первый?—звонок.
Годы мучений, борьбы титанической,
Вот наш победный, терновый венок!

Братья, не верьте бахвалью льстивому:
— «Вы—победители! Падаем ниц!»
Хныканью также не верьте трусливому:
— «Нашим скитаньям не видно границ!»

Пусть наша Улица будет за дворками
Перед Проспектом иным, Мировым.
Разве не держится он лишь подпорками
И обольщеньем, уже не живым?

Мы, наступая на нашу на Главную,
Разве потом не катались вспять?
Но, отступая пред силой неравною,
Мы наступали. Опять и опять.

Красного фронта всемирная линия
Пусть перерывиста, пусть не ровна,
Мы-ль разразимся словами унылыми?
Разве не крепнет, не крепнет она?

Стойте-ж на страже добытого мужами,
Зорко следите за стрелкой часов,
[illegible]
[illegible]

Братья, всмотритесь в огни отдаленные,
Вслушайтесь в дальний рокочущий шум:
Это резервы идут закаленные!
Трум-ту-ту-тум!
Трум-ту-ту-тум!

Движутся, движутся, движутся, движутся
В цепи железными звеньями нижутся,
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут,
На последний, всемирный редут!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Пять лет.

Однажды мы с несколькими товарищами попали как-то на балет «Конек Горбунок». Балет, как балет. В меру глупо, в меру бесцветно и нелепо.

Но вот неожиданно один из товарищей (человек с именем, известным всей России) и, не отрывая глаз от сцены, с хитрой, веселой улыбкой зашептал:

— Заметьте, ведь это про нас идет представление!..

— Про кого—про нас?

— Про большевиков. Послушайте — Иван-дурак преодолевает все препятствия, выходит победителем из всех трудностей и, в конце-концов, около него в работников тоже [illegible] всякие народы. [illegible] в [illegible] о [illegible] победах, и [illegible]. [illegible] [illegible], что их в сказке сказать, ни пером описать. А [illegible] старый царь [illegible], по примеру Иванушки, [illegible] да нырнул в кипящий котел—тут ему и крышка. Сварился. Нет, какова аллегория? А?

Аллегория в самом деле недурна.

«У старинушки—три сына:
Старший умный был детина;
Средний был и так, и сяк,
Младший—вовсе был дурак».

Америка, Европа и... Россия. Большевистская Россия, Россия неграмотных мужиков и малограмотных рабочих.

Скачет, носится по горам, по долам «конек-горбунок»—Революция. Все ее опускают. Еще 75 лет тому назад было сказано:

— Призрак бродит по Европе, красный призрак коммунизма.

Теперь уже [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] по Европе.

[illegible]

ный чудный конь. Человечество протягивает к нему руки, устремляет взоры. Одни с—стольбой и надеждой, другие—в ужасе и страхе.

И только простому Иванушке-дурачку удалось схватить чудного коня, взобраться на него и, уцепившись за гриву, прижимаясь к горбу, взвиться под облака и пуститься в жуткий бег по горам, по долам.

Вверх—вниз, взлет—провал... Дух захватывает у Иванушки. Вот-вот [illegible] [illegible] он в самых вершинах:

— Здравствуй, месяц-месяцович.
— Я—Иванушка Петрович...

Он запросто беседует с солнцем и луной, а звездам не успевает и головой кивать.

Еще пристальней и напряженней следит на земле за полетом конька-горбунка и его всадника...

— Неужели сорвется... Ах, если бы удержался!..

— Неужели удержится... Ах, если бы сорвался!..

Слабеют руки у удальца... И конь как будто снижается к земле, замедляя бешеный бег...

— Падает, падает, сейчас разобьется,—ликуют одни.

— Держится... Все еще мчится вперед... Как он бледен... Держись, Иванушка, милый... Мы скоро вслед за тобой!

Колдуют ведьмы... Бессмертный Кащей стережет ключи от счастья. На [illegible] спускается Иванушка [illegible] сквозь дебри непроходимые [illegible] и выше...

Ключи от счастья найдены... [illegible] будут открыты для всех [illegible] и угнетенных. [illegible] [illegible]

Пошехонье—октябрь—коммунизм.

В полях, Русь, древнецарскую суку
С золотыми ресницами ржи.

П. Орешин.

Исконное «расейское» Пошехонье отходит в вечность. В водовороте жизни мы сами не замечаем, как далеко ушли мы от прежней, недавней, но уже исторически давнопрошедшей обывательщины. Мы не замечаем, или, вернее, плохо замечаем, этот процесс внутреннего перерождения потому что мы сами изо дня в день изменяемся. А этот процесс—есть необходимая черновая работа, подготовляющая нового человека для нового общества.

Прошлое русское Пошехонье, с его безысходной пассивностью и ленью, с его бестолковщиной, некультурностью, недеятельностью, неповоротливостью, косностью, с полным пренебрежением к точности, аккуратности и методичности, с его взглядом на труд, как на наказанье Господне, с его святыми угодниками, монахами, столпниками, лампадками. Это Пошехонье—плохая почва для коммунизма. Красный Октябрь и последующие суровые годы напряженнейшей борьбы взрыхлили эту почву. В огне гражданской войны, под ударами голода, в нетопленных домах, под прессом хозяйственной разрухи—закаляется и кристаллизуется новый человек—строитель Республики Труда. Пять лет не прошли бесследно: многое пошехонское сгорело до-тла; часть интеллигентского Пошехонья вылетела за пределы Республики и гниет, распространяя зловоние нестерпимое; часть переплавляется в жарком горне пролетарской кузницы; а в то же время выступают новые силы, с другим закалом, с другой психологией.

Однако, если расстояние между пошехонской Русью и нынешними гражданами Советской Республики велико, то еще больше расстояние до свободного человека коммунистического общества.

Основной октябрьский сдвиг — есть сдвиг энергии: убита пассивность, закалена воля, утверждена действенность масс и активность руководящего кадра. Это—смерть, безвозвратная смерть Пошехонья.

Но этого мало.

Некультурность, отсутствие умелья работать, это наследие «древнецарской суки», продолжает душить нас и не дает выйти на широкую дорогу коммунистического творчества.

Уменье работать—это то, о чем старая Русь понятия не имела, это то, что мы только, только начинаем осознавать, и это то, без чего никакого коммунизма не построишь.

Первый этап потребовал от нас величайшего напряжения сил, не считаясь с расточением их. Мы научились развивать в кратчайший срок громадное количество энергии—и это должны были признать наши враги. Недаром деникинская «освага» призывала своих пошехонцев учиться работе у нас, у большевиков! Победа во что бы то ни стало, дать фронту все, что нужно, какой угодно ценой, ценой разрушения хозяйства, ценой уничтожения человеческих жизней, ценой перенапряжения сил, — таков был закон дня, и исполнение этого закона дало нам победу и положило начало вытравливанию из нас пошехонского начала.

К концу пятилетия борьба приобрела другой характер, законом стал расчет, методичность, уменье работать. Исполнения этого закона требует новая борьба, и в этой борьбе должны быть выжжены последние остатки Пошехонья. Уменье работать требует совершенно иного отношения к работе, чем то, которое усвоено нами в течение целых веков. Уменье работать означает: заменить работу человека работой машины везде, где только можно, дисциплинировать и методизировать живой труд, научиться достигать наибольших результатов с наименьшими затратами, построить всю систему труда так, чтобы не было ненужной растраты энергии, чтобы отдельные части сцеплялись друг с другом точно, и чтобы плавно шел ход всей машины общественного производства. В этом отношении мы видим у нас самые первые, зеленые ростки, но видим.

Правда, в ближайшее время потребуется, прежде всего, величайшая напряженность труда и напряженность учения как раз у руководящего класса, у пролетариата, ибо перед рабочим классом стоит труднейшая задача преодоления своей собственной отсталости, создания материально-технической базы для машинизма и введения новых, усовершенствованных методов труда и его организаций, а, главное, в то же самое время задача расшибания дикой, расточительной, варварской системы труда в крестьянском хозяйстве. И если пять лет пролетарской революции вдребезги разбили нашу безрукость и пассивность, то предстоящие годы учения должны положить конец безалаберщине, кустарничеству, некультурности и бессистемности, на месте которых должны стать — метод, наука.

Этого требует от нас жизненная борьба за существование, но это создает того нового человека, который построит коммунистическое общество.

Активность, научность, методичность и машинизм, энергия и расчетливость—это полная смерть Пошехонья, это необходимое условие создания коммунистического общества.

Г. [illegible]

КУРС НА ТРЕНАЖ.

Тренаж.

От горячих споров об образовании, воспитании и культуре мы подходим к тренажу.

Культура—это сумма привычек народа, его уменье трудиться, сумма его обработочных возможностей.

Мы—страна, лишенная традиций. Это наше счастье и наше несчастье. Перед нами открыты беспредельные возможности: за нашей спиной нет ранца с традициями. Нас не давит устойчивость культуры, как она давит англичанина или даже американца, но, с другой стороны, мы должны быть подвержены бесчисленным культурным поветриям, нас могут бесконечно навязывать экспромтные кампании, мы часто бываем осуждены жить, как в бесконечной «смене вех».

Период революционного штурма кончился. Надо строить. Надо поставить на очередь создание элементарных культурных привычек, без которых невозможно делать прочную, новую жизнь. Россия теперь не бивуак. Россия вступила в полосу работы. Хорошо работают те, кто прошел стадию тренажа или принимает его по наследству.

Прежде всего, нам необходим элементарный физический тренаж. Наша физическая жизнь внешне проявляется в движениях. Мы должны биться за создание особой пластики движений. Эта наука до сих пор была рассыпана на всем историческом протяжении человечества; у разных народов она принимала самые разнообразные формы; теперь мы можем использовать весь богатый исторический материал, который дала нам армия, спорт, ремесло, и [illegible] движений. Словом, мы должны создать бытовую био-механику. Каждый гражданин и особенно тот, кто учится в школе, в университете, проходит ряды армии, все должны пройти школу элементарных и точных движений. Можно было бы даже не составлять новых учебников, новых руководств, а использовать богатый материал военных уставов, спортивных обществ, [illegible] игр и сделать прохождение всего этого обязательным курсом во всех школах и казармах. Надо научиться владеть своим телом, надо ликвидировать стихийную, физическую распущенность, когда все тело не работает, а беспомощно гуляет. Говоря проще, нам нужно создавать породу [illegible] людей, которые владеют [illegible] движений.

Конечно, система общих движений должна быть [illegible] специфическими трудовыми движениями. Нам надо добиться, чтобы молодые люди новой России сдавали особый экзамен движений и особенно движений трудовых. Если человек не калека, то он должен сдать экзамен по двум типам движений—это ударным и нажимным. Надо уметь правильно ударять, надо уметь правильно нажимать. Удар—это трудовое движение, в большей своей части [illegible] обрабатываемого предмета, движение быстрое, резкое; [illegible] все время приводимое в соприкосновение с обрабатываемым предметом [illegible].

Удар—это по преимуществу экзамен силовой нагрузки, соединенной с ловкостью. [illegible]—это экзамен тончайшего перераспределения усилий.

Можно было бы не требовать, чтобы человек знал обязательно какое-нибудь ремесло, но обязательно нужно требовать, чтобы каждый гражданин точно владел двумя основными проявлениями работы—ударом и нажимом.

Создание пластики движений должно быть дополнено уменьем ухаживать за собой, за своим телом. Пора отнять у врачей привилегию быть оракулами по поводу малейшего инцидента в нашем организме. Не забудем, что в Западной Европе скорую помощь на заводе подает чернорабочий, который выдает инструмент; он подает ее быстро, не дожидаясь врача. В понятие физической культуры должно входить уменье питаться, не много, но сытно, с регулировкой расписанной пищи, даже в пределах самых беднейших возможностей, увеличивая или уменьшая количество соли, черного хлеба и воды. Наше стихийное жранье, наше желание есть всегда как-будто за стойкой в трактире, надо ликвидировать и заменить настоящим мещанским обедом на зло всем [illegible] российского босячества. Мы выдвигаем дальше идею тренажа дыхания, того тренажа, который известен тысячам наших спортсменов и которого, к сожалению, не знают наши пролетарии и наши студенты.

Быть может, все это [illegible] особым [illegible], который [illegible] способствует правильному обмену веществ в организме. Тут опять-таки надо провозгласить и реабилитировать [illegible] выругаемое [illegible], который в определенный час встает, в определенный час ложится, открывает форточку и хотя бы пять минут принимает воздух у открытого окна (il prend de l'air).

Переходим теперь к психологическому тренажу.

Чисто психологические качества, которые нам, прежде всего, необходимы,—это скорость реакций и автономность работы. Можно вести научные споры, поддается ли тренировке скорость реакции, но, во всяком случае, состояние психологической настороженности, отсутствие растерянности, готовность немедленно категорически ответить кратко на вопрос—эти качества нам необходимы довольно. Психологическая распущенность у нас часто прикрывается философской фразой, путаной силлогической нагрузкой, при которой абсолютно невозможно установить—да или нет, или оба вместе. В психологическом отношении у нас всюду такая же претензия на оригинальность, как, например, нечесаные головы у страстно убежденных революционеров. Надо поставить себе за правило, что от человека можно не требовать оригинальности, но требовать от него минимума [illegible] необходимо. Люди, которые возражают против автоматизации, это чудаки, с которыми надо разговаривать на эти темы как раз в тот момент, когда они с открытым ртом попадаются под колеса трамвая. Трудовая тренировка предполагает большое терпение и даже суровость. Романтическая [illegible] [illegible]

[illegible] может проявлять [illegible] интерес при работе [illegible]. Для культурного человека [illegible] интересен каждый атом его работы. [illegible] учиться работать тогда, когда [illegible]», тренироваться тогда, когда [illegible] «настроения». Ориентация на [illegible] ориентация на постоянную заинтересованность [illegible]

[illegible]

В тренаж все упирается.

А. Гастев.

Не путь еще далек. Еще не все испытания пройдены. Бег Революции порывист и неровен. Всадник крепко держится. Он, кажется, слился с конем. Народ и Революция—разве это не одно и то же? Россия и Революция—разве это не одно и то же?

Бешеная скачка продолжается... От топота содрогается земля...

Но если еще не видно конца впереди—нельзя ли оглянуться назад, на самое начало? Много ли проскакали, далеко ли от'ехали?

Давайте оглянемся... Только на минуту, чтобы не закружилась голова и не ослабели руки... Ах, как далеко улетели... Те ли это самые руки, что неверными движениями цеплялись за гриву? Тот ли это всадник, что сгорбившись, жался к коню? И тот, и не тот...

Смотрите, как он выпрямился, как уверенно-тверды его руки, как тверд его взгляд, устремленный вперед, сквозь облака и туманы. Он начинает владеть конем. Он изучил повадки и движения коня, его дыхание, гром его ржания...

Теперь всем на земле видно, что всадник удержится, доскачет... Уже пробуют силу своих мышц и нервов другие, желающие подняться вместе с ним на Конь-Горбунке.

Ничего—конь добрый, он вынесет всех, кто только взбирается на него с твердой волей: погибнуть, или дойти до конца.

Итак, давайте оглянемся...

• • •

Что это там маячит сквозь осеннюю октябрьскую мглу?.. Это Питер... Великий город-бунтарь... Сумрачный Зимний Дворец из редеющей мглы грозит кулаком Смольному. В Мариинском дворце заседает [illegible] состав тонущей старой России. Предпарламент. Речи, резолюции, [illegible], декларации, жесты, аплодисменты.

А в кулуарах зловещий шопот, отрывки [illegible] фраз:

— Вы слышали: говорят, они готовятся... хотят выступить на-днях...

— Большевики?.. Да, да... Слышал... Это безумие... Но они будут изолированы... Их не поддержит ни одна партия, ни одна общественная группа... Они против всех—это безумие...

— Да, но... матросы, вы слышали? Потом солдаты... Вы читали резолюцию северного областного с'езда—это уже восстание, бунт...

— А речь Троцкого в Народном Доме... Говорят, что он держался, как хозяин положения...

— На что они надеются?.. Где у них люди, способные управлять такой страной? Неужели пломбированный Ленин? [illegible]

— А другие?.. Просто темные личности...

— Тсс... тише господа... Керенский начал говорить...

— ...и я заявляю именем Временного Революционного Правительства, что преступная шайка будет беспощадно раздавлена, если только осмелится выступить... («браво, браво»...) Да, беспощадно!.. Все необходимые меры уже приняты (бурная овация).

• • •

В третьем этаже Смольного не устает трещат телефонные звонки. Снуют озабоченные люди по закопченным, прокуренным коридорам. Из казарм, с заводов, с кораблей, с фронтов густыми волнами идут радостные вести. Все готовы. Ждут только приказа. За противником не остается почти никакой реальной силы. Даже казаки. Точно в фарсе, правительству осталась верна одна только часть—женский ударный батальон, опереточно-маскарадная толпа сбитых с толку бабенок.

Военно-революционный комитет заседает. Нервы натянуты, как струны. Пора кончать. Уже перебрался в Смольный незнакомый старичок в парике и очках: Ленин. Здесь же и Зиновьев. Пора, пора кончать. Все готово... Только нажать кнопку и... перевернется новая страница всемирной истории...

Готово. Нажали. Выстрел с «Авроры» по Зимнему... Выводят из дворца обалделых министров Керенского... В Петропавловку... По дороге вдруг выстрелы... Господа министры разом ныряют животом и лицами в осеннюю грязь мостовых... Потом встают запачканные, жалкие, ничтожные...

— Эх, хоть бы разок по шее дать этим сволочам,—сокрушается солдатик,—я бы им показал войну «до полной победы»...

В Петропавловске Антонов-Овсеенко устраивает перекличку «гражданам—бывшим министрам»...

— Распишитесь, пожалуйста... Вот здесь, на листе... Ах, какой замечательный документ для музея!—восхищается Антонов-Овсеенко.

• • •

Господа послы и посланники великих, средних и малых держав собирались в одном салоне на Морской и совещались за завтраком:

— Ваше мнение об этой дикой истории?.. Как нам реагировать?

— Я полагаю; никак. *Просто не замечать.* Ведь все это кончится через несколько дней.

— Совершенно верно... С каждым днем они будут все более и более изолированными. Вы читали список организаций, примкнувших к Комитету спасения родины и революции?

— Да, да... [illegible]

— Нет, господа, послушайте: каков Троцкий? Явился в министерство иностранных дел и об'явил себя министром. Каково? Троцкий и дипломатия? Ха-ха-ха Ну, разумеется, все чиновники повернулись к нему спинами и сделали вид, что не заметили курьезной выходки этого... ха-ха-ха, министра...

— Ха-ха-ха... Каково—странный министр иностранных дел?..

• • •

Отзвучали выстрелы у юнкерских училищ, под Гатчиной. Мыльный пузырь Временного Правительства лопнул. Россия пронизана энергией восстания.

Начинаются скачка и тряска по ухабам революции. Краснов... Рада... Немцы... Каледин... Немцы, и снова немцы.

Ночные гудки заводов. Сбор добровольцев в Смольном. На Запад, к Пскову! «Волчья стая», «Орлиное гнездо»—вместо номеров полка, дивизии, армии.

Разбиты. Подписали мир. Лихорадка в партии. Левый коммунизм. Левоэсеровский бунт. Захватившие на полчаса телеграф мальчишки приказывают России не исполнять приказов низложенных Свердлова и Ленина. Точно гимназисты, бежавшие от папочки с мамочкой в Африку охотиться на слонов и крокодилов с перочинным ножиком в кармане.

Смешно и грустно. Немцы после убийства Мирбаха требуют, в виде гарантии впуска в Москву 1.000 немецких солдат. Отказать? А, может быть, они начнут наступление. Согласиться? Но это значит подвергнуть смертельному риску молодую власть.

В зале «Метрополя» заседает ВЦИК. Больной, простудившийся, переутомленный Ленин, делая над собой усилия, читает по бумажке ответ СНК на требование немцев: *отказать.*

Без прений ВЦИК одобряет отказ. В том же кажется заседании Свердлов, «между прочим», сообщает о казни царя Николая. «Принять к сведению». Стоит сравнить с драматической борьбой партий вокруг головы низложенного короля во время великой французской революции. Там речи, депутации, суд, конвент. Здесь—«принять к сведению».

А дальше—ухаб за ухабом. Измена командующего Муравьева в Симбирске. Потеря всей Волги, Сибири.

Помню приказ Троцкого—«Раздавить гадину!» Учредилка. Директория. Колчак. На Юге тяжело. Стонет Украина. С боем отступают на Царицын героические рабочие Донбасса. Артем. Ворошилов. Раковский произносит удивительные дипломатические речи на переговорах с делегатами Скоропадского. Мануильский [illegible] [illegible]

А другие коммунисты в это время организовывали восстание на Украине, разлагали армию Вильгельма.

Ничего, ничего! Пусть дипломаты Скоропадского пред'являют новую карту гетманской Украины, где восточная граница упирается чуть не в Царицын и Астрахань. Раковский произнесет еще 10 трехчасовых речей. А крот роет яму для Скоропадского и его высоких покровителей в касках.

9 ноября 1918 года. В щепки и пыль превращена монархия Вильгельма. С нашей шеи соскользнула петля. Пьяные часы, головокружительные минуты. В Германии—Советы. Радиотелеграммы от Карла Либкнехта.

В Большом театре какой-то концерт-митинг. Сцену занимает оркестр. Сквозь стулья и пюпитры пробирается Ильич. Он сдержанно говорит о германских событиях. Но из-за кулис, точно на пружинах, вылетает Бухарин. У него в руках свежие радио. Последние новости. Прямо-таки трудно поверить. Зал Большого театра клокочет, как котел. Какие лица, какие глаза! Вот она помощь с Запада! Свершается...

И снова тяжелые будни. Фронты. Голод. Убийство Либкнехта и Розы Люксембург. Иоффе выслан из Германии социал-демократическим правительством. Тяжелым камнем ложатся эти вести на воспламененные души. Внутри суровая ЧК раскрывает заговор за заговором и сокрушает врагов революции.

Я получил в ЧК дневник светлейшего князя Оболенского. Начат 25-го октября 1917 г.

Блестящий гвардейский полковник день за днем заносит в тетрадку впечатления и события первого года революции. Сначала он не замечает революции. В обществе Локкарта, ген. Пуля и прочих деятелей Антанты он журирует в Питере. Дальше—все хуже, но... ничего. Путем подкупа служащих он выручает из сейфов в банке Джамгаровых все свои фамильные драгоценности. «Увешанные с ног до головы бриллиантами, мы вышли из банка и горячо помолились богу в храме». В имении кн. Оболенского крестьяне еще склоняют головы перед «светлейшим». Но тучи сгущаются. Наступает роковой день регистрации офицеров в Алексеевском училище. Князь переходит на «волчье» нелегальное положение. В блузе рабочего скитается он, как затравленный зверь, в поисках безопасного приюта. [illegible]

[illegible] дневник князя, когда был ранен Ленин, убиты Урицкий и Володарский! Они ликовали. А мы? Кто из нас забыл эти дни?!

Я помню первую годовщину революции. Вечером, встретившись у храма Христа Спасителя с В. И. Лениным, мы поехали вместе в районы. На улицах трудно было пробраться на автомобиле через толпу. Ленина узнавали, кричали «ура», аплодировали, тянулись к машине, чтобы взглянуть поближе на милые черты вождя. Через пару минут мы очутились на заводе Михельсона. Никто не ожидал Ильича. Было полутемно. И когда, протолкавшись вперед, на трибуне вдруг появился Ленин, масса точно оцепенела. Он снова здесь наш Ильич?! Здесь, у ворот этого самого завода, подлая рука свалила гиганта мысли и дела. И вот, едва оправившись от ранений, он опять здесь с массами. Женщины не могут удержаться от слез и влажными глазами следят за каждым жестом оратора. А он говорит не праздничные речи. Борьба впереди. Борьба полна трудностей, требует жертв. Много жертв.

Мобилизации сменяются мобилизациями. Партия, профсоюзы, советы, заводы—все бросают на фронты лучших товарищей. Но и в тылу не дремлют. Беднота «вышибает дно у деревенских кулаков».

В городах рабочие неумелыми движениями берутся управлять фабриками и заводами. Все национализируется. Громадный рост клубов, университетов, музеев, студий, детских домов, яслей. В деревне—зарождение и развитие коммун. Растет союз молодежи. Громадные размеры принимает движение женщин-работниц, руководимое женотделами. Это движение поднимает к общественной и политической жизни громадный пласт людей, до того еще не живших. Партия с невиданной энергией ведет агитационную работу в массах. Чем труднее общее положение, тем ближе к массам стремится стать партия.

Но голод, голод!.. Кто не помнит ужасного хлеба со щепками, с шелухой и чорт знает чем. Этот хлеб причинял ранения в желудке. И этого хлеба иногда не бывало днями и неделями.

Летом 1919 г. карта Советской России представляла собой только область древней Московии—центральный район.

— Пропала Россия...—шипели озлобленные интеллигенты.

Нoты, которые рассылал Чичерин с протестом против хозяйничания международных хищников на русской территории казались жалкими тем, кто [illegible] [illegible]

[illegible] не хотел понять, что героические массы способные погибать на фронтах за революцию, вместе с тем жаждут мира.

Наконец, обозначился перелом. Дрогнул восточный фронт. Казань. Симбирск, Самара, Уфа, Пермь, Екатеринбург—территория от Волги до Уральского хребта освобождена красными войсками от белых. Армия постигла искусство побеждать. Уральские рабочие вернулись на свои заводы. Едва принялись за восстановление хозяйства, как пришлось отправляться с Урала на помощь южному фронту, а вскоре и западному, против польских панов.

Дрогнул и южный фронт. Зимой 1919—20 года разгромлен Деникин. Освобождена Украина. Только в Крыму остается заноза, именуемая Врангелем. Грянули перекопские бои, и Крым очищен от белых. Затем победы и поражения на польском фронте и, наконец, мир.

Все шире раздвигаются границы Советской Федерации. Взлетела на воздух меньшевистская власть в Грузии. Стал советским весь Кавказ. Очищен от белых весь Туркестан. Слетел бухарский эмир и над Бухарой взвилось красное советское знамя.

Только на Дальнем Востоке оставались клочья японско-белогвардейских сил, преграждавших нам дорогу к Тихому океану.

Начались переговоры с буржуазными государствами. Появились первые торговые договоры. В столицах Англии, Италии, Австрии, Чехо-Словакии, Германии, Швеции, Норвегии, Канады, Китая, Персии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Турции появились представители РСФСР.

Даже неприступная Франция допустила пребывание в Париже представителей РСФСР под вывеской кооперации (примечание, что и Красин первый раз появился в Англии, как делегат Центросоюза).

Голоса русских представителей твердо прозвучали на международных конференциях в Генуе и Гааге. Решительны и тверды были заявления российского делегата тов. Иоффе на переговорах с Японией. Уложили багаж и убрались восвояси из Сибири японцы, хозяйничавшие на Дальнем Востоке с 1918 года, со времени чехословацкого мятежа.

И вот сокращена армия. Отпущены по домам старые бойцы армии и флота. В казармах и на судах остался один молодняк. На курсах и в школах учится новый командный состав. Свыше 70 проц. всех командиров Красной армии составляют рабочие и крестьяне. [illegible]

[illegible] тура. И здесь начались с [illegible].

Неурожай, а затем и голод на востоке Республики. Истощение крестьянского хозяйства. Нашествие вредителей. Сокращение посевов, упадок урожайности, [illegible] наиболее ценных культур—льна, хлопка и пр.

В промышленности—[illegible] паралич транспорта. Чуть [illegible] Урал, бессильно распростертый Донбасс, медленно выздоравливающая нефть. Мертвые морские порты, пустынные просторы водных рек. В лихорадке перебивающаяся текстильная промышленность.

Развалившаяся высшая и низшая народная школа, неучащиеся ученики, голодающие учителя. Ни [illegible], ни книг, ни тетрадей.

Полоненный буржуазными профессорами университет. Студенчество из имущих буржуазных слоев. Забастовка профессоров, глумление ученых над «лезущими» в храмы науки чумазыми «кухаркиными детьми».

Удар за ударом на фронтах хозяйства и культуры. Революция [illegible], вкрепляется на позициях и начинает двигаться вперед.

Сверхчеловеческими усилиями, общей солидарностью трудящихся обсеяны поля сожженные ранее беспощадным солнцем. Целые районы (центральные и часть северных губерний) показывают рост посевной площади и приближение к довоенной площади. В массовых размерах применяются улучшенные способы хозяйства (ранний пар, вспашка на зябь, посевы засухоустойчивых культур и т. п.), обеспечивающие повышение урожайности. На борьбу с вредителями выходят, как на фронт, с [illegible], саперными частями. Восстанавливается живой и мертвый инвентарь.

Пролетарские хозяйства, образцовые совхозы несут свой опыт в массы. [illegible] пути к жесть [illegible] хозяйства.

Оживает промышленность. [illegible] быстро возрождается Петроградский порт. Поднимается [illegible] транспорт, [illegible] [illegible]. Идут в гору нефть, торф, [illegible] и др.

Выросли [illegible] Каширская, Шатурская, [illegible] [illegible]

[illegible] с каждым днем. [illegible] радио-телефонное дело.

[illegible]

В области культуры борьба [illegible]. Первые [illegible] пролетариев ворвались в университеты, резервы готовятся в рабфаках. Десятки тысяч школ фабрично-заводского ученичества готовят новых культурных работников. Задерживается [illegible]. Налажен массовый выпуск учебников и пособий. Издательское дело сильно расширено.

[illegible] сфере.

[illegible] удар [illegible] — церковь. Церковь корчится в судорогах раскола. [illegible] друг друга, [illegible] группы и фракции, [illegible] перед [illegible].

[illegible] и оздоровление быта. [illegible], обновляются города, [illegible], [illegible], [illegible] на строительство. [illegible]

[illegible]

И черной тучей, [illegible] стоит перед рабочими НЭП—[illegible] капитализма, [illegible] [illegible]

На пути к коммунизму.

В [illegible] родовых муках рождается [illegible] хозяйство. Распад [illegible], упадок производительных [illegible], хаос и беспорядок, сутолока, часто [illegible] и отвратительное возрождение худших черт капитализма, [illegible] накопления, невыносимо [illegible] государственного хозяйства [illegible] торжествующие [illegible] у ползающих в [illegible] мелкобуржуазной породы: «не выходит! развалилась [illegible]!»

И [illegible], и все-таки, несмотря на [illegible] потрясения, несмотря на [illegible] неуспех, не [illegible] и не ради пятилетнего юбилея, а с полной трезвостью можно уверенно сказать: истекшие пять лет подвинули нас значительно вперед и именно вперед по пути к коммунизму.

Старая русская буржуазия разбита на-голову. Фабрики, заводы, банки, [illegible] предприятия отняты. Решающие [illegible] хозяйства—в руках пролетарского государства.

[illegible] результат Октябрьской [illegible], и он является исходной точкой [illegible] коммунистического хозяйства.

[illegible], могли ли мы [illegible] хозяйства? [illegible] благодаря этому, [illegible] крепкою рукой [illegible] благодаря [illegible] мы победили в великой борьбе труда и капитала. Правда, победа эта [illegible] рабочему классу и [illegible], тяжесть последней этой гигантской борьбы еще дает [illegible] и приводит в отчаяние слабых, но только эта победа позволила нам приступить к организации хозяйства.

Только на четвертом году существования Советской власти приступили мы к решению хозяйственной проблемы и, поставив пред собой эту задачу, быстро пошли вперед, по пути создания производственной базы для будущего коммунистического хозяйства.

Именно, пока речь идет лишь о втором этапе: о создании производственной базы. Великие разрушения предшествующих лет надо исправить, дезорганизованность процессов труда преодолеть, надо создать кадр технических организаторов и, главное, правильно сочетать, связать, об'единить в единое целое пролетарскую промышленность с мелким крестьянским хозяйством.

Первая и основная задача, вставшая пред нами, организаторами и строителями нового хозяйства, заключалась как раз в об'единении крестьянского хозяйства с пролетарской промышленностью, и эта задача не только поставлена, но и разрешается. Под'ем сельского хозяйства и под'ем некоторых отраслей промышленности—есть первый результат правильного разрешения этой проблемы.

Мы делаем, однако, лишь первые шаги в этом направлении,—впереди годы упорной, тяжкой работы,—но то, что Республика уже смогла поставить перед собой этот вопрос и смогла приступить к практическому разрешению его, говорит за то, что, несмотря на колоссальность царящего еще разорения, хозяйственное возрождение страны не за горами.

А одновременно с этим, незаметно, без большого шума, создаются и укрепляются новые опорные пункты для будущей новой, технически-революционизированной индустрии.

Пусть этот процесс идет медленно—только сумасшедший или враг может требовать от нищей страны более быстрого темпа. Но и этот процесс идет, и тем самым закладывается фундамент будущего коммунистического производства.

И когда оба эти процесса, процесс возрождения хозяйства на основе связи с крестьянством и процесс индустриально-технической революции, сольются в один мощный поток под'ема всего хозяйства, тогда будет создано второе условие для создания действительно-коммунистической системы хозяйства.

Пролетарская власть, экспроприация экспроприаторов, установление связи товарного крестьянского хозяйства с промышленностью—это уже достигнутые этапы. Техническая революция—только начинается. Восстановление основного оборудования—задача дня.

Ближайший этап—на основе медленного улучшения в материальном благополучии величайшее напряжение сил, величайшее самопожертвование рабочего класса, работа без устали, экономия и порядок. Без этого коммунистическому обществу не бывать.

Пять лет прошли недаром. Мы многое сделали, еще большему научились. Пусть маленькие [illegible] из «Социалистического Вестника» пищат по поводу НЭП'а—мы твердо идем вперед к одной цели, которая осталась той же самой, как и в день Октябрьского восстания, эта цель

— коммунистическое хозяйство...

Г. ПЯТАКОВ.

Как осуществляется план электрификации РСФСР.

ЭЛЕКТРОСТРОИТЕЛЬСТВО.

В настоящее время за счет государственного бюджета строятся 7 крупных районных электрических станций, предназначенных для использования дешевого местного топлива.

1) Волховская гидроэлектрическая станция на 200.000 киловат будет закончена к 1925 году и к этому времени будет передавать по проводам высокого напряжения электрическую энергию для Петрограда, утилизируя водную энергию реки Волхова. Эта станция будет самой крупной в России и войдет в число первоклассных электрических станций мира.

2) Красный Октябрь (Уткина заводь) —торфяная станция для снабжения энергией Петрограда. Ее значение —служить паровым резервом для Волховской станции, дополняя ее работу, когда уровень воды не позволит Волховской станции развивать полную мощность. На этой станции уже установлена первая ячейка в 10.000 киловат и она уже дает энергию в петроградскую сеть.

3) Шатурская станция строится для использования огромных залежей торфа в 120 верстах от Москвы, которую эта станция должна обслуживать. По строительному плану, выше существующему, ее мощность будет в 1925 году 32.000 к.-у. а в 1927—48.000 к.-у. Временная станция в 5.000 к.-у. на Шатурском торфяном болоте уже работает, посылая ток в Москву.

4) Каширская станция, предназначенная для снабжения Коломенского и Московского районов. Эта станция утилизирует худшие сорта подмосковного угля, которые экономически невыгодно перевозить на дальние расстояния. Первая ячейка, на 12.000 к.-у., этой станции уже работает, посылая ток в Москву по первой в России линии 115.000-вольтной передачи. Вторая ячейка этой станции в 16.000 киловат будет установлена к 1926 году.

5) Кизеловская станция на 6.000 киловат заканчивается постройкой и будет открыта в предстоящем 1923-м году. Она предназначается для снабжения энергией важного промышленного района Урала и будет получать топливо с близлежащих угольных копей.

6) Нижегородская станция на 20.000 киловат строится близ города Балахны, для утилизации торфа местных торфяных болот. Срок готовности ее в 1925 году.

7) Штеровская станция на 20.000 киловат строится для электрификации антрацитового района в Донбассе и будет сжигать антрацитовую мелочь (штыб) с ближайших копей.

Срок готовности ее—1925-й год.

Общая мощность находящихся в постройке районных станций, не считая тех намеченных к постройке ячеек, к которым в предстоящем году еще не будет приступлено,—300.000 киловат.

Все это станции, начатые постройкой при Советской власти и вошедшие в число первоочередных станций плана электрификации России.

Кроме них, в настоящее время производятся работы на торфяной районной станции Электропередача, снабжающей Москву еще с 1915 года. Эта станция будет в 1923-м году расширена с 12.500 киловат до 20.000 киловат.

Из более мелких станций, имеющих, однако, все же большое значение, отметим нижеследующие станции, [illegible] в 1923 году будут закончены: Тульская, Щуровская и Болшевская. Все [illegible] работают, и осталось закончить расширение и устройство сети.

К электростроительству можно отнести и обширные работы по кустованию (об'единению сетей) станций, производящиеся в Донбассе, на Урале, в Севастополе и центральном районе.

Производятся работы и проектирование по изысканию нескольких крупных районных станций дальнейших очередей; среди них самая крупная Днепровская гидроэлектрическая станция.

Не отстает и мелкое электростроительство, производимое местными силами. Из 950 электрических станций общественного пользования, имеющихся в РСФСР, 385 было установлено во время революции, в том числе 217 мелких сельских станций, число которых продолжает расти. Идея электрификации проникла в деревню, и [illegible] новые районные станции с момента открытия начинают обрастать абонентами из соседних деревень.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ В РСФСР.

а) Москва. Рост потребления электрической энергии города Москвы очень значителен. Несмотря на введение платности, отпуск энергии с прошлого года возрос на 40 проц. и уже превысил максимальную довоенную норму (1916 года). Москву снабжает энергией Московское Об'единение государственных электрических станций (МОГЭС), переведенное на хозяйственный расчет, и две строящиеся районные станции (Шатурская и Каширская). В ближайшие годы к ним перейдет основная часть нагрузки, а московская станция б. Общества 86 года, работающая на нефти, сохранит только роль резервной и регулирующей.

Выполненный ныне план электроснабжения Москвы на ближайшие годы рассчитан так, что, несмотря на ожидаемый значительный ежегодный прирост потребления энергии Москвой, расход нефти не будет увеличиваться.

За последний год произведены значительные улучшения в московской городской сети проводов, которая требовала больших ремонтов, [illegible] со стороны государства.

б) Петроград. Петроградские станции, принадлежавшие раньше различным обществам, теперь входят все в Петроградское Об'единение гос. электрич. станций (ПОГЭС), тоже переведенное на хозяйственный расчет. В предстоящем году будут произведены работы по соединению этих станций общим кольцом кабелей, что позволит более экономично распределять работу между станциями и обеспечит отдельных потребителей гораздо лучше, чем это было до сих пор, когда несчастный случай на одной станции оставлял целый район города без энергии.

в) Провинциальные станции. Эти станции за последние годы, в виду затруднительности производства капитального, а порою даже текущего ремонта, весьма значительно в общем износились. Но с установлением платности и выделения станций в отдельные хозяйственные единицы положение стало улучшаться. В некоторых городах станции стали уже переходить на самоокупаемость, но большинство требует поддержки для ремонта.

III. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Делая краткий обзор выполнения плана электрификации, нельзя обойти молчанием положение одного из главнейших исполнителей этого плана—электропромышленности. Электропромышленность организована в 4-х трестах, частью по производственному, частью по территориальному признаку:

1) Петроградский трест сильного тока (Эльмаштрест) с 6-ю заводами.

2) Центральный трест сильного тока (ЭТЦР) с 11-ю заводами.

3) Трест слабого тока с 11-ю заводами.

Кроме того, два завода (один машиностроительный на Урале, другой завод изоляционных материалов) вне трестов, в ведении Главэлектро.

Русская электропромышленность, в общем, достаточно мощна и хорошо сохранилась, технически она мало отстала от Запада и может удовлетворять современным требованиям. Лишь немногие изделия этой промышленности не могут быть изготовлены в России и требуют импорта: это точные измерительные приборы и большие, свыше 3.000 киловатт турбогенераторы, при чем последняя отрасль промышленности будет также организована в России в недалеком будущем.

Русская электропромышленность черпает главное сырье из России, и лишь немного ей нужно из-за границы (резина, свинец и незначительное количество специальных материалов).

Производственная программа на ближайший год всех электротехнических трестов предусматривает в среднем выпуск в размере, равном 45 проц. довоенного. Однако, твердых заказов в программах пока имеется лишь около 30 проц., остальная продукция рассчитана на предположительные заказы госучреждений и ожидаемый сбыт на вольный рынок, который пока потреблял 20 проц. продукции.

В истекшем году (первый операционный год трестов) выпуск в среднем составил 26 проц. довоенного.

Таким образом, русская электропромышленность вполне может справляться с задачами, которые на нее возлагает выполнение плана электрификации РСФСР, даже если окажется возможным это выполнение плана электрификации РСФСР. Она тоже заинтересована в возможно большем развитии этого важнейшего для народного хозяйства РСФСР дела.

С. КУКЕЛЬ.

Революционный смотр сельскому хозяйству.

Пять лет прошло!

Земля вся, без исключения, без выкупа перешла к государству.

Крестьянство освободилось от арендной платы помещику, от взносов в так-называвшийся крестьянский банк, через который разорившиеся помещики распродавали не безвыгодно свою землю крестьянам.

Пять лет прошло!

Принят земельный кодекс, дающий крестьянам право свободного выбора форм землепользования.

Прошло освобождение от общины более передовых и сознательных крестьян.

Выросли в массе коллективные, кооперативные и товарищеские формы сельского хозяйства.

Увеличилась сеть опытно-показательных станций и хозяйств — проводников культурных методов ведения сельского хозяйства.

Из бывших помещичьих усадеб выросли совхозы с развитием семенного и племенного хозяйств в целях введения новых улучшенных сортов семян и пород скота.

Организовалось свыше шестисот мелиоративных товариществ для коренного улучшения лугов, для осушки болот и раскорчевки гарей.

Применяются новые методы в борьбе с вредителями сельского хозяйства, вплоть до удушливых газов, в борьбе с саранчей и сусликом и вплоть до опрыскивания ядами саранчевых с аэропланов.

Электрифицируются кустарные районы.

Производятся оросительные работы в Поволжье, Дагестане и др. засушливых местностях.

Этот переворот в сельском хозяйстве, эти новые земельные отношения, эти первые попытки перестройки древних методов сельского хозяйства на новые улучшенные приемы — должны быть под'итожены.

ВЦИК'ом постановлено организовать всероссийскую сельскохозяйственную выставку в августе 1923 года для того, чтобы подвести эти итоги.

На выставке должны принять участие все отрасли труда, вкладываемого в сельское хозяйство.

Здесь должны быть и труд промышленности, созидающей орудия с.-х. производства, и труд промышленности, перерабатывающей с.-х. продукты.

Здесь должны быть и труд транспортных и складских рабочих в элеваторах и холодильниках, сохраняющих сельскохозяйственные продукты.

Здесь должен быть особенно выделен и труд крестьян, созидающих продукты сельского хозяйства как в своих артелях и товариществах, так в своем общинном, отрубном и хуторском хозяйствах.

Здесь и труд рабочих в крупных сельскохозяйственных предприятиях, в опытно-показательных учреждениях.

Здесь и труд ученых, созидающих теоретические основы для наилучшего приложения труда в сельском хозяйстве.

Многомиллионный труд должен найти свое отражение на всероссийской сельскохозяйственной выставке.

Выставка должна показать, что сделано, какие уже имеются достижения у освобожденного труда в рабоче-крестьянской республике, и должна одновременно дать пути к дальнейшему развитию, к дальнейшим улучшениям сельского хозяйства.

Пять лет борьбы прошло в тяжелых и неимоверно трудных условиях, тем не менее, на шестой год Советская республика смело выступает с подсчетом того, что уже ею сделано на одном из самых многогранных и трудных фронтах—на фронте сельского хозяйства.

Готовьтесь же к революционному генеральному смотру все, чей труд вкладывается в сельское хозяйство!

М. [illegible]

Госторговля и ярмарки.

После победного окончания войны, мы должны были ринуться на экономический фронт. На ржавых станках и машинах, на допотопной русской технике мы принялись создавать советскую промышленность.

Рядом с промышленным фронтом перед нами встал новый фронт, еще более трудный, фронт торговый. Победить на этом фронте мы также должны были во что бы то ни стало: усвоить и понять способы борьбы на этом фронте и занять и здесь командующее положение.

Разрешить эту задачу для нас, коммунистов, было еще труднее потому, что торговое дело наиболее нам незнакомое.

Однако, как ни трудны, как ни тяжелы были достижения намеченных целей, но вера в победу и наша стойкость дают нам право в этот пятилетний юбилей отметить положительные результаты этой борьбы.

Не малое значение в этой трудной работе имела работа по возрождению ярмарок, но ярмарок не разгульного купца-любителя, а ярмарок, связывающих город и деревню на общую пользу.

По всей Советской республике организуются волостные, уездные, губернские и областные ярмарки.

Первой восстанавливается большая Ирбитская ярмарка, имевшая и в прошлом году некоторый успех. В этом году успех ее и значение не только для Сибири, но и для всей республики были весьма значительны. Огромные запасы всевозможного сибирского сырья и пушнины опять войдут в торговый оборот, поднимут крестьянское хозяйство сибиряка и оживят нашу промышленность. Организуется киевская контрактовая ярмарка, которой надлежит содействовать поднятию всей промышленности Украины и, главное, сахарного производства.

Успешно прошла и Нижегородская ярмарка, вокруг строительства которой нам удалось возбудить максимум трудового настроения и достигнуть больших строительных результатов. Организация коммерческой стороны ярмарки удалась нам сверх ожиданий. На ярмарке выступило до тысячи торговых фирм и предприятий. Из них: государственных—42 проц., кооперативных—28 проц. и частных—30 проц. 79 проц. приехавших на ярмарку фирм вели продаже-закупочные операции, 16 проц. только закупочные и 4 проц. вели комиссионные операции. Только 28 проц. всех участников ярмарки торговали по образцам; остальные 72%—наличным товарным фондом. Всего товарного груза на Нижегородскую ярмарку было свезено по 28-е сентября со всех окраин республики 4.598,339 пуд., что достигает 45 проц. Нижегородской ярмарки 1913 г. и 80 проц. ярмарки 1917 г. В денежном Нижегородская ярмарка 1922 г. торговала на 109 триллионов, из них на долю госторговли пало 72 проц., на кооперацию 24 проц. и частную торговлю 4 проц., при чем частная торговля, уклоняясь от налогов, не полностью зарегистрировала свои обороты, которые, на самом деле, надо считать значительно выше. Вообще, о торговле Нижегородской ярмарки необходимо отметить, что в этом году ярмарка дала ощутительные результаты нашей промышленности. Сдвинуто из кладовых производственных центров до пяти миллионов пудов государственного товара непосредственно к потребителю, к деревне, товара, которому не находили покупателя, кричали о кризисе сбыта и продавали его пиявке-посреднику. Все государственные предприятия и их коммерческие отделы были совершенно не связаны между собой—и Нижегородская ярмарка предоставила им возможность наладить между собой крепкую коммерческую связь. Благодаря этой связи, туркестанцы, например, будут покупать товары питерской промышленности непосредственно у питерцев, Бухара—у металлургического Урала, Питер у Персии и т. д., и т. д.

Все окраинные коммерческие учреждения, госторги, губторги, губснабы и проч. заключили контрактовые заказы на круглый год на необходимые им товары, учредили между собою взаимный товарный кредит и пр., и пр. Все эти проделанные на Нижегородской ярмарке операции организуют правильный товарооборот страны и толкают нашу промышленность значительно вперед.

Как бы труден ни был для нас торговый фронт, но и на этом фронте мы победим в ближайшем же будущем.

Сергей [illegible]

РАСПАД КАПИТАЛИЗМА

Мировое хозяйство к 5-й годовщине Российской революции.

[illegible], в 5-ю годовщину Российской [illegible], пытаемся охватить общее [illegible] капиталистического [illegible] хозяйства, мы можем констатировать следующее.

[illegible] на немедленное крушение капитализма, которые мы питали в конце мировой войны, не оправдались. Эти [illegible] были в тот момент вполне обоснованы. Развал капитализма принял очень широкие размеры, и только отсутствие хорошо организованных коммунистических партий дало во многих странах возможность капитализму уцелеть.

За истекшие 5 лет капитализм социально укрепился. Буржуазия средней Европы, окончательно потерявшая голову после поражения, постепенно вновь [illegible] власть над пролетариатом. И несмотря на то, что за истекшие 5 лет почти во всех странах образовались более или менее сильные компартии, в настоящий момент соотношение сил между буржуазией и пролетариатом менее благоприятно для последнего, чем в момент окончания войны.

Но, с другой стороны, ясно, что социальной консолидации капитализма не соответствует его экономическая консолидация. Кризис капитализма продолжается, и сущность его состоит в следующем.

Мировое производство переживает состояние застоя. Если нынешний об'ем производства и не уступает об'ему довоенного времени, то оно во всяком случае не находится в стадии разрастания, характерной для нормального капитализма. Наличность этого застоя видна из следующих данных:

Мировое производство (без России).

Сельское хозяйство (в миллионах двойных центнеров).

	В СРЕДНЕМ. 1909—13 г.г.	1914—18 г.г.	1919—22 г.г.
Пшеница	799,0	790,8	800,3
Ячмень	264,7	252,8	252,9
Рожь	213,6	167,1	191,2
Овес	494,4	[illegible]	478,9
Маис	971,4	974,3	1056,7
Картофель	1133,6	982,0	993,3
Свеклов. сахар	62,7	45,7	43,1
Тростн. сахар	95,9	120,1	128,9
Кофе	11,6	12,1	9,7
Какао	2,3	3	3,9
Чай (в миллионах килограмм)	280,5	343,8	382,8
Шерсть	40,7	38,8	36,8
Джут	15,3	15,3	11,3

Горный промысел.

	1913	1918	1919	1920	1921
		В миллионах тонн			
[illegible]	478	1331	1158	1300	1100
[illegible]	52	67	80	90	109
[illegible]	78	—	—	61	40
[illegible]	75	—	—	68	41
[illegible]	103	147	96	93	53
[illegible]	133	114	124	122	—
[illegible] (В тысячах тонн)	1000	822	615	719	458
[illegible]	1167	1296	864	849	868
[illegible]	692	568	549	542	468
[illegible] (в тыс. килограмм)	6960	5600	5500	5020	4850
[illegible]	[illegible]	[illegible]	7140	[illegible]	4440

СКОТОВОДСТВО.
(со включ. данных о России).
(В миллионах голов).

	1911 г.	1921 г.
Лошадей	110,5	99,8
Рог. скота	482,8	510,9
Овец	617,8	532,2
Свиней	260,2	209,9

К сожалению, мы не имеем статистических данных, охватывающих положение всего капиталистического государства для фабричных изделий. (Вышеприведенные данные заимствованы из «Аграрного статистического ежегодника» и «Франкфуртер Цейтунг»).

Эти данные свидетельствуют, что, несмотря на то, что производство некоторых предметов повысилось, мировое производство в целом находится в состоянии застоя. Эти данные, однако, недостаточно полны для уяснения кризиса капитализма. Следует обратить, прежде всего, особое внимание на распад прежних экономических связей. До войны мировое капиталистическое хозяйство находилось в состоянии равновесия (если отвлечься от периодических кризисов, после которых опять устанавливалось то же равновесие). Центром тяжести этой капиталистической системы была средняя и западная Европа, которые, во-1-х, в качестве «мировых фабрик» получали со всех концов мира с'естные припасы и сырье, за что уплачивали товарами, а во-2-х, аккумулировали большие запасы ценностей, прогрессирующая часть которых вывозилась, как капитал, в страны, менее развитые в индустриальном отношении.

Для организации этого экспорта капитала, а также для наиболее прибыльной эксплоатации слабо развитых стран требовалось, чтобы капиталистические страны добились там политического господства. Мировая война вспыхнула именно вследствие конкуренции в погоне империалистических держав за сырьем и правом колониальной эксплоатации [illegible].

В результате мировой войны равновесие капиталистической системы оказалось нарушенным. Это нарушение происходило по следующим направлениям:

1) Россия, в результате социальной революции, оказалась выключенной из орбиты мирового капиталистического хозяйства.

2) Германия в результате войны перестала быть первоклассной капиталистической державой и фактически превратилась в колонию капитала Антанты; такая же участь постигла бывшую австро-венгерскую империю, а также страны Европы к востоку от Рейна.

3) Центр тяжести капиталистического мира передвинулся из Западной Европы в Соед. Штаты, ставшие мировой первоклассной капиталистической державой.

4) Процесс индустриализации стран, раньше производивших сырье, сделал за истекший период очень большие успехи, так как во время войны туда перестали поступать товары из западно-европейских стран. Таким образом, разделение труда между последними и аграрными странами оказалось в значительной степени измененным.

В результате всех этих изменений мировое хозяйство вышло из равновесия. Это особенно рельефно сказывается в кризисе золотой валюты, (которая до войны являлась как бы символом единства капиталистического хозяйства. Капитализм лишился своего мерила ценности. Валютные кризисы следуют один за другим и давят на экономическое положение пострадавших стран.

Когда мы утверждаем, что капитализм находится в состоянии кризиса, то это еще не означает, что мы должны ожидать его внезапного крушения в мировом масштабе. Наоборот, кризис принимает формы длительного исторического процесса. Во время его возможны такие ситуации, как нынешняя, которые будут окрылять буржуазию и социал-предателей надеждами на оздоровление капитализма, на его полное [illegible] …

…ются большие территории, где капитализм еще является жизнеспособным, и было бы неразумно закрывать глаза на этот факт.

Создается весьма своеобразное мировое положение. В странах Южной Америки, в английских колониях и в номинально независимых странах Азии (Китае, Персии, Турции, и т. д.) капитализм находится в стадии прогрессирующего развития. В то же время в других странах, и раньше всего в Соед. Штатах, в Японии, а также в Англии, капитализм достиг высокой степени развития, при чем нынешний кризис не отозвался на нем в ощутительной степени; далее, развал капитализма в странах континентальной Европы принял весьма широкие размеры. Что же касается России, то она оказалась за круговоротом буржуазных стран.

В некоторых из стран средней Европы, главным образом, в Германии, Австрии и Венгрии и т. д., кризис капитализма достиг такой степени, что даже сильно сократившееся потребление превышает производство, и таким образом мы имеем не аккумуляцию капитала, а наоборот, его истощение, а вместе с тем прогрессирующее обнищание населения (согласно статистическим данным, германский рабочий потребляет в настоящее время лишь половину хлеба и мяса в сравнении с довоенным временем). В этих странах мы являемся свидетелями прогрессирующего развала капиталистического хозяйства.

Буржуазия понижает реальную заработную плату пролетариата, и это вызывает усиливающееся противодействие со стороны последнего. С другой стороны, различные слои правящего класса вступают во все обостряющуюся борьбу за распределение значительно уменьшившихся материальных ценностей. В результате всего этого эти страны являют зрелище постоянного кризиса, который находит внешнее выражение в быстрой смене правительств, в отсутствии правительственного большинства в парламентах и в постоянных расколах и воссоединениях буржуазных партий.

Само собой понятно, что в краткой статье можно отметить эти процессы лишь в самых основных чертах. Их [illegible] …

…брошюре „Кризис капитализма“ „Die Niedergansperiode des Kapitalismus“, в скором времени выходящей в свет. Но и эта брошюра представляет собой лишь конспективное изложение фактов, поскольку это возможно. Ибо в капитализме, в его нынешней стадии, мы встречаем столько противоречивых фактов и тенденций, такую неустойчивость и разброд, такую быструю смену разных явлений, что полную и точную картину его положения дать почти невозможно. Эта неустойчивость всех экономических, социальных и политических отношений представляет собой наиболее характерную черту капитализма переживаемой нами эпохи.

Чем закончится этот кризис? Его возрождением, или же распадом на революционной почве? Вот вопрос, который главным образом занимает наших русских товарищей, которые в результате изоляции Сов. России вынуждены были прибегнуть к новой экономической политике.

Ответ ясен. Развитие этого кризиса в ту или иную сторону зависит от европейского пролетариата. Об'ективные условия для пролетарской революции по крайней мере на европейском континенте налицо. Эти условия — распыление экономического базиса, обнищание пролетариата и борьба среди различных слоев правящего класса. Успех зависит от силы атаки пролетариата против капитализма, после войны несколько окрепшего, но все же в сравнении с довоенным временем сильно расшатанного.

Если эта атака не закончится победой, тогда мы можем ожидать, что после периода жестоких лишений и новых войн создается новое экономическое равновесие; вся Европа превратится в колонию англо-саксонского мирового империализма, который будет властвовать над миром один, или, быть может, вместе с новой мировой японо-китайской державой. Европа будет вырождаться экономически и культурно. Господство перейдет к тем странам, которые еще будут способны к дальнейшему капиталистическому развитию.

Мы не станем распространяться о том, что обозначает такое развитие для России, но одно ясно: развитие пролетарской революции диктуется жизненными интересами не только российского, но и всего европейского пролетариата.

Е. ВАРГА.

На ущербе.

Если бы человек, заснувший зимой 1914 года, проснулся в наши дни, он, вероятно, был бы охвачен глубоким смятением. Мир, который он оставил 8 лет назад, был миром ясных форм и отчетливых линий. Несмотря на стремительный бег экономического развития, характеризовавший конец XIX и начало XX веков, политическая жизнь человечества той эпохи в общем и целом отличалась большой устойчивостью.

Нынешний мир совсем не похож на старый. В противоположность последнему он весь—хаос и движение. Современное человечество потеряло чувство стабильности. Никто не уверен в завтрашнем дне. Никто не уверен в прочности и незыблемости политических форм текущего момента. Сложный и запутанный клубок противоречий, в сумме составляющий то, что именуется «большой политикой», таит в своих недрах величайшие неожиданности. Преуспевающая держава сегодняшнего дня может завтра превратиться в полное ничтожество, точно лягушка из крыловской басни. Яркий пример тому Греция. И не одна Греция находится в таком положении.

На фоне этой всеобщей неустойчивости и хаотичности политических отношений отчетливо вырисовываются некоторые характерные узоры. Возьмем, например, мир так называмых, «великих держав». До 1914 г. они группировались в соглашения и союзы. Был «тройственный союз» Германии, Австро-Венгрии и Италии, был франко-русский союз, впоследствии вместе с Англией образовавший пресловутую Антанту, был, наконец, англо-японский союз.

И тройственный союз центр.-европейских держав, и франко-русский союз, и англо-японское соглашение представляли собой сравнительно прочные и хорошо функционирующие об'единения. Естественно, что мировая политическая система, базировавшаяся на них, являла собой сравнительно крепкую и устойчивую постройку.

А сейчас? Еще 4 года тому назад господином мира была Антанта, включавшая в себя тогда из числа крупных держав Англию, Францию, Италию, Японию и Соединенные Штаты. Казалось, Антанта, вышедшая из огня империалистической войны, должна была представлять собой максимум цельности и единства. Но не успели ее государственные люди износить по паре башмаков, в которых они ходили на [illegible] конференции, как Антанта вступила на путь неудержимого распада. Первыми оторвались Соединенные Штаты, не пожелавшие дать своей подписи под главным творением Антанты—версальским договором. Затем ушла Япония, фактически изолировавшаяся от европейских дел и сосредоточившая свое внимание на близких ей тихоокеанских проблемах. В оставшемся обломке Антанты началась жестокая внутренняя борьба между Англией и Францией. Старый империализм Великобритании, последовательно уничтожавший одного за другим своих континентальных соперников в лице Голландии, наполеоновской Франции и гогенцоллерновской Германии, после 1918 г. вдруг увидал себя лицом к лицу с новым могучим соперником—Францией Клемансо и Бриана. В свою очередь, и французский империализм, получивший по версальскому миру недостававшие ему раньше уголь и железо и опьяненный только что одержанной блестящей победой, стал открыто мечтать о гегемонии в Европе. Это об'ективное положение делало неизбежным нарождение острого антагонизма между двумя недавними союзниками. Данный антагонизм стал проявляться в каждом вопросе и на каждом шагу. Шла ли речь о германских репарациях, или о решении «русского вопроса», или об урегулировании ближне-восточной проблемы, или о дележе африканских колоний—везде Англия и Франция решительно выступали друг против друга. Их борьба стала осью всей европейской политики и невольно вовлекла в свою орбиту целый ряд связанных с ними больших и малых государств. В результате—Антанта 1914—18 гг. рассыпалась, развалилась. Имя осталось, а внутренняя сущность исчезла.

Одновременно шло разрушение задавленной версальским миром Германии. Рядом с Германией умирала Австрия. Через силу перебивались Венгрия, Польша, Юго-Славия. Капиталистический мир, так хорошо и ловко налаженный и функционировавший в довоенные годы, теперь оказывается в положении разбитой и развинченной машины. Вот уже 4 года лучшие мастера буржуазного политического искусства стараются починить эту машину и снова поставить на место все ее винтики и рычаги,—ничего не удается. Машина испорчена слишком основательно и осуждена историей на слом.

Печать распада лежит, однако, не только на взаимоотношениях крупнейших государств между собой, оно характеризует также и отношения великих империалистических держав Европы к их официальным и неофициальным «сферам интересов», колониям. Любопытнейшим образчиком этого может служить [illegible] колониальных держав—Великобритания.

Слабеет связь между [illegible] и колониями. Одна за другой [illegible] …

Механизация торфодобывания.

Попытки применить заграничные машины на русских болотах совершенно не увенчались успехом: к этим болотам надо было подойти или чрезвычайно мощными машинами, которые легко преодолевали бы пни и не ломались бы об них, или-же применить совершенно новые методы торфодобывания. Применению мощных машин мешал их вес, так как по зыбкому торфяному болоту лишь с трудом удавалось передвигать тяжелые машины; так же трудно было передвигать их и по дну карьера, залитому водой. Этим об'ясняется неуспех мощных машин, которые 7—8 лет тому назад применялись, в частности, на электропередаче и затем были оставлены.

На совершенно новом принципе основан, так-называемый, гидравлический способ добычи торфа. Вместо тяжелых машин, копающих торф, здесь поставлены только большой мощности пожарные струи. Вода разрушает торф, размывает пни и превращает торф в кашу; эта каша всасывается и перерабатывается особыми машинами, так-называемыми, торфососами, затем по трубам передается на значительное расстояние на особые, раз навсегда для этого приготовленные, поля сушки, оборудованные железнодорожными путями и всевозможными машинами для сборки и транспорта торфа. Здесь торф разливается, оседает, его разрезают специальные формующие автомобильные машины, затем он собирается и сушится как обычный до сих пор применявшийся торф. Замена тяжелых машин легкими водяными струями представляла решительный шаг вперед, но трудность заключалась в построении таких машин, которые не забивались бы торфом и пнями. За истекший торфяной сезон эта задача окончательно разрешена, и с будущего года работа гидравлическим способом может считаться вполне механизированной, так как никакой тяжелой физической работы больше исполнять не придется, все будет делаться машинами: пни будут вытаскиваться специальными захватами; самые краны, на которых подвешены машины, передвигающиеся по болоту по мере выработки последнего, до сих пор ходили по рельсам, и переноска тяжелых рельс и шпал требовала опять затраты физического труда; с этого года и этот вопрос также разрешен тем, что все машины ставятся на «гусеничный ход» и передвигаются сами по болоту. Благодаря этому, произошло чрезвычайное сокращение рабочих рук, обслуживающих каждый торфосос, и вместо прежних 6 человек, кроме мотористов, отныне машина будет обслуживаться двумя, самое большее тремя человеками (кроме мотористов), совершенно не исполняющими при том тяжелой физической работы.

Задача торфодобывания, таким образом, может считаться разрешенной, но осталась вторая часть, а именно, сушка добытого торфа.

Та же группа инженеров поставила перед собой задачу добиться механизации сушки путем механического обезвоживания торфа, и лабораторно этот вопрос вполне разрешен путем химического воздействия на жидкий торф. В настоящее время строится большой завод, единственный в своем роде и первый в мире, по искусственному обезвоживанию торфа по способу, выработанному Гидроторфом, с применением как заграничных машин, так и оригинальных машин, построенных здесь, в России, и за-границей по чертежам и указаниям изобретателей. Этот завод заканчивается постройкой, и сейчас начинается монтаж машин; к весне он будет настолько закончен, что можно будет начать на нем работу.

Разрешение вопросов механического обезвоживания торфа открывает перед торфом совершенно безграничные перспективы. Помимо того, что самый торф может явиться важнейшим топливом страны, у торфа имеются также другие драгоценные свойства, впервые открытые упомянутой группой инженеров: так, гидравлический торф дает металлургический кокс, столь необходимый для наших заводов, который приходилось везти до сих пор из Донецкого бассейна. Полученный из гидроторфа кокс обладает теплотворной способностью свыше 7.000 калорий и по твердости не уступает каменноугольному. Кроме того, в нем совершенно нет серы, что очень важно. Металлургия оценит значение этого обстоятельства, дающего возможность в центре России добывать нужный ей кокс.

С государственной точки зрения, расширение торфодобывания имеет огромное значение. Все топливные учреждения должны бы написать у себя крупными буквами на стене, что «каждая десятина выработанного торфяника заменяет собой вырубку 30-ти десятин леса».

Косвенно работы Гидроторфа имели еще одно положительное влияние. Учреждения и лица, работавшие старым, так-называемым, машинно-формовочным способом и закосневшие в раз навсегда установленной технике этого способа, расшевелились в виду грозящей конкуренции и, с своей стороны, стали выдвигать новые способы торфодобывания, в противовес Гидроторфу, грозящему их окончательно вытеснить. Всякая такая конкуренция благодетельна, и ее надо лишь приветствовать.

С будущего года каждый торфосос будет добывать около миллиона пуд. воздушно-сухого торфа, и с 1924 г. Гидроторф может быть поставлен в любом промышленном масштабе после того, как все новые машины в 1923 г. будут практически работать и уже не будет надобности в особых комиссиях и исследованиях для определения достоинств и недостатков нового способа.

Инженер-технолог Классон.

Воздушный флот.

(1917 — 1922 гг.).

10 июня 1917 г. был созван всероссийский с'езд, на котором избран Совет авиации. Перед ним стояла десятки задач. Части на фронтах, потерявшие управление, стихийно хлынули вглубь страны. Отряды оседали случайно в тех или иных местах без всякого заранее обдуманного плана. В особенно трудных условиях оказались части Юго-Западного фронта: с одной стороны, фронт австро-германцев, с другой—новый украинский фронт. Части отрядов удавалось прорываться через Украину с имуществом, часть исполняла приказ тов. Крыленко — при невозможности прорваться, уничтожала свое имущество, наконец, часть контр-революционная оседала на Украине. Отряды, которым удавалось пробиться, становились в ряды тогдашних партизанских армий. В армиях Петрова, Сиверса, Антонова, была авиация.

Какова была организационная работа, можно судить из следующего. К 1 ноября 1917 года на учете Авиаконца состояла 91 авиачасть; из них 58 остались на фронте и 33 вышли с фронта совершенно небоеспособными. А гражданская война разгоралась. И вот к 1 июня 1918 года было создано 28 новых частей. Это дало вместе с вышедшими с фронта всего 52 части. К 1-му ноября, согласно плану, должно было сформировать 89 авиочастей. К 1 января 1919 года фактически было создано 66 боеспособных частей, из которых лишь 5 проц. не было на фронте.

Подкрепленная, таким образом, из тыла авиация, находившаяся уже на фронте, вошедшая в состав молодой Красной армии, быстро развивала свои боевые действия, несмотря на плачевное состояние материальной части. Не от воздушных боев, а от недостатков этой материальной части Красный Воздушный флот терял ежегодно 50 проц. своего летного состава. Несмотря на это, за 10 месяцев 20 года наиболее напряженной работы Воздушный флот дал один миллион двести тысяч верст боевых полетов, пробыв в воздухе более десяти тысяч часов. Фронтов было много, авиации мало. Немногочисленность ее обусловливала необходимость бросать ее с места на место на наиболее угрожаемые участки. И если мы представим себе, что авиация за те же 10 месяцев 20 года сделала около ста двадцати тысяч верст по железным дорогам, то мы поймем, сколько энергии было затрачено Воздушным флотом.

Летчикам приходилось летать за неимением бензина на спирту, газолине, толуоле, на бензине 2-го и 3-го сорта в смеси с эфиром. Сплошь и к ряду горючие смеси приготовлялись на местах. Это влекло за собой частые, вынужденные посадки вследствие отказов моторов в работе. Условия полетов были особенно тяжелы еще и потому, что противник, озлобленный до последней степени энергичной деятельностью нашего Воздушного флота, в большинстве случаев захватываемых летчиков в плен не брал, а расстреливал.

Авиации приходилось проявлять настоящее творчество в новых, непривычных условиях войны, часто маневренной. Широкое применение получили полеты для розыска и связи с оторвавшимися частями, с посадками на территории, занятой неприятелем. Значительно усилились действия по живым целям с небольшой высоты. Появилась новая задача — разбрасывание агитационной литературы в целях революционной пропаганды. Ни один полет не совершался без сбрасывания этого нового взрывчатого вещества в неприятельское расположение. В краткой заметке, конечно, не изложить историю нашего Красного Воздушного флота. Но вспомним в 5-ую годовщину Революции взятие Казани, в котором такую значительную роль сыграла авиация. Вспомним отряды «Южной Завесы», опрокинутый в море авиацией десант Врангеля, героическую работу авиации на Южном фронте, на Западном фронте, оборону Минска в критический момент авиацией, когда никаких других сил не было, перелет для связи через головы противника с красным Туркестаном, перелет через Карпаты для связи с Советской Венгрией и пр. и пр. И вспомним наших товарищей, погибших за дело трудящихся.

Из гражданской войны авиация вышла перестроенной, окрепшей, с отрегулированным аппаратом управления. С переходом на мирное время перед авиацией встали еще и другие задачи, задачи мирного характера, так как культурное значение Воздушного флота огромно. Он все более становится новым фактором прогресса, и перед ним открываются новые горизонты с новой борьбой — борьбой на фронте хозяйственном за благо культуры.

Отдыха не будет. Вперед и выше! Цель ясна!

А. ЛАПЧИНСКИЙ.

Успехи науки и техники в Советской России.

За годы Советской власти научная мысль в осажденной, охваченной кольцом капиталистической блокады России, не только не прерывала своей работы, но ширилась и развивалась. Все пессимистические предсказания буржуазии западноевропейской и русской, что, начиная с Октябрьской революции, наступают «сумерки культуры», ни на чем не основаны. В тягчайших зачастую условиях войны, вырос и окреп ряд могущественных научно-технических институтов, лабораторий, испытательных станций, в которых разрешены крупнейшие задачи, произведены опыты поразительного масштаба и изобретательности, достигнуты результаты, которые по смелости научной мысли и тонкому проникновению в сущность и тайны явлений, опередили наши ожидания и в ряде областей предвосхитили даже работы иностранных ученых. Невозможно в пределах газетной статьи перечислить, хотя бы даже вкратце, все отдельные, достигнутые в различных областях науки и техники успехи за последние 5 лет. Попытаемся лишь в общих чертах наметить те пути, которыми идет современная наука и техника, указав главнейшие завоевания за последние годы научной и технической мысли и те победы, которые одержаны на тропах человеческого творчества русскими учеными и техниками в Советской России.

Материя, энергия, завоевание пространства, победа над временем, власть над развитием органического мира, стремление к сознательному регулированию физического прогресса и будущего человеческого рода — вот главные пути в направлении научной мысли. Что же достигнуто на этих путях русскими учеными за последние 5 лет?

Мировая война, сопровождавшаяся огромным рассеиванием материи, особенно остро поставила перед нами задачи максимального использования сырья и наивысшего его сбережения, усовершенствованных способов технической переработки, задачи усиленного изыскания новых источников сырья и новых месторождений полезных ископаемых. Вопрос о веществе приобретает особенную остроту. Весь промышленный прогресс заключается в постепенном вовлечении в обиход человеческого использования все больших количеств веществ и новых источников энергии, и на этом пути перед нами открылись новые широкие перспективы. Работы проф. Танатара, указавшего, что наш Кривой Рог не осадочного происхождения (когда происходит орудение верхних покровов), а магматического (когда имеется, если можно так выразиться, выпирание железной внутренности земли в верхние покровы), приводит нас к переоценке рудных запасов, и вместо прежних от 13 до 17 миллиардов пудов руды Кривого Рога, мы можем теперь говорить о почти двойном количестве.

Обширные работы, которые производятся под руководством академика П. П. Лазарева в Курской губ., по выяснению причин имеющейся здесь исключительной магнитной аномалии, приводят нас на основе данных, полученных при бурении, к заключению о присутствии в этом месте значительных количеств магнитной руды.

Проф. Вискони обнаруживает южнее Волчьей Тундры на Кольском полуострове сперва магнитную аномалию, а затем по ее следам самое месторождение железной руды, типа имеющихся в Швеции, т. е. дающих железо самого высокого качества. Акад. А. Е. Ферсман на том же Кольском полуострове находит редкие земли. Освещен волновавший Советскую Россию вопрос о нефти в Поволжье и разведаны по Верхней Каме весьма богатые месторождения фосфоритов. Обнаружены мощные залежи горючих сланцев и поставлен и освещен вопрос о сапропелях. Горючие сланцы являются не только новым видом топлива, но и источником целого ряда важных химических погонов. Поволжский сланец при сухой перегонке дает особое вещество ихтиол, который имеет большое значение в медицине, а ранее ихтиол выписывался из-за границы. Предполагается довести производство его до удовлетворения полностью нашей потребности. Последние работы профессоров Дружинина и Кинда указывают, что сланцевая зола является прекрасным цементом. При перегонке сапропелей мы получаем очень интересные продукты, как воскообразные, так и парафиновые соединения. Работа в области механизации торфа, гидравлический способ его добывания (работы гидроторфа) в связи с новым химическим способом его сушки (работа проф. Стадникова), дают нам возможность овладеть нашими торфяниками, которых в одной европейской России насчитывается около 17 милл. десятин. С научной и технической стороны работу проф. Стадникова надо признать одной из важных и наиболее интересных работ, произведенных в Сов. России. Говоря о новых источниках энергии, необходимо отметить, что научная мысль, которая впрягла в работу пар, стремится теперь лучше овладеть беспорядочной стихией Эола, скрутить буйный вихрь, заставляя его вертеть свои ветряные двигатели. И на этом пути важно указать на разработанный в центральном аэрогидродинамическом институте новый тип быстроходных двухлопастных ветряков, которые дают мощность, в 2 раза большую, чем обыкновенный американский при той же стоимости установки.

Далее идут работы акад. В. Н. Ипатьева, метод которого, по насыщению водородом под влиянием катализатора при высокой температуре и давлении высококипящих погонов каменноугольных масел, спас в свое время Германию от голода в нефтяных смазочных маслах.

Но пока все-же длительный процесс техники ведет нас к новым источникам энергии, наука приподнимает перед нами завесу своего будущего и показывает головокружительные возможности получения колоссальных запасов энергии внутри самого атома. Надо только суметь извлечь эту энергию, вызвать полный распад атома. По подсчетам французских химиков, в одном килограмме (примерно две третьих фунта) угля содержится столько энергии (23 миллиарда калорий), что ее хватило бы, чтобы в течение двух лет поддерживать движение трех пар поездов между Москвой и Петроградом.

Физик Рутерфорд материальными частицами радиоактивных веществ разрушает атомы бора, азота, фтора, натрия, алюминия и фосфора. И на этих путях побед над материей и энергией мы видим русских ученых — академика А. Ф. Иоффе (строение атома и вещества), профессора Д. С. Рождественского (спектроскопия в связи со строением атома и теории квант) и академика П. П. Лазарева. В теориях последнего о нервном возбуждении, движения человеческой мысли рисуются нам как электромагнитные волны, и мы приближаемся к возможности уловить эту мысль. Интересны чрезвычайно работы академика П. П. Лазарева по вопросам химического действия света и по молекулярной физике.

Физика переживает свой героический период. Мы видели, как она вторглась в старое царство химии, суля зрелым ее осуществление мечты алхимиков о превращении химических элементов. Физика распространяется и в царстве кристаллографии. Оживив мертвые кристаллы, выявляя скелет вещества. И в эту новую главу физики вписали красивые страницы московский профессор Ю. В. Вульф со своими учениками. Профессор В. К. Аркадьев, разрабатывает новый, магнитный спектр, а Н. Е. Успенский разработал новый метод исследования строения материи, в частности металлов, проникая в толщу их лучами Рентгена.

От победы над материей и энергией переходим к победам над пространством.

Аэроплан, телеграф, телефон завладели пространством. И на этом пути мы видим крупнейшие успехи русских ученых и техников. 300 лет тому назад гениальный Леонардо-да-Винчи воскликнул: «Винт, святой винт вознесет нас на воздух!». А в наши дни профессор Н. Е. Жуковский (в центральном аэрогидродинамическом институте при НТО ВСНХ), дает впервые вихревую теорию гребного винта для расчетов при конструировании. И в настоящее время выяснилось, что эта теория по точности далеко превосходит все теории, применяемые для расчетов за-границей. Сконструированные винты «Н. Е. Ж.», увеличивают скоропод'емность против винтов Шавьера до 30 проц. и более. В том же институте учениками Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина разработаны методы точного расчета аэропланов, позволяющие по проекту указывать полетные свойства машины.

Телефонные трансляции (усиления) профессора В. И. Коваленкова, позволяющие легко, без всякого напряжения, переговариваться на больших расстояниях, сыграют огромную роль в деле обеспечения телефонной связи громадной территории Советской России. Честь изобретения телефонной трансляции, несмотря на то, что в Америке трансляции, уже установленные на линиях, исчисляются тысячами, а у нас подготовляется пока первая (на линиях Москва—Петроград и Москва—Смоленск), по праву принадлежит Коваленкову. Работы профессора В. И. Романова по многократной телеграфии и телефонии, т.-е. одновременной передаче нескольких телеграмм и разговоров и притом по железным проводам, дают возможность увеличить пропускную способность нашей телеграфной и телефонной сети и являются очень крупным достижением не только у нас, но за-границей. Огромны наши успехи за последние 5 лет и в области радиотехники.

Мощная центральная станция беспроволочной телефонии, построенная только что в Москве (по проекту М. А. Бонч-Бруевича) передает речь на расстояние до 2.000 километров. Работа того же Бонч-Бруевича в области производства усилительных ламп (катодных реле) большой мощности, применяемая ныне на центральных радиотелеграфных станциях, замкнутые антены инж. В. И. Баженова, особенно ценны передающие антены профессора М. В. Шулейкина, громко говорящий телефон А. Т. Углова, своеобразная радиомузыка Л. С. Термена, три оригинальных изобретения в области радиотелескопии (видение на расстоянии) и т. д.,—все это говорит о крупных достижениях в области радиотехники.

От победы над пространством мы идем к победе над временем. Мысль настойчиво ищет верных путей определения хронологии прошлого, и те же явления радиоактивности, о которых мы говорили выше, неожиданно дают нам совершенно новый способ определения времени. По происходящему в природе распаду материи мы устанавливаем время, в течение которого этот процесс совершается, и вот теперь мы узнаем —какая древняя старушка наша земля.

Вычисления В. Хлопина дают для наших каменноугольных руд в Фергане 400 миллионов лет.

Наконец, от победы над материей, энергией, пространством и временем научная мысль переходит и к решению проблемы [illegible] жизни, пытается [illegible] ся в [illegible] наследственности и [illegible] но направлять развитие органического мира. Н. К. Кольцов со своими учениками опубликовал замечательные исследования над работой сосудов переживающих органов (пальцы человека и уши кролика), обнаруживавших жизнедеятельность спустя много месяцев после отделения от трупа. Проф. А. Н. Бах открыл метод количественного анализа [illegible] в самой малой крови.

В области генетики привлекают внимание труды Н. И. Вавилова, установившего параллелизм между рядами изменчивости в различных группах растительных видов, что является важным дополнением эволюционной теории. Впервые два года тому назад в России сформирован в систематическое движение, где будущее человеческого рода представляется, как закономерный процесс, регулируемый сознательным участием в нем самого человека. По-прежнему продолжается в Петрограде работа знаменитого И. П. Павлова по изучению условных рефлексов. Чрезвычайно интересны опубликованные частью в России, частью заграницей исследования проф. Н. К. Кольцова по наследственным химическим свойствам крови под влиянием водородных и др. ионов на жизнь клетки и кровеносных органов, по омоложению кур путем пересадки молодых половых желез и по зоопсихологии.

Настоящий беглый очерк далеко не может претендовать на исчерпывающую полноту, но и отмеченного, мы думаем, достаточно, чтобы сказать, что никакие теперешние промышленные кризисы, никакие потрясения не страшны царству освобожденного труда, где свободная научная мысль идет все вперед, все дальше по пути творческих завоеваний.

М. [illegible]

К полному

всех стран

другой высвобождаются они из-под гнета центрального правительства и пред'являют требования на большие самостоятельность и свободу. И центр вынужден идти на уступки. Индия получает «маленькое самоуправление», а Египет добивается формально независимости. То же и с «сферами влияния». Афганистан после успешной войны сбрасывает с себя опеку лондонского правительства. В Персии Англия вынуждена смягчать формы своего господства, на Ближнем Востоке—капитулировать перед силою турецкого штыка. Угнетенные народы Востока начинают подымать голову. Они требуют своих прав и этим наносят тягчайший удар самим основам капиталистического мира.

А внутренне-политическая жизнь самих великих держав? О чем она говорит? Она говорит все о том же распаде буржуазного общества. Самое характерное в политическом положении современной Европы—это почти полное отсутствие сильных правительств. Нигде нет твердой, уверенной в своем будущем государственной власти. Вот, например, Германия—эта республика без республиканцев. Правительство Вирта теоретически является верховной властью германской федерации, но фактически оно слабее ребенка. Оно не может справиться с реакционной Баварией, оно не в состоянии овладеть заполненным монархистами государственным аппаратом. Это правительство имеет голову, но оно лишено рук и ног.

Вот Италия. То, что до последних дней именовалось итальянским правительством, было какой-то бледной тенью, уныло бродившей по залам и коридорам Квиринальского дворца. Реальной власти оно не имело. В стране фактически распоряжались фашисты,—наемная гвардия крупного капитала, которая даже фиговый листочек буржуазного конституционализма считала излишней роскошью. Теперь фашисты стали правительством. Муссолини образовал кабинет, но едва ли можно сомневаться, что и ему не удастся создать твердой, уверенной в своем будущем, власти. В рамках буржуазной Италии для такой власти сейчас места нет.

Вот Англия. Ее правительство всегда считалось наиболее прочным и устойчивым из всех. Оно опиралось на парламент, а парламент опирался на знаменитую систему двух партий—консерваторов и либералов, попеременно сменявших друг друга у власти. Но теперь уже и Англия переживает эпоху ослабления и распада власти. Дело не только в том, что Ллойд-Джордж после 7-летнего премьерства ушел в отставку. Гораздо большее значение имеет тот поразительный факт, что рухнула система двух партий, на основе которой было построено все здание британского парламентаризма. Консерваторы раскололись на две части, та же участь постигла и либералов; сверх того, на выборах выступает рабочая партия. Итак, пять партий конкурируют в борьбе за власть! Это полное нарушение вековых традиций английского парламентаризма, это—глубокий распад тех основ, на которых зиждилась до сих пор государственная власть.

Вот Франция. Ее правительство до сих пор остается наиболее прочным из всех правительств крупных европейских держав, но и оно постепенно начинает уступать действию всеобщего процесса распада. Так называемый «национальный блок», правящий страной с окончания войны, судя по многим признакам, находится в полосе увядания. Дни его сочтены, и на смену ему подымается радикально-буржуазная левая с Эррио и Пенлеве во главе.

А дальше—нарастание французского империализма, финансовые затруднения, обострение классовой борьбы пролетариата, крайнее усложнение международного положения Франции. Как бы ни пошло дальнейшее развитие, ясно одно—государственная власть буржуазной Франции будет не укрепляться, а ослабевать.

Таково положение в крупнейших странах Европы. Надо ли говорить еще об Австрии, Польше, Финляндии и целом ряде других средних и малых держав?

О чем свидетельствуют все выше перечисленные факты? О чем говорят намечающиеся тенденции развития? Они свидетельствуют и говорят о том, что буржуазная Европа находится на ущербе. На наших глазах совершается политический распад капитализма, являющийся верным спутником распада идеологического и хозяйственного. Правда, распад этот не является быстрым, катастрофического характера явлением. Скорее он обещает стать длительным, затяжным процессом, но он идет последовательно и неудержимо, постепенно захватывая все новые территории, все более широкие социальные круги.

Это не гибель Европы, как пытаются нередко доказать идеологи умирающего прошлого, это лишь гибель европейского капитализма. На смену ему идет новая эпоха, эпоха господства труда,—которая заставит цвести весну на развалинах буржуазного мира. Эта эпоха, наряду с новыми формами экономики и идеологии, принесет также сильные правительства и честность, и простоту в отношениях между государствами и народами.

Порукой тому является Советская Россия.

И. МАЙСКИЙ.

Кризис буржуазной культуры.

Громадная социальная катастрофа, которая взбороздила мир гранатами мировой войны, а потом обрушилась на человечество жестоким кризисом капитализма, распадающегося под мощным напором своих собственных внутренних противоречий, не могла не вызвать глубокого идейного, культурного распада в среде тех классов, которые еще так недавно крепко держали ось нашей планеты в своих руках. Устойчивость «здорового капитализма» канула в Лету. Прочные, добротные, «органически» выросшие, привычные рамки отношений спутались, и обломки этих отношений причудливыми громадами взгромоздились друг на друга. Бог буржуазного мира, великий «всеобщий эквивалент»—деньги, надев на себя бумажный колпак, положительно сошел с ума, и его почитатели получают звонкие затрещины. Это называется «валютным хаосом». Гладкий ход производства, воспевавшийся Пиндарами буржуазной культуры, прославлявшими сладеньким голосом капиталистические добродетели, сменился дикой спазмой, на которую с удивлением смотрят буржуазные «творцы истории». Купеческая добродетель сменилась спекуляцией и взяткой. Послушание рабов—постоянными взрывами. Метла дворников, чистивших улицы городов—винтовкой. Покой и комфорт—ожиданием ужаса и ужасом ожидания. И немудрено, что атомы господствующих классов, суетящиеся на этой великой трясине колеблющихся ценностей, норм, учреждений, правительств, идей, охватываются тоской и смятением. Ибо начинаются великие сумерки старой цивилизации...

* * *

Прислушаемся к голосам современных идеологических вождей буржуазии, и мы услышим ясное сознание тревоги и предчувствие чего-то страшного.

Вот голос Запада, страны «философов и поэтов», Германии:

«Все глубже спускаются сумерки на немецкую землю, на немецкий народ. То, что наиболее претит ему, находит во все более, более и более разлагающейся душе ужасное эхо. Всеобщий упадок (der allgemeine Verfall) уже настолько велик, что кажется вполне понятным, когда многие думают: за сумерками скоро последует ночь»... Так пишет один из властителей дум современной Германии, кряжистый и родовитый аристократ, прибалтийский граф Кейзерлинг *). Этому настроению и мироощущению вполне соответствует хаос идеологический...«Повсюду стремительно появляются на сцену частичные взгляды. Они потрясают единство традиции, не будучи в состоянии занять свое место в качестве всеобще обязательных. Таким образом, повидимому, начнется, и даже в сущности уже начался, хаос мнений и чувств, хаос в формах познания и искусства» *).

Один из крупнейших и остроумнейших западно-европейских философов и социологов, Георг Зиммель, выпустил специальную работу под заглавием: «О конфликте современной культуры». У Зиммеля тонкий аналитический ум, к тому же он чуть-чуть тронут марксизмом. И вот этот крупнейший и талантливейший буржуазный ученый, который видит происходящее, видит крах старых форм, дает крайне оригинальное об'яснение этому хаосу. По его мнению (и это вполне правильное мнение), исторический процесс есть постоянная смена устаревающих форм, с которыми вступает в конфликт содержание, или, как выражается Зиммель, «жизнь». Что же представляет из себя теперешний «конфликт»?

«Теперь,—пишет Г. Зиммель,—мы переживаем... новую фазу старой борьбы, которая не является уже более борьбой со стороны формы, наполненной жизнью, против старой, безжизненной, но борьбой жизни против формы вообще, против самого принципа формы» **). В этих словах—характеристика всей глубины распада, его крайней интенсивности, если не полной безысходности. Ибо для Зиммеля неясны очертания новой «формы», но зато с полной, потрясающей, трагической отчетливостью виден из недр самой жизни, из самых глубинных глубин идущий, разрушительный процесс, процесс гибели старых культурных форм.

Признание страшного кризиса находит свое выражение и среди идеологов русской буржуазии, особенно сильно потрепанных «свободной игрой экономических сил».

«В мышлении многих образованных людей,—пишет, напр., г. Н. Трубецкой,—произошел некоторый сдвиг. Великая война и особенно последовавший за ней «мир», который до сих пор приходится писать в ковычках, поколебали веру в цивилизованное человечество. Мы, русские (нужно было бы сказать: русские империалисты. И. Б.), конечно, находимся в особом положении. Мы были свидетелями того, как внезапно рухнуло то, что мы называли русской культурой. Многих из нас поразила та быстрота и легкость, с которой это совершилось...» *).

«Рухнула культура». «Поколебалась вера в цивилизованное человечество!» Это как нельзя лучше характеризует настроение гибнущих классов, их пессимизм, их тоску, их тревогу перед неизбежным.

Можно было бы без конца умножать цитаты. Мы их приводили для того, чтобы заставить буржуазию своим голосом (или, если хотите, «не своим голосом») признать хаос. Хаос экономический, хаос социальный, хаос идейный. Буржуазия, которая так горделиво и уверенно бегала по земному шару со своей техникой, товарами, цивилизацией, богом, ружьем и водкой—смотрится в зеркало и крайне удивляется, что у нее гнусная, кривая рожа... Они довели дело до гибели культуры. Мы должны спасти то, что можно и нужно спасти.

* * *

Никогда в истории не бывало, чтобы «старый порядок», как бы гнусен он ни был, уступал свое место без боя. Вот почему в хаосе идей, циркулирующих теперь среди буржуазии и ее ученых и неученых идеологов, можно найти и струю «активной обороны» против социализма, который только и может положить предел «хаосу».

Прежде всего, тут мы находим «трезво мыслящих». Они собирают свою старую идеологию в кулак, не идут в «упадочники» и продолжают старую песню. Вот перед нами только-что вышедшее толстенное исследование Л. Мизеса об «Общественном хозяйстве» **). Это исследование кончается следующими знаменательными словами:

«Представляет ли общество добро или зло,—об этом можно судить поразному. Но тот, кто предпочитает жизнь смерти, наслаждение—страданию, благосостояние—нужде, тот должен принять общество (die Gesellschaft bejahen müssen). А кто желает принять общество и его дальнейший прогресс, тот должен также, без всяких ограничений и оговорок, утверждать частную собственность на средства производства» ***).

Заметьте! «Без всяких ограничений и оговорок»! Здесь перед нами старый либерализм, среди отчаянных судорог стремящийся сохранить свою позицию. Он рассуждает так, как будто «ничего не случилось». Но он не хочет и даже держит оставаться при натуралистическо-реалистической точке зрения.

Но это довольно редкое явление в среде буржуазной науки. Если брать же область культуры, то гораздо показательнее («новее») резкий поворот от «натурализма» и «реализма» в сторону «божественного». Вот, напр., книжка проф. Шпанна: «Мертвая и живая наука». Почтенный профессор протестует против «механистического», «причинного» метода, который является методом «бездушным». Такая наука, по Шпанну, является наукой, «никогда не проникающей в сердце» (... ins Herz vordringende Wissenschaft *).

А бедное сердце требует утешения даже от науки! Это уже уклон, довольно явственный, в сторону интуитивного мистики и проч.

Наконец, мы видим разложившихся и разочарованных, усумнившихся в самых основах своего бытия, прямо критикующих капитализм, хотя и неразрывно с ним связанных. Тут поиски того, что «утешает сердце», приводят уже к полному распаду старой идеологии буржуазии. Бегство от всего «внешнего», самоуглубление, созерцание, опростительство; «душа», «бог», китайские мудрецы, факиры, учение йогов, спиритизм и т. д. характеризуют эту струю буржуазной идеологии. Сама она мнит о себе, как об антикапиталистической, страшно новой, как о каком-то откровении. А на деле это—наиболее яркий продукт буржуазного разложения. У Пауля Эрнста **) мы находим острую критику капиталистической организации, как механизма, который ведет к чудовищной трате сил и подавляет «личность». Идеалом является китайский крестьянин, простой земледельческий труд на клочке земли. Мудрость нужно искать у факиров, ибо «высшими достижениями метафизического мышления мы обязаны людям, жившим нагишом в лесах Индии и питавшимся зернами риса»... Конечно, все упирается в проблему «бога».

По существу, то же «течение мысли», только с сохранением фигуры умолчания на счет критики капитализма, мы имеем и у русской буржуазии. Когда, напр., проф. Л. Карсавин заявляет, что «всякая более или менее продуманная философская система приводит нас к идее абсолютного бытия или Бога и мыслит это абсолютное бытие, как совершенное, простое всеединство» ***) — то он повторяет лишь за гнилым (без ковычек) Западом «самые последние» гнилые мысли. Разница, пожалуй, в том, что русские упадочники опростительству предпочитают изощренный и извращенный эротизм, пустивший свои глубокие литературные корни и имеющий прочную литературную традицию (Бердяев, Розанов и Комп.).

Если взять наиболее общую черту философствований этого типа, то ее можно, пожалуй, определить, как «разгром» об'ективной истины (разгром, разумеется, в головах новых Пилатов), как абсолютный скептицизм, который так характерен для всякой эпохи упадка, когда «интеллект», если можно так выразиться, «скисает», и на его место становится изрядно потрепанная моральная или религиозная «железа». Чрезвычайно характерно, как вот эти разные упадочники и «нищие духом» используют «всякую веревочку» для своего хозяйства. Сейчас, напр., усиленно «используется» теория относительности Эйнштейна. Если эта последняя разрушает геоцентрическое воззрение на время и пространство, мистики немедля стремятся превратить ее в «отрицание» какой-бы то ни было об'ективной значимости этих категорий. Это так хорошо подходит к эпохе, когда нет ничего, кроме «движущихся обломков»!

Книжка Шпенглера потому так и нашумела, потому и нашла такой живой отклик в сердцах буржуа, ищущих утешения, что, проповедуя абсолютный релятивизм и скепсис, она в то же время как будто дает некоторое утешение: чу, что-ж! погибнет культура—но будет «бездушная цивилизация». А кто сказал, что это хуже? И где критерий «худшего» и «лучшего»? Все относительно. Все зависит от души народа в определенной стадии ее развития. Помиримся с нашей неизбежной старостью, и будем думать по-стариковски. Это и есть самое лучшее, высшая мудрость мира. Или, как говорит русский «мыслитель»: «Об'ективных доказательств превосходства европейцев над дикарями нет и не может быть» (Трубецкой). Еще бы! Почти низвели Европу до состояния страны дикарей—теперь остается утешиться, что это ничего: «виноград зелен», да и вообще, чем отличается виноград от сушеного навоза?..

То, что происходит в сфере логических рассуждений, пожалуй, еще более ярко проявляется в сфере искусства современной буржуазии. [illegible] беспредметной формы, [illegible] и прочее, [illegible] чия, гораздо более [illegible] хотят решить задачу о [illegible] характеризуют теперешнее [illegible] искусства. Если даже в естественных науках воскресают виталисты [illegible] мистических откровений [illegible] щихся в тоску «философии» [illegible], то как же не разнуздаться [illegible] чувства так, чтобы [illegible] выше ушей (и смотреть при [illegible] умные миры»)? «Исследователи [illegible]», маги, знахари—вот кто [illegible]. Отсюда увлечение искусством [illegible] примитивами и т. д. Ведущие «дикари» приписывают разочарованную психологию побитых рафинированных [illegible] листов, а сами, сюсюкая на детском языке, разыгрывают из себя деточек (дадаисты) и натурщиками, которых они на самом деле дальше, чем земля от неба.

Хаос, хаос и хаос—вот что мы видим здесь. «Большой стиль» пропал. Единство идеологии пропало. Раздробленная, в клочьях, убогая, глядит сейчас на мир буржуазная цивилизация.

* * *

Можно сказать, что вместе с буржуазной экономикой терпит банкротство весь буржуазный разум. Он был когда-то мужественным и пытливым. Он ниспроверг феодальную церковь, проникал в тайны природы, обуздывал ее стихийные силы. Он устанавливал в небо свои телескопы, сковал землю железной сеткой, прорыл туннели, проложил кабели, запрудил все человечество и поработил себе сотни миллионов рабов. Но вот теперь он отказывается служить. Дряхлый старец, мутными глазами смотрит в потусторонний мир буржуазный, предавая свое собственное прошлое и дрожа за свое будущее. А остатки, еще мощные, ее живых сил спешно устанавливают тяжелые орудия на палубах воздушных кораблей, изобретают гигантские пушки, подводные лодки, спешно строят флот, готовят новые войны.

Рабочий класс должен спасти мир от гибели и безумия. Если бы не он, повторилась бы старая история, какая уже была не раз. Но рабочий класс, это —не рабы древности, не пьяные илоты, не невольники ассирийских царей. Рабочий класс поднимает свое знамя и [illegible] чищения. Он возьмет старое наследство, выбросит весь хлам и ветошь, перестраивает, что нужно переорганизовать. Молодыми глазами он смотрит в будущее и сильными руками чистит, разрушает, строит. Он не даст погибнуть человечеству, он отнимет от него меч [illegible] буржуазных убийц. [illegible]

[illegible]

*) Graf Hermann Keyserling: Politik, Wirtschaft, Weisheit. Darmstadt. 1922. S. 105.

*) Karl Steinacker: Spenglers Untergang des Abendlandes und die Geschichtswissenschaft. 1921. S. 7.

**) Georg Simmel: Der Konflikt der modernen Kultur. Verl. von Duncker und Humblot. 1921. S.S. 5—6.

*) Н. Трубецкой: Европа и человечество. София. 1920.

**) Ludwig Mises: Die Gemeinwirtschaft. Jena. Gustav Fischer. 1922.

***) Mises, S. 480.

*) Othmar Spann: Tote und lebende Wissenschaft. Jena. Gust. Fischer. 1921. S. 5.

**) Paul Ernst: Der Zusammenbruch des deutschen Idealismus.

***) Л. Карсавин: «О свободе». См. [illegible]

Рост коммунизма.

Армия Коминтерна.

[illegible] Коммунистического Интернационала растет с каждым годом все больше, и к 4-му конгрессу Коминтерн насчитывает уже 55 компартий и организаций:

1) Америка, 2) Австрия, 3) Англия, 4) Аргентина, 5) Австралия, 6) Армения, 7) Азербейджан, 8) Болгария, 9) Бельгия, 10) Бразилия, 11) Бухара, 12) Венгрия, 13) Греция, 14) Германия, 15) Грузинская С. Ф. С. Р. 16) Горская С. Ф. С. Р. 17) Дания, 18) Дагестан. С. С. Р., 19) Дальне-Восточная Республика, 20) Египет, 21) Индия, 22) Ирландия, 23) Испания, 24) Канада, 25) Китай, 26) Корея, 27) Люксембург, 28) Латвия, 29) Литва, 30) Мексика, 31) Норвегия, 32) Польша, 33) Персия, 34) Палестина, 35) Португалия, 36) Румыния, 37) Р. С. Ф. С. Р., 38) Турция - Ангора, 39) Турция - Константинополь, 40) Украинская С. Ф. С. Р., 41) Уругвай, 42) Франция, 43) Финляндия, 44) Хива, Хорезмская Н. С. Р., 45) Чили, 46) Швеция, 47) Швейцария, 48) Чехо-Словакия, 49) Эстония, 50) Юго-Славия, 51) Южная Африка, 52) Ява, 53) Япония, 54) Коммунист. Инт. Мол., 55) Профинтерн.

Германия.

На основе опыта, приобретенного германской партией в период «мартовского выступления», III Всемирный Конгресс выкинул лозунг: «Ближе к массам!» Коммунистическая партия Германии верно следовала этому лозунгу. Растущее обнищание германского пролетариата, благодаря «политике выполнения» кабинета Вирта, содействовала этому, давая возможность исходить из злободневных нужд пролетариата. В то время, как социал-демократы и профессиональная бюрократия изменяли пролетариату на каждом шагу в его борьбе с дороговизной, налоговым обложением и удлинением рабочего дня, коммунистическая партия Германии тем решительнее отстаивала интересы бедствующих пролетариев. [illegible]

[illegible]

Франция.

[illegible]

...стическая партия, как и другие социалистические и коммунистические партии тоже пережила эту реакцию: она потеряла 50.000 членов.

Но во Франции существует только одна партия, воистину организованная и способная не только об'единить 80,000 своих *членов, но и увлечь за собой массы на* действие: это коммунистическая партия. Остальные политические группировки, насчитывающие несколько тысяч членов, не выдерживают с нею в этом отношении никакого сравнения.

Взгляды французского пролетариата прикованы к Советской республике, празднующей 5 годовщину, и к IV всемирному коммунистическому конгрессу...

Борис Суварин.

Англия.

В данный момент в Англии происходят события, которые окажут огромнейшее влияние на мировое революционное движение. С падением ллойдджорджевского коалиционного правительства начинается период политической неустойчивости и расчленения, небывалый во всей истории британской политической жизни. Ллойд-Джордж неоднократно хвастал устойчивостью правительства по сравнению с другими европейскими правительствами.

Возможно, что из тигеля предстоящих выборов «Рабочая Партия» выйдет главной оппозиционной партией, увеличив, по меньшей мере, на 100 проц. свое парламентское представительство. Этот быстрый рост силы и популярности «Рабочей Партии» является могучим шагом вперед к обострению классового антагонизма между буржуазией и пролетариатом.

Возникает вопрос, каково отношение английской коммунистической партии к развивающимся событиям.

Начиная с августа 1920 года, за 6 месяцев до второй об'единительной конференции, партия всегда стремилась к вхождению в «Рабочую Партию».

При первых попытках было приложено величайшее старание к обеспечению независимого характера партии в случае согласия «Рабочей Партии» на вхождение коммунистов.

Исполком «Рабочей Партии» упорно противился допущению нас в партию на том основании, что мы, якобы, не можем—и не хотим, если бы и могли—подписаться под уставом «Рабочей Партии».

При всех переговорах партии пред'являлись многочисленные выдержки из тезисов «Коминтерна», а также и заявления, сделанные в различное время членами нашей партии. На Брайтонской конференции «Рабочей Партии» Фред Брамлей, возражая против нашего допущения, сослался на одну из брошюр тов. Ленина, в которой он говорит, что «мы должны при случае быть готовыми к употреблению хитрости, к молчаливому обману, с целью проникнуть в сердце [illegible] движения».

Мысль о вхождении в «Рабочую Партию» с целью использовать ее как [illegible] силу против капитализма, сравнительно недавнего происхождения. Мы были слишком склонны противодействовать усилению «Рабочей Партии» и недостаточно понимали весь смысл обходной революционной стратегии.

Несмотря на нашу малочисленность, ближайшее будущее улыбается британскому коммунизму. Наконец-то наступает период испытания для представителей британского демократического реформизма.

Хотя весьма вероятно, что после выборов «Рабочая Партия» все еще будет слишком слаба, чтобы принять на себя министерскую ответственность, численное увеличение ее все же поставит ее в более ответственное положение перед массами.

Они будут обманывать рабочих на каждом шагу; об этом лучше всего свидетельствует их избирательный манифест.

Каждый их промах увеличит число наших сторонников, и теперь, после нашего партийного конгресса, когда у нас имеются работы комиссий о реорганизации, мы уверены, что каждый новый наш сторонник, точно так же, как и нынешние наши члены, являются достойными членами Коммунистического Интернационала.

Вебб (Англия).

Италия.

Захват власти фашистами сводит деятельность итальянской коммунистической партии к чисто конспиративному движению. В Италии открывается новый исторический период, который может быть охарактеризован следующим образом: политическая власть из рук капиталистической буржуазии переходит, повидимому, в руки средних и крупных деревенских слоев, идеологически руководимых частью городской мелкой буржуазии. Противоречия итальянского общества, скрытые с самого возникновения об'единенного королевства, вышедшего из войн за восстановление Италии, достигли яркого развития в эти два последних года, после того, как социалистическая партия доказала свою неспособность повести пролетариат к власти.

Результатом явилась победа деревенских собственников и над пролетариатом, и над чистой формой буржуазии, ослабленной финансово-промышленным кризисом. Легко предвидеть в Италии непосредственный период ожесточенной борьбы, так как даже буржуазии трудно будет примириться с жестоким и тираническим господством аграриев и с безответственной демагогией посредственного авантюриста в роде Муссолини. Поэтому, несмотря на тяжесть нынешнего положения, будущие перспективы не особенно плохи как для пролетариата, так и для его партии. В течение двух последних лет положение коммунистической партии стало уже нелегальным почти в ¾ страны, и, однако, число членов партии, составлявшее в феврале 1921 года, после Ливорнского раскола, 42,000, к моменту фашистского переворота все еще равнялось 35,000 (не считая около 20,000 коммунистической молодежи). Социалистическая партия, которая после Ливорнского конгресса имела 150,000 членов, уменьшилась за тот же период до 32,000, высказавшихся за присоединение к Коминтерну, но, правда, недостаточно подготовленных к нелегальному положению. Если в этот новый период Центральный Комитет коммунистической партии сумеет (а он наверное сумеет, принимая во внимание опыт международного коммунистического движения) развить тактику, приспособленную к итальянской социальной действительности и толкнуть дальше противоречия, созданные фашистским переворотом, пролетариат довольно быстро снова займет историческое положение, потерянное после неудачи кампании по захвату фабрик в сентябре 1920 г.

Грамши (Италия).

Чехо-Словакия.

Своеобразным и весьма любопытным в коммунистической партии Чехо-Словакии является то, что она об'единяет рабочих, говорящих на пяти различных языках: чехо-словаков, венгров, поляков, немцев и русинов. В результате организационной работы коммунистической партии Чехо-Словакии мы можем с удовольствием констатировать, что после учредительного с'езда (ноябрь 1921 года), каждый в праве сказать, что во внутренней жизни ее национальные различия не вызывают никакого осложнения, и строительство партии вопостиру проведено на основе принципа демократического централизма.

В настоящее время партия насчитывает 170,000 членов.

Чехо-словацкое государство—сверхиндустриальное государство. Аппарат его промышленности может обслуживать 65 миллионов потребителей. Это—страна с довольно высокой валютой. Отсюда проистекает сильный экономический кризис (600,000 безработных, невозможность экспорта, тенденция к закрытию значительной части промышленных предприятий, крупные стачки).

В ограниченных рамках этой статьи невозможно уделить места описанию конкретных форм деятельности коммунистической партии в отдельных пунктах. Приведу лишь один факт. На конференции словацкой организации в Врутки, где обсуждался 22-го октября известный, возникший в партии конфликт, принятой резолюцией констатировалось, что только в одной Словакии и Подкарпатской Руси (что составляет приблизительно около ⅓ всей Чехо-Словакии) за короткое четырехлетие существования «демократической» чехо-словацкой республики борьба с буржуазией и капиталистическим строем потребовала жертв в размере 150 тяжело раненых и 25 убитых пролетариев, не считая бесконечного количества легко раненых и заключенных в тюрьму.

Богумил Шмераль. (Чехо-Словакия).

Швейцария.

Едва ли в какой-либо иной стране, как в Швейцарии, стране старейшей демократии, так ясно обнаружилось, что демократические учреждения буржуазного классового государства не в состоянии защитить рабочий класс от самой беззастенчивой эксплоатации, и что столь восхваляемые «права народа» в конечном счете представляют собой не что иное, как удачную маскировку жестокой диктатуры буржуазии. Освобождение рабочего класса и здесь возможно только в результате свержения капиталистического общественного порядка и установления пролетарской диктатуры. Проникнутые этим сознанием и стремясь действительно стать авангардом швейцарского рабочего класса в его революционной борьбе, несколько тысяч товарищей в марте 1921 года откололись от социал-демократической партии и, об'единившись с группой в 200—300 коммунистов, образовали единую коммунистическую партию. В настоящее время она охватывает 5.200 членов, выпускает три ежедневные газеты и один еженедельник на французском и итальянском языках.

В состав Коммунистического Интернационала Швейцарская Коммунистическая партия входит со дня своего основания.

Вельти (Швейцария).

Болгария.

Болгарская коммунистическая партия («тесняков») является одной из тех бывших социалистических партий, которые первыми и без оговорок присоединились к русской революции и III Интернационалу. Болгарская компартия является единственной партией в Болгарии, которая об'единяет и руководит трудной борьбой пролетариата и трудящихся масс в Болгарии.

В данный момент она насчитывает 40 тысяч хорошо проверенных и дисциплинированных партийных членов, составляющих 1.512 организаций и групп.

Больше половины из ее членов находятся в деревнях, крестьяне-пролетарии и малоимущие, которые по своему сознанию и дисциплине не уступают городским пролетариям. Эта связь с городскими и сельскими массами придает партии большую силу. На последних выборах партия получила 200.000 голосов из всех 900.000, голосовавших в стране. Она выиграла 52 места из 229 в парламенте. Она является второй по силе политической партией в стране. Но, говоря о БКП, мы не можем ее выделить из общего классового рабочего движения. В Болгарии партия об'единяет и имеет под своим руководством и остальные формы рабочего движения: профессиональное и кооперативное, равно как и союз молодежи, организацию женщин, инвалидов, инженеров, эмигрантов и пленных.

Все эти организации связаны с БКП и находятся под ее полным, идейным и организационным руководством.

Профсоюзы насчитывают более	35 т. рабоч.
Союз молодежи	13,216 чел.
Женская организация	4,500 чел.
Кооперация насчитывает более	60,000 член.
Организация инженеров	52 чел.
Эмигрантская организация и орг. пленных	1,310 чел.
Инвалидов	4,500 чел.

Кроме того, Б. К. П. и все остальные организации, находящиеся под ее руководством, имеют довольно развитую прессу, насчитывающую девять партийных и профессиональных газет с общим годовым тиражом 11,808,000 экз.

Таким образом, БКП теперь является единственной в стране партией пролетариата и широких городских и сельских масс, готовой повести их на штурм против господства капитала и буржуазной диктатуры.

[illegible] (Болгария).

Венгрия.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ.

[illegible] совершенно нелегально. Буржуазия продолжает жить в постоянном и основательном страхе перед возвращением коммунистического режима. Она выслеживает и беспощадно преследует малейшую попытку к восстановлению коммунистической партии. При таких условиях деятельность коммунистов совершенно нелегальна, и ей приходится бороться с величайшими трудностями. Каждый шаг должен искупаться кровавыми жертвами, и всего лишь несколько недель тому назад в Будапеште за один день были арестовано 140 коммунистов, лучшие из них преданы военному суду, где их ожидает смертная казнь или пожизненная тюрьма, если русскому пролетариату не удастся спасти их путем обмена.

Не только коммунистическое, но и всякое сознательное движение рабочего класса преследуется с такой же строгостью. И, несмотря на это, сила венгерского пролетариата не сломлена. Никогда венгерские профсоюзы не были так переполнены, никогда Венгрия не видела столько стачек и борьбы за заработную плату, как теперь, после трехлетнего царства белого террора. Несмотря на невероятный гнет экономической нужды и свирепую власть буржуазии, венгерский пролетариат красноречиво свидетельствует о том, что белый террор может только временно ослабить силу рабочих, но не уничтожить ее.

И. Р. (Венгрия).

Финляндия.

Коммунистическое движение в Финляндии, несмотря на белый террор и кровавые бани, устроенные рассвирепевшей буржуазией после крушения финской пролетарской революции, достигло решительных успехов. Именно благодаря ярости буржуазной диктатуры финские рабочие поняли правильность коммунистических принципов и тактики и перешли от социал-демократов к коммунистам. Они привели финские союзы к красному Профинтерну и вырвали у социал-демократов на последних выборах 27 мандатов. Несмотря на беспрерывные преследования, они растут численно и организационно и красноречиво доказывают неспособность буржуазии надолго задержать ход пролетарской революции.

Муно Хейно (Финляндия).

Америка.

С. Ш. СЕВ. АМЕРИКИ. Коммунистическая партия недавно вышла из тяжелого кризиса. Раскол в партии был вызван год тому назад разногласиями по вопросу об организации открытой партии. Треть партии была исключена или откололась в виду своего отказа подчиниться решению большинства, основала другую партию и обратилась к Коммунистическому Интернационалу с просьбой признать ее, как свою американскую секцию. Коммунистический Интернационал, однако, поддержал первую партию и предписал отколовшейся фракции воссоединиться с ней. На с'езде этой фракции в сентябре прошлого года было почти единодушно принято постановление вернуться в партию. В настоящее время в Америке существует об'единенная партия, охватывающая всех безоговорочно подчиняющихся К. И.

В то же самое время, когда одна фракция противодействовала основанию легальной партии, возникло другое течение, противодействовавшее основанию подпольной организации партии. Это вызвало ожесточенную борьбу в рядах партии и могло бы окончиться вторым расколом. Однако, усилиями Коммунистического Интернационала раскол был предотвращен. Последующий с'езд выразил свою волю ясно и твердо, высказавшись за необходимость подпольной организации партии, и ныне этот вопрос совершенно улажен.

Политика образования подпольной организации партии и одновременного создания открытых организаций для использования всех существующих легальных возможностей пользуется в настоящее время почти всеобщей поддержкой, даже со стороны тех двух крайних течений, которые прежде против нее боролись. В настоящее время наблюдается общее стремление ликвидировать создавшиеся вокруг этих разногласий течения и обратить все внимание и всю энергию партии на разрешение более широких вопросов классовой борьбы в Америке.

Эта перемена боевого фронта является важнейшим фактом в нынешней жизни коммунистической партии Америки.

Дж. Кларк.

Австралия.

Коммунистическая партия была основана в Сиднее в октябре 1920 года на созванной социалистической партией конференции видных революционеров и синдикалистов. Первые два месяца прошли в организации и налаживании связи. В это время социалистическая партия решила отколоться и продолжать свою прежнюю деятельность. Несмотря на это, Коммунистическая партия разрасталась. Спор с социалистической партией был разрешен Исполкомом Коминтерна, который постановил, что обе партии должны об'единиться. Об'единение произошло в [illegible] текущего года, и в настоящее время в Австралии существует единая «Об'единенная Коммунистическая партия». Она имеет «отделы» во всех городах страны, и ее влияние растет с каждым днем.

Наша главная работа велась в профессиональных союзах (трэд-юнионах) и сводилась, главным образом, к основанию ячеек. Успешность этой работы видна уже из того, что Сиднейский Рабочий Совет, [illegible] 200 [illegible] рабочих, [illegible] к Профинтерну. [illegible]

[illegible]

Индия.

[illegible]

[illegible] ударом империализму.

М. Н. Рой (Индия).

*) Речь идет о [illegible]

Ред.

Египет.

Революционный коммунизм Египта вырос, с одной стороны, из условий экономического развития этой страны, вызвавшей к жизни класс городского пролетариата, а впоследствии и классовую профессиональную организацию, а с другой—из условий борьбы за национальное освобождение Египта. В 1921—22 году национально-освободительное движение приняло такие формы, что сделалось исходным пунктом коммунистического движения.

Убыль националистического движения об'ясняется не понижением революционного настроения вообще, и не поправением масс, а, с одной стороны, бессилием туземной буржуазии, с другой—полевением самих масс. Успех молодого коммунистического движения обязан именно этому сдвигу трудящихся масс влево. Если раньше буржуазия и буржуазная интеллигенция стояли во главе движения, то с 1920 г. положение начало изменяться в том смысле, что пролетариат становится во главе национального движения, выдвигая в то же время и свои специальные, классовые лозунги, а мелкая буржуазия, интеллигенция и прочие либо плетутся в хвосте ее, либо стараются повиснуть тяжелой гирей оппортунизма на шее, несомненно, еще слабой политической партии и профессиональной организации египетского пролетариата.

Египетский пролетариат, занятый преимущественно в европейских предприятиях, как-то: на железных дорогах, Суэцком канале, почте, телеграфе, газовых, водных и электрических станциях, городских трамваях, и прежде, в за время войны сильно вырос,—сильнее, чем выросла и окрепла туземная буржуазия. Прекратившаяся во время войны иммиграция европейских квалифицированных рабочих вызвала к жизни туземный квалифицированный пролетариат, который теперь становится крупным политическим фактором страны. Тогда буржуазная интеллигенция, сознавая свое [illegible]

[illegible]

Китай.

[illegible]

[illegible] настоящее время [illegible] будущее его движение примет могучие размеры. Но борьба [illegible] и тяжела, и мы надеемся, что рабочий класс всего мира, особенно же русский пролетариат, окажет нам всемерную поддержку.

Чуан-[illegible].

Япония.

Вся история японского социалистического движения, это—история сплошных преследований и притеснений. Социал-демократическая партия была основана около 20 лет тому назад, но распущена в самый день опубликования ее платформы и тезисов. На много лет были запрещены собрания социалистов, печатание книг и газет. Социалистическое движение, тем не менее, не заглохло. Но лишь со времени больших «рисовых» восстаний 1918 года, в которых приняло участие больше 10 миллионов человек, из 144 местечек и городов, социалисты приобрели силу и базу для развития своей деятельности.

В апреле 1921 г. была основана коммунистическая партия Японии с ячейками в Токио, Осака, Кобе и нескольких других городах. Партия потеряла много жертв за полтора года своего существования, но она повела такую широкую пропаганду, что встревожила все буржуазное население. В прошлом году партия опубликовала 60 различных нелегальных изданий и 150 легальных книг, воззваний и памфлетов. Наша пропаганда проводилась созданными нами в профсоюзах ячейками. Так, мы создали 128 ячейки, и из них 18 в одном союзе «Юуаикаи»—сильнейшей рабочей организации Японии. Партия издавала ежедневно 4 еженедельника: «З[illegible]», «[illegible]», «Кенкиу Номикуидо» и «[illegible]бун». Партия положила также основание двум движениям в пользу России, а именно: «Руки прочь от России» и «Помощь голодающим России». Последние насчитывает под своим контролем 12 организаций, а первая имеет в числе своих членов 150 тысяч человек из всех существующих рабочих союзов, которые партия пытается с'организовать в единый фронт японского пролетариата. Партия работает среди крестьянских союзов и организует крестьянство и молодежь. Под влиянием партии находятся также 10 студенческих организаций, легальн об'единяющих 1,250 членов, среди которых работают коммунистические ячейки. Партия состоит в настоящее время в контакте со всеми выдающимися рабочими организациями, быст превращающимися в боевые революционные единицы.

[illegible] (Япония).

К всесветному Октябрю.

[illegible] и правые дела
Под солнцем постигаются нескоро,
[illegible] нетглые гору,
В горне [illegible] до-бела.

Освободить от [illegible]
И от [illegible] всю [illegible]—труд нуждов,
Хоть б в [illegible] слились над
[illegible]
[illegible]

Кто [illegible] величавой [illegible] борьбы,
Тот верен Октябрю — и не отступит:
Ценою жизни, но победу купит,
Чтобы расправились рабочие горбы;

И [illegible] он, что медленно, но [illegible]
Страда борьбы к концу идет [illegible],
И близок, близок тот желанный час,
Что прозвучит торжественно и [illegible]

Героев он о славе возвестит,
И темные умы преобразятся,
Рабочие всех стран соединятся,
И [illegible] труд [illegible]

Всех [illegible]

Дворец Труда [illegible]
[illegible] победными [illegible]
И [illegible] Октябрь.

[illegible]

В последний час

Члены Конгресса Коминтерна в Петрограде.

НА ПЛОЩАДИ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ.

6-го ноября состоялся церемониал возложения венков на могилы жертв революции. Шествие многочисленных делегаций из всех районов города вылилось в многолюдную манифестацию. Весь трудовой Петроград потянулся к могилам, чтобы почтить павших за дело революции.

На площади, вокруг могил, [illegible]

[illegible]

Рабочие „Динамо“ приветствуют пролетарскую революцию и ее вождей.

МЫ КРЕПНЕМ С КАЖДЫМ ДНЕМ.

[illegible]

Привет из литовской тюрьмы.

[illegible]

[illegible] бесконечностью борющейся, ведущей к победам пролетариат.

[illegible] рабочую [illegible]
23 октября 1922 г., [illegible], «Централ[illegible]»

Подарок трудящимся Москвы.

[illegible] ЧКХ [illegible] Октябрьским торжествам [illegible] трудящимся Москвы значительный подарок.

В счет 10-проц. нормы уже реализовано 12,000 [illegible], из [illegible] 4,0[illegible] уже распределены среди рабочих.

ОЧЕРЕДНОЙ ПАРОЛЬ.

Бить до конца белых на Востоке.
Очистить Сибирь от японцев.
Держать твердый тон с интернациональным капиталом.
Рвать признание от преждевременной старушки Антанты.
Общий деловой язык с Америкой.

Внести равновесие в бюджет.
Прекратить холостой ход заводов.
Есть хлеб собственной закалки.
Ровнее выправить транспорт.
Еда и работа безработным.
Дать [illegible]